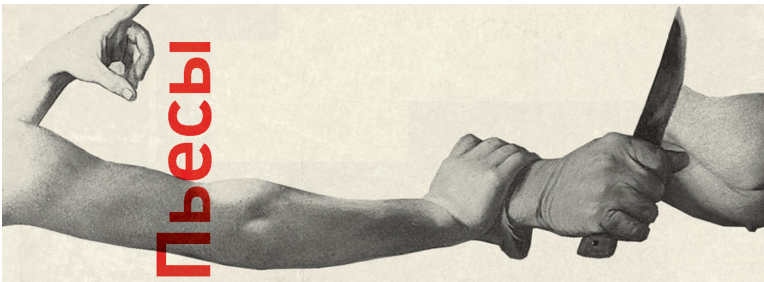

ЛЮБИМОВКА. ПЬЕСЫ

18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сборник Любимовка. Пьесы Серия «Вездец»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61225246
Любимовка. Пьесы: ИД «Городец»; Москва; 2020
ISBN 978-5-907220-54-6*

Аннотация

В сборник вошли 14 текстов-участников фестиваля современной драматургии «Любимовка» 2013–2019 годов как начинающих авторов, так и лидеров современной драматургии. Этот сборник – «вход» в драматургию последних лет, возможность познакомиться с тем, что предлагают сегодня театру люди, пишущие пьесы.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Алексей Макейчик	10
Светлана Петрийчук	74
Маша Конторович	105
Полина Бородина	168
Конец ознакомительного фрагмента.	210

Любимовка. Пьесы

Иллюстрации НАТАШИ ШЕНДРИК

Пьесы печатаются в авторской редакции Сохранены авторские орфография и пунктуация

© Макейчик А., 2019

© Петрийчук С., 2018

© Конторович М., 2018

© Бородина П., 2018

© Чевега М., 2016

© Стешик К., 2015

© Васьковская И., 2013

© Милантьева Н., 2017

© Шиляева О., 2018

© Иванов А., 2017

© Гурский Д., 2019

© Жанайдаров О., 2019

© Огнева М., 2018

© Дурненков М., 2017

© Шендрик Н., 2020

© АНО «Фестиваль драматургии “Любимовка”», 2020

© ИД «Городец», 2020

Современный театр не существует без современной драматургии – этот тезис вполне очевиден и специалистам, и театралам. Можно вспомнить любую эпоху и найти тексты и авторов, определявших театральную практику: не просто обеспечивавших

подмостки материалом, но и задававших направление художественного движения. Древнегреческая трагедия, Шекспир, абсурдисты. Чехов, в конце концов, и вся новая драма рубежа XIX–XX веков, породившая режиссерский театр, потребовавшая не только актерского мастерства, но и целостности спектакля, концепции и единой творческой воли.

Современная российская драматургия – такая, какой мы знаем ее сейчас, складывалась в 90-е и «нулевые». В те времена обнаружилась неоднородность театральных сил: «большие» государственные театры жили своей жизнью, преимущественно игнорируя происходящее вокруг; осмыслением же реальности занялись независимые, маленькие группы и сцены – в первую очередь, Центр драматургии и режиссуры под руководством драматургов Михаила Рощина и Алексея Казанцева и Театр. дос. Здесь ставили тексты тех, кому путь в «театры с колоннами» был заказан. Здесь занимались экспериментом, искали ощущение своего времени в текстах дебютантов, в документальных пьесах, собранных из интервью

(технология verbatim).

Современная драматургия, как все новое в искусстве, стала предметом горячих дискуссий в среде театральных практиков, критиков и зрителей: консерваторов и скептиков отвращала беспощадная реалистичность, табуированные ранее темы и язык, без цензуры фиксирующий лексическую ситуацию. Молодые авторы делали то, что всегда было одним из свойств искусства – равнодушно описывали действительность, проецируя глобальные процессы и явления на свой персональный опыт. «Новая драма» – в большей степени движение, объединившее очень разных авторов приблизительно одного поколения, чем однородное в эстетическом смысле явление, вывела на сцену новых героев, порожденных социально-экономическими сдвигами, людей, по-разному проживающих эпоху системных сломов. Тексты «нулевых» и «десятих» годов складывались в разнообразную палитру, запечатлевшую многие аспекты вещественного и нематериального миров. Иван Вырыпаев («Кислород», «Бытие № 2») исследовал ценностную эволюцию современника, манифестируя новую этическую ситуацию; Василий Сигарев, как и многие авторы «уральской школы», дотошно описывал неприглядный быт и жизнь «лишних людей» рубежа веков; Братья Пресняковы в постмодернистском ироничном ключе вскрывали парадоксы времени, в котором причудливо сплелось прошлое, настоящее и смутные представления о будущем; Павел Пряжко менял само представление о дра-

матургии, находя драму в повседневном и незначительном.

В 2010-е годы ситуация изменилась – путь современной пьесы в театр стал проще (что не отменяет постепенно расширяющийся ряд табу: нецензурная лексика, ЛГБТ-тема, политика и религия, формальный радикализм), но по-прежнему, как и предыдущие десятилетия, путь этот лежит, в первую очередь, через драматургические фестивали. Сегодня фестивальная жизнь насыщена и разнообразна, раньше единственным репрезентативным агрегатором новых пьес была «Любимовка» – фестиваль молодой драматургии, основанный группой драматургов и театроведов в 1990 году (Михаил Рошин, Алексей Казанцев, Владимир Гуркин и другие). Со временем «Любимовку» стали делать драматурги Михаил Угаров и Елена Гремина, критики Елена Ковальская и Кристина Матвиенко, сценарист Александр Родионов. Фестиваль, проводившийся в подмосковном имении Станиславского, а позже переехавший в Москву, в Театр.дос, ставил перед собой задачу выращивания среды. Эта миссия неизменна и сегодня: «Любимовка» ищет тех, кому есть, что сказать, чей взгляд и язык обращают на себя внимание, ищет оригинальные, сильные тексты, и, в первую очередь, создает питательную среду, творческое сообщество.

Сегодня фестиваль, достигший солидного, тридцатилетнего возраста, – это экспертный выбор почти двух десятков отборщиков, среди которых – драматурги, режиссеры, театральные критики и кураторы. Афиша фестиваля – око-

ло тридцати пьес начинающих и уже известных авторов, а также отдельные кураторские программы, связанные с поиском экспериментальных, радикальных текстов.

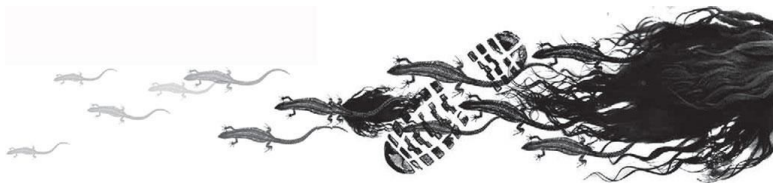
Пьесы, вошедшие в этот сборник, – участники шорт-листов «Любимовки» 2013–2019 годов, тех семи лет, когда фестиваль возглавляла арт-дирекция, в прошлом году сложившая с себя полномочия (драматурги Михаил Дурненков, Евгений Казачков и театровед Анна Банасюкевич). Эти четырнадцать текстов, написанных и лидерами современной драматургии (Михаил Дурненков, Ирина Васьковская, Олжас Жанайдаров), и теми, кто совсем недавно заявил о себе (Ольга Шиляева, Даниил Гурский) складываются в картину, отражающую разнообразие сегодняшнего театрального письма, его тематические и формальные тенденции. Здесь вы найдете пьесу в стихах («Колхозница и Рабочий» Михаила Чевеги), фиксирующую феномен поэтической драматургии в последние годы, феминистский манифест «28 дней» Ольги Шиляевой (эмансипация и расцвет женской драматургии сегодня очевидны), экзистенциальные драмы («Исход» Полины Бородиной, «Спички» Константина Стешика), наследующие психологической традиции. У всех этих текстов разная судьба: пьеса «С училища» Андрея Иванова сразу попала в театр и была поставлена уже много раз, а текст Даниила Гурского «Activity: страх и трепет vol. 1» столь сложен и необычен по форме, что живет пока фестивальной жизнью. Этот сборник – «вход» в драматургию последних лет, воз-

возможность познакомиться с тем, что предлагают сегодня театру люди, пишущие пьесы.

Анна Банасюкевич, театральный критик, арт-директор фестиваля молодой драматургии «Любимовка» в 2013-19 годах

Алексей Макейчик

Путаница

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДЕНИС
МАРТА

1

ДЕНИС. Скажите, вы психолог или психотерапевт?

МАРТА. Я, в принципе, и так и так могу. Вам кто нужен?

ДЕНИС. Не знаю, думаю, вы как специалист мне подскажите.

МАРТА. Давайте психотерапию попробуем.

ДЕНИС. Давайте, только я теперь немного странно себя чувствую.

МАРТА. Вам кажется это ненормальным?

ДЕНИС. Зря я это все затеял. Я, наверное, лучше пойду.

МАРТА. Что именно вас так смущает в данной ситуации?

ДЕНИС. По правде сказать, ваши вопросы, ваше имя и вся эта обстановка.

МАРТА. Что не так с именем?

ДЕНИС. Оно какое-то слишком вычурное для психотерапевта. Не находите?

МАРТА. А для психолога?

ДЕНИС. Для психолога имя Марта, мне кажется, в самый раз. А еще для инструктора по йоге, и учителя по рисованию, и...

МАРТА. Как считаете, мне нужно было взять псевдоним?

ДЕНИС. Это было бы еще более странно.

МАРТА. Хотите помолчать?

ДЕНИС. За 25 долларов?

МАРТА. Мне можно называть вас Денис?

ДЕНИС. Как же вам еще меня называть?

МАРТА. Так вот, Денис, вы имеете право.

ДЕНИС. Тогда, Марта... Мне же тоже можно? Я имею в виду, что ваше имя и длинное и короткое такое...

МАРТА. Да.

ДЕНИС. Я хочу помолчать.

МАРТА. Когда вы будете готовы, вы можете начать говорить. Начать можно с самого простого: почему вам захотелось обратиться за помощью.

ДЕНИС. А сейчас можно просто молчать.

МАРТА. Да, конечно.

2

ДЕНИС. Мне просто было как-то неловко за прошлый раз. Вышло как-то глупо.

МАРТА. Нет. Вовсе не глупо. Не волнуйтесь.

ДЕНИС. Ну да, конечно не глупо. Но то, что я сейчас пришел об этом сказать, это уж точно так себе.

МАРТА. Все в порядке.

ДЕНИС. Нет. Все правильно. Зря я это затеял. Это с самого начала было как-то... Извините, я, пожалуй, пойду.

МАРТА. Может воды?

ДЕНИС. Воды было бы кстати.

МАРТА. Присаживайтесь пока на диван.

ДЕНИС. А вы надолго?

МАРТА. Нет. Просто воды принесу.

ДЕНИС. О, спасибо! Холодненькая... Теперь мне, наверное, лучше уйти. Я вам что-нибудь должен?

МАРТА. Денис, вы же не отменили сеанс, поэтому...

ДЕНИС. Да, конечно. Вот.

МАРТА. Вам правда куда-то нужно? Просто вы могли бы посидеть здесь... Вдруг вам захочется рассказать.

ДЕНИС. Что?

МАРТА. Почему вы решили обратиться за помощью.

ДЕНИС. Это так звучит, знаете ли...

МАРТА. Как?

ДЕНИС. На самом деле, мне правда нужно бежать. Извините, если бы не дела, то я, конечно, с радостью бы остался.

3

ДЕНИС. Просто хотел сказать, что в обычной жизни я так себя не веду.

МАРТА. Вы видите в психотерапии что-то необычное для вашей жизни?

ДЕНИС. Затрудняюсь ответить. Но зато я хотел сказать про другое.

МАРТА. Извините, если я вас перебила.

ДЕНИС. Тогда или сейчас?

МАРТА. Оба раза.

ДЕНИС. Ничего страшного.

МАРТА. Но все равно. Мне будет приятно, если вы меня простите.

ДЕНИС. В обычной жизни я не плачу 25 долларов, чтобы молча посидеть на диване или выпить стакан воды.

МАРТА. Прекрасно вас понимаю. Я тоже.

ДЕНИС. Вот видите. Тогда и вам бы показалось странным, если бы ни с того ни с сего вы стали бы себя так вести.

МАРТА. Если бы ни с того ни с сего, то, конечно, скорее всего да.

ДЕНИС. Вот и я говорю.

МАРТА. Может быть мы могли бы перейти на «ты»? Это могло бы немного облегчить...

ДЕНИС. ... Общение. Да, да. Я понимаю. Мне точно было бы проще называть вас на «ты».

МАРТА. И мне вас.

ДЕНИС. Прямо сейчас?

МАРТА. Как хотите. Можем со следующего раза начать.

ДЕНИС. Вам видней. Вы же доктор.

МАРТА. Да какое там... Доктор... Я вас умоляю.

ДЕНИС. Не скромничайте. Не каждый хирург 25 долларов в час зарабатывает.

МАРТА. Это смотря где.

ДЕНИС. В среднем по стране.

МАРТА. В среднем по стране да, но они же хирурги там... и прочие.

ДЕНИС. Никогда бы не смог хирургом работать. Только представьте: все эти швы, органы, кровь целый день.

МАРТА. Даже представлять этого не хочу.

ДЕНИС. И мне как-то не по себе стало.

МАРТА. И все это иногда даже за 25 долларов в день. Фух...

ДЕНИС. Героические люди.

МАРТА. Зато им можно порочными быть.

ДЕНИС. В каком смысле?

МАРТА. Им можно курить. Некоторые – так те даже и к бутылке прикладываются.

ДЕНИС. А вы?

МАРТА. А мы нет. Это как бы противоречит... Ну, вы сами понимаете.

ДЕНИС. Ах да, конечно, я понимаю.

4

МАРТА. Денис, ты когда звонил мне в первый раз, говорил, что с тобой случилась паническая атака.

ДЕНИС. Сразу как-то легче стало из-за того, что мы теперь на «ты».

МАРТА. Пустяки.

ДЕНИС. Да. Я говорил, что со мной случилась паническая атака.

МАРТА. Как это было?

ДЕНИС. Когда это было, я не знал, что это паническая атака. Я думал, что умираю.

МАРТА. Бедненький.

ДЕНИС. Я ехал на работу утром. И вдруг стал задыхаться. И это было очень странно, потому что я даже не курю.

МАРТА. Ты ехал за рулем?

ДЕНИС. Да, я ехал на своей машине.

МАРТА. И что ты сделал?

ДЕНИС. Остановил машину и вызвал скорую.

МАРТА. Ты скажи! Как все правильно сделал!

ДЕНИС. Но они очень долго ехали, так что, пока они до-

ехали, я уже немного отошел. Они меня даже в больницу не забрали.

МАРТА. А что говорили?

ДЕНИС. ВСД, ВСД, ВСД, ВСД, ВСД и плевались. А потом валерьянки дали и уехали.

МАРТА. Все правильно сделали, раз валерьянки дали.

ДЕНИС. А уже дома я в интернете посмотрел про ВСД и все такое. Там везде говорят, что нужно правильно дышать и к психотерапевту обратиться.

МАРТА. Покажи, как дышишь.

ДЕНИС. Вот... Как-то так.

МАРТА. В принципе неплохо дышишь. Но можно еще медленней.

ДЕНИС. Так?

МАРТА. Не надо здесь – дома потренируешься.

ДЕНИС. Хорошо.

МАРТА. Накануне перед первой атакой может быть что-то случилось в жизни? Что-то такое, что могло бы послужить причиной... Ну, ты понимаешь.

ДЕНИС. Кажется, я помню, да... Накануне мне приснился очень странный и тревожный сон. Как будто я маленький, натурально ребенок лет одиннадцати, и я нашел на стадионе кеды. Кто-то их забыл, совсем новые, и в точности такие, как я всегда хотел. И никого вокруг нет, так что я даже без проблем могу их взять, но они 36 размера, а у меня уже год как 38. И мне от этого стало так обидно, что я расплакался.

Я плакал, плакал и проснулся от того, что я плачу. Самое странное было в том, что я плачу наяву, взрослый, а не только маленький мальчик во сне.

МАРТА. Это так трогательно. Дай я тебя обниму. Дениска, признайся, хотел как в кино?

ДЕНИС. Очень.

МАРТА. Мы можем. Если хочется, то можно и так. Я просто хочу сказать, что тебе решать.

ДЕНИС. А ты как бы посоветовала?

МАРТА. Да я не знаю, можно и так. Но это мы уже в другой раз обсудим, время уже.

ДЕНИС. Да, конечно.

МАРТА. У нас сегодня маленький юбилей.

ДЕНИС. Юбилей?

МАРТА. Это я так шучу. Просто четыре сеанса это сто долларов. И это меня радует.

ДЕНИС. Действительно. А я сразу и не понял.

МАРТА. Тебе кстати тоже нужно учиться радоваться простым вещам. Это очень помогает и уравнивает. Запомнил? РАДОВАТЬСЯ.

ДЕНИС. Запомнил.

МАРТА. Не волнуйся, если забудешь, то я напомним на следующем сеансе.

ДЕНИС. Хорошо.

МАРТА. Тогда до встречи.

ДЕНИС. До встречи.

МАРТА. Может, случилось что-то еще, что могло тебя как-то эмоционально встревожить? Поверь, я не к тому говорю, что не верю, что тебе тот сон приснился с кроссовками.

ДЕНИС. С кедами.

МАРТА. Это не важно.

ДЕНИС. Как скажешь.

МАРТА. Просто обычно... Знаешь, все эти проблемы, которые приводят... ну, ты понимаешь. Они в тебе будто спят. Собрались такие в тугой тревожный сгусток в тебе и медленно так копошатся, как черви в клубке. Подожди. Я запишу. «Тугой тревожный сгусток» Неплохо, да?

ДЕНИС. Ты пишешь книгу?

МАРТА. Ты думаешь, стоило бы?

ДЕНИС. В противном случае не вижу смысла записывать.

МАРТА. Не обращай внимания. Так. О чем это я...

ДЕНИС. Тугой тревожный сгусток.

МАРТА. Спасибо. Так вот. Все это в тебе дремлет, пока не появляется какое-то событие, которое, как бы, тоже пытается влезть в этот сгусток. Твой организм как бы туда все запихивает плохое, чтобы ты мог нормально функционировать. Но это последнее событие. Оно, наоборот, не прячется

там, а будит все то, что ты всю жизнь прятал. Этот клубок, он как в игре детской. Помнишь эту игру? Где все берутся за руки и запутываются. Все перекручено и запутано... руки, тела, все неважно стоят. А тот, кто водит, должен весь этот клубок распутать. Это как бы моя задача в нашем случае. Путаница-путаница, распутай нас. Не помнишь?

ДЕНИС. В интернете пишут, что можно просто фенибут пить.

МАРТА. Ты можешь хоть бензин пить, я просто пытаюсь тебе объяснить, как это все работает.

ДЕНИС. Так-то доходчиво все. Прямо представил все это наглядно.

МАРТА. И что скажешь?

ДЕНИС. Незадолго до этого от меня девушка ушла. Ну как девушка, жена.

МАРТА. Это уже хорошо. Это уже лучше. Кстати, забыла спросить: ты радовался, как я тебе советовала?

ДЕНИС. Конечно. Я сначала помечал даже на телефоне в какие моменты.

МАРТА. Это очень хорошо. Так что там с твоей женой? Она ушла к тому, кто сильнее, мужественнее тебя... в ее глазах?

ДЕНИС. Думал, просто от меня, хотя теперь я не уверен.

МАРТА. Спрошу проще. Она сказала, почему уходит?

ДЕНИС. Не то что бы прямо так сказала. Оно само как-то из ситуации было понятно.

МАРТА. Вы поругались?

ДЕНИС. Мне сейчас так есть хочется, может, я в следующий раз расскажу?

МАРТА. В следующий – так в следующий. Я, по правде сказать, тоже слона бы съела. Может, ты подождешь, пока я в туалет схожу, а потом мы вместе поедим?

6

МАРТА. Ничего, что я говорю с набитым ртом?

ДЕНИС. Если тебе это не мешает.

МАРТА. Нет. Не волнуйся. Я просто обожаю говорить. И есть тоже обожаю. Я, вообще-то, очень много ем, больше, чем мои подруги, но я не толстею. Да?

ДЕНИС. По тебе не скажешь, да. Ты худая.

МАРТА. Болезненно худая?

ДЕНИС. Нет, просто стройная.

МАРТА. Скажи!

ДЕНИС. Может, если мы все равно разговариваем, то я бы рассказал... Мне в такой обстановке даже проще бы было.

МАРТА. Что?

ДЕНИС. Про жену.

МАРТА. Нет-нет-нет! Ни в коем случае. В этом плане у меня четкие правила. Работа должна оставаться на работе.

ДЕНИС. Тоже верно.

МАРТА. Расскажи лучше о себе. Ты любишь есть?

ДЕНИС. Да, когда голоден, но не так, чтобы вообще фанат.

МАРТА. Понятно. Я согласна, все должно быть в меру.

ДЕНИС. Вот именно.

МАРТА. А какая твоя любимая еда?

ДЕНИС. Не знаю. Мне кажется я все люблю... В меру.

МАРТА. Не может такого быть! Нельзя все любить одинаково. Я, например, пирожное «картошка». Мне кажется я бы его ела и ела, ела и ела, ела и ела...

ДЕНИС. Марта, я понял.

МАРТА. Поэтому я говорю, что должно быть что-то любимое у любого человека.

ДЕНИС. Не знаю, может быть. Не понимаю, зачем я вру. Я на самом деле не очень-то люблю есть.

МАРТА. Не может быть!

ДЕНИС. Seriously!

МАРТА. Все равно не верю.

ДЕНИС. Нет, правда. Вот, если честно сказать, то если бы была возможность не есть, то я не ел бы совсем.

МАРТА. Это очень интересно. Я запишу?

ДЕНИС. Еда отнимает много времени, это во-первых. А во-вторых, это скучно, тебе нужно сидеть и жевать, а потом еще и глотать все то, что ты измельчил зубами и смешал со слюной. Вот ты пробовала когда-нибудь, пережевать там что-нибудь, а потом выплюнуть на тарелку и съесть это снова? Это же невозможно съесть! От этого и стошнить может.

МАРТА. О господи, нет! Это же противно. Но ты только не подумай, что я верующая. Это противоречит нашей... ну, сам понимаешь.

ДЕНИС. И я говорю, что противно. И неважно даже сколько времени прошло, может доля секунды всего даже, но ты эту массу уже не глотнешь – веган ты или сыроед.

МАРТА. Никогда об этом прежде не задумывалась. Ты часто так делаешь?

ДЕНИС. Нет. Не очень.

МАРТА. Просто это очень интересно, понимаешь? Можно же так целый тренинг разработать для похудения! Собираешь на пару дней тех, кто хочет похудеть, и заставляешь их вот так есть. А таким образом много не съешь, ты это в точку сказал. Ну и игры какие-нибудь в перерывах, типа, закрывай глаза и падай назад, а мы тебя там подхватим. Чур это моя идея!

ДЕНИС. Я не претендую.

МАРТА. Обещаешь?

ДЕНИС. Без проблем.

7

МАРТА. Итак, на чем мы остановились?

ДЕНИС. Мы остановились на том, что я расстался со своей женой. Я долго думал...

МАРТА. Знаешь, давай не так! Давай так: есть что-ни-

будь, о чем бы ты хотел поговорить? Может быть о твоих панических атаках?

ДЕНИС. Их пока больше не было. Но настроение все равно...

МАРТА. Вот и хорошо! Значит, терапия идет на пользу.

ДЕНИС. Меня мучает один вопрос. Но я сомневаюсь, стоит ли мне его задавать.

МАРТА. Не сомневайся! И пометь себе где-нибудь. Помнишь, я говорила, чтобы ты больше радовался простым вещам?

ДЕНИС. Помню.

МАРТА. Вот туда же пометь, что тебе нужно меньше в себе сомневаться. Так и напиши: «Мне нужно быть не сомневающейся в себе личностью».

ДЕНИС. Я запомню. Дома помечу.

МАРТА. Так что ты хотел спросить?

ДЕНИС. Дают ли психотерапевты клятву Гиппократа?

МАРТА. Это про не навреди?

ДЕНИС. Думаю, да.

МАРТА. Клятвы – нет. Мы же не в средневековье живем. Клятвы – это суеверие какое-то. Нам этика профессиональная... ну, ты понимаешь.

ДЕНИС. Клятва – да, это как-то странно.

МАРТА. Ладно. Теперь к делу. Расскажи, как ушла твоя жена. Тут важно все, любые детали, которые считаешь важными.

ДЕНИС. Я пришел домой.

МАРТА. А она что?

ДЕНИС. А она за ноутбуком сидела, пила вино. Сказала, что подобрала какую-то польскую мебель, что нужно узнать, есть ли на границе по массе ограничения.

МАРТА. Вы делали ремонт?

ДЕНИС. Нет, дом строили.

МАРТА. Понятно. Продолжай.

ДЕНИС. А я говорю: «Подожди ты, мол, с этой мебелью, чего она там пылиться будет». И вообще, что только домой зашел, и что есть хочу.

МАРТА. Ты же говорил, что не любишь есть.

ДЕНИС. Но голодным-то я все равно бываю.

МАРТА. Я поняла.

ДЕНИС. Вот. Ну и... Мне пришлось сказать, что я продал дом.

МАРТА. Вы его строили на продажу?

ДЕНИС. Нет, хотели там ребенка завести, понимаешь, как бы в своем доме и все такое.

МАРТА. Ты говори, не стесняйся. Я тебя не осуждаю.

ДЕНИС. А она давай кричать, что она уже новоселье назначила. Тут и я из себя вышел, нет, ну правда, кто вообще новоселье назначает?

МАРТА. Действительно. Я уточню, если можно, почему ты дом решил продать?

ДЕНИС. Это долгая история.

МАРТА. Мне кажется это важным, знаешь, чтобы ситуацию до конца понять.

ДЕНИС. У меня есть брат младший. И он вляпался в такую историю, у него, короче, резко возникли проблемы с правосудием и ему нужны были деньги, чтобы сделать документы и из страны уехать. К тому же дом я все равно в плюс продал, и сразу же собирался новый строить. Мы по деньгам почти и не потеряли ничего.

МАРТА. Но твоя жена не в курсе была всего этого?

ДЕНИС. Нет. Но она и в строительстве не очень-то участвовала. В общем, мы стали из-за этого ссориться. Она стала кричать, что я ничего до конца довести не могу, что я ей ребенка обещал, а дом продал. Трусом меня стала называть, обещала уйти. Я ей сказал, что не стоит такими словами после вина разбрасываться. Тут она совсем вспылила. Сказала, что дело не в вине, а в том, что я мудака. Вот так, кажется.

МАРТА. Что кажется?

ДЕНИС. Так она ушла.

МАРТА. А ты что?

ДЕНИС. Я... не знаю. По-моему, сел за стол, доел сыр, что она оставила и крекеры.

МАРТА. Ты помнишь все довольно детально.

ДЕНИС. Это хорошо?

МАРТА. Это не важно. Но ты не волнуйся, ситуация очень простая. На ее месте любая бы ушла.

ДЕНИС. Да?

МАРТА. Да. Как думаешь, что бы сказала по этому поводу твоя мать, если бы была жива?

ДЕНИС. Моя мать жива.

МАРТА. Тогда отец?

ДЕНИС. И отец жив.

МАРТА. Неудобно получилось. Странно, что я не спросила об этом раньше.

ДЕНИС. Очень.

8

МАРТА. Дело точно не в этом.

ДЕНИС. Почему ты в этом так уверена?

МАРТА. Допустим, это профессиональная интуиция.

ДЕНИС. Ты правда считаешь себя профессионалом?

МАРТА. Просто это было бы совсем неинтересно. В чем тогда моя работа? К тому же ты об этом с самого начала хотел рассказать, я сразу поняла. А когда пациент сам рассказать хочет, это всегда получается неправда, это как бы противоречит... ну, ты понимаешь... Все наоборот работает. Ты не должен хотеть об этом рассказывать, блок там у тебя или что-то такое, а я должна из тебя это вытягивать постоянно.

ДЕНИС. Допустим ты права, но что же мне вообще ничего не...

МАРТА. А то, что от тебя жена ушла, так это потому, что ты вел себя как мудака, и в этом нет ничего удивительного. Я

уверена, ты по ней и не скучаешь даже.

ДЕНИС. Сейчас уже нет, но по началу было очень тяжело.

МАРТА. Хорошо заливать! Слышишь, страдалец...

ДЕНИС. Я просто...

МАРТА. Давай сегодня знаешь, что попробуем...

ДЕНИС. Более уважительное отношение ко мне и моим проблемам?

МАРТА. Ну ты и зануда. Сегодня я тебе что-то вроде домашнего задания дам. Это такое легкое упражнение. Помни только, что его невозможно сделать неправильно. И конечно никаких оценок, и осуждения с моей стороны.

ДЕНИС. Отличная идея, Марта!

МАРТА. Дома ты напишешь два письма. Одно – себе маленькому. Выбери любой возраст, какой захочешь. А второе – как бы оттуда сюда, себе теперешнему.

ДЕНИС. Блин! Ты серьезно?! Я за это деньги плачу?

МАРТА. Что тебе сделается? Просто попробуй.

ДЕНИС. Мне, по-твоему, заняться больше нечем? У меня резонный вопрос возникает. И я как бы не прощу себе, если его не задам.

МАРТА. Ты можешь спрашивать все, что хочешь.

ДЕНИС. Ты вообще доктор? Я в том плане... ты заканчивала какой-то институт, или что-то в этом роде?

МАРТА. Сам-то как думаешь?

ДЕНИС. Сам я очень сильно в этом сомневаюсь.

МАРТА. Видишь, у тебя интуиция тоже хорошо развита, но разве тебе не становится легче от наших бесед?

ДЕНИС. Без обид. Я просто хотел знать, есть ли у тебя образование, потому что я плачу деньги и все такое.

МАРТА. Да, конечно. Я сейчас на... как бы тебе объяснить, чтобы ты понял... я сейчас на втором этапе тренинга личностного роста, и мне нужно было открыть свое дело.

ДЕНИС. Значит я все правильно понял, и ты никакой не доктор, даже и близко.

МАРТА. Смысл в том, что нужно быть тем, кем ты себя ощущаешь, и ничего не бояться.

ДЕНИС. Ощущаешь себя тем, кто может кому-то помочь?

МАРТА. С детства мечтала психологом быть. Как «Умница Уилл Хантинг» посмотрела, так и мечтала.

ДЕНИС. Хорошо. Это все очень мило, а по образованию ты кто?

МАРТА. Типа бухгалтер. Но я по специальности все равно никогда не работала.

ДЕНИС. Ух ты! Так у тебя даже высшего приличного образования нет!

МАРТА. Я академию управления при президенте РФ закончила, между прочим.

ДЕНИС. Я о том и говорю.

МАРТА. Я самообразованием занималась. Я, наверное, все фильмы психологические посмотрела.

ДЕНИС. Наверное, глупо просить тебя деньги вернуть...

МАРТА. Что значит вернуть!? Я их заработала, а не укра-
ла!

ДЕНИС. Тут как бы все равно получается, что я был
немного обманут и все такое...

МАРТА. Не говори только, что наши встречи тебе не по-
могли.

ДЕНИС. Я как раз это и говорю.

МАРТА. Ты просто мыслишь, как обыватель. Разве обра-
зование – это главное? Это же ремесло. Вот у Льва Толстого
как будто диплом был, что он писатель? Но люди все равно
за деньги покупают его книжки и не чувствуют себя обману-
тыми.

ДЕНИС. С Толстым понятно, но в нашей ситуации, тут
как бы другое... Скажи, а много вас таких? Может кто-то из
твоих друзей-лидеров тоже чем-то таким занимается?

МАРТА. Моя партнерша по тренингам пластической хи-
рургией занялась. Ну как хирургией, бородавки заморажи-
вает, губы гиалуонкой накачивает.

ДЕНИС. Знаешь, я, наверное, пас. Хватит с меня этих,
как ты их назвала, бесед.

МАРТА. Но почему?!

ДЕНИС. Боюсь, что не смогу тебе этого объяснить, если
ты сама не понимаешь из всего вышесказанного.

МАРТА. Блин... Обидно. Столько вложила в тебя.

ДЕНИС. Это да. Даже не знаю, что сейчас делать с этими

знаниями всеми. И я вот еще кое-что хотел спросить.

МАРТА. Хотел, так спрашивай.

ДЕНИС. Ты сама-то психотерапию проходила?

МАРТА. Нет. Я пока коплю.

9

ДЕНИС. Идея, конечно немного глупая, но я все равно уже начал, так что большой разницы нет, глупо это или не очень. Я это ты, только из будущего. Так что привет, Карась. Я как-то не очень хорошо помню детство, и в каком возрасте я, то есть ты, начал соображать. Просто не хочется писать тебе туда, где ты еще совсем ничего не соображаешь. Вообще, все воспоминания о детстве просто сбиты в один кусок, и там нет особых отметок, вроде, вот там мне было десять, а вот там двенадцать. Просто есть ты и есть я. Но в какой именно момент ты стал мной – я не знаю. Я сам себя запутал, но, надеюсь, что ты понимаешь, о чем я хочу сказать.

Я не совсем понял, в чем задание. Да, я пишу тебе по заданию моего... Короче, это что-то вроде игры. Но я не совсем понял, что именно мне нужно написать в письме. Было бы значительно проще, если бы знал, и мне не пришлось бы писать так много. Я помню, что когда ты читаешь, то тебе от этого только спать хочется. Так что пока.

МАРТА. Если ты опять за деньгами, то я тебе, кажется, уже все сказала.

ДЕНИС. Тут как бы дело немного в другом.

МАРТА. Тогда говори, только быстро, у меня пациент скоро.

ДЕНИС. Спорим, что нет никакого пациента. Ты даже не доктор в конце концов!

МАРТА. Зачем тогда пришел. Иди так с кем-нибудь поговори.

ДЕНИС. Тут справедливо было бы именно у тебя спросить, потому что не я это придумал и вообще.

МАРТА. Просто хочу, чтобы ты знал, что у меня хорошо идет практика, и пациентов мне хватает.

ДЕНИС. Забей, мне все равно.

МАРТА. Слышишь! Мне тогда тоже все равно, с чем ты там пришел, понял?! Я тебя выслушаю только потому, что ты все равно не отстанешь.

ДЕНИС. Помнишь, ты сказала письмо написать? Типа, одно в детство, а второе из детства?

МАРТА. И что? Не знаешь с чего начать?

ДЕНИС. Нет, я написал одно, то, которое в детство. А второе, которое мне сюда, оно само. Я лег спать, потом проснулся, а оно лежит.

МАРТА. Хватит заливать!

ДЕНИС. Детским почерком. Вот.

МАРТА. Ого, класс! Дай почитать!

ДЕНИС. Дать почитать?

МАРТА. Что не так?

ДЕНИС. Мне показалось, что я только что сказал, что не так. Это кажется мне странным. Потому что я ничего не писал такого.

МАРТА. Кто тогда?

ДЕНИС. Ты меня слышишь? Детской рукой написано! Мне там лет 10, наверное.

МАРТА. Может, ты забыл просто? А сам пива выпил, или еще что, вот и отличается почерк.

ДЕНИС. Да я не помнил даже все то, про что он там говорит, но это точно все про меня.

МАРТА. Убедил. Тогда это странно конечно.

ДЕНИС. Это все?

МАРТА. Что мне тебе еще сказать?

ДЕНИС. Что мне делать теперь? Я с ума схожу, или что?

МАРТА. Я бы на твоём месте отнеслась к этому иначе. Немногим дается такая возможность... Да, вот еще забыла спросить. Ты в детстве сомнамбулизмом не страдал?

ДЕНИС. Ты думаешь, я как лунатик встал, написал письмо и лег спать?

МАРТА. Это бы объяснило... тогда это осталось бы в сфере моей компетенции.

ДЕНИС. Нет у тебя никакой компетенции! Ты бухгалтер! Насоветовала мне какой-то херни! Ладно, прости... Я тебя просто как человек человека прошу... С этим же что-то делать надо. Это же не нормально.

МАРТА. Мы могли бы для начала поговорить о том, что ты там написал?

ДЕНИС. Да, но я так не помню, чтобы дословно.

МАРТА. Подойдет и в двух словах. Ты же не думаешь, что ты там заклинание какое-то написал?

ДЕНИС. Не думаю. Написал просто «привет, Карась».

МАРТА. Это твоя кличка в детстве была?

ДЕНИС. Да, написал еще...

МАРТА. А за что тебе такую кличку дали?

ДЕНИС. Написал еще, что у меня все хорошо, чтобы он не волновался, что в будущем у него все плохо.

МАРТА. Ты про кличку не говоришь. Ты подсознательно пытаешься уйти от ответа. Может быть с ней связан какой-то травматический опыт?

ДЕНИС. Просто дурацкий вопрос. У всех были клички. Я – Карась, Марк – Костыль, Артем – Колено. Я просто рыбу хорошо ловил, мне везло.

МАРТА. А сейчас?

ДЕНИС. Сейчас я рыбу не ловлю. Ругались с женой из-за этого постоянно.

МАРТА. В какой возраст ты писал письмо? Я имею в виду, ты же должен был представлять себя каким-то конкрет-

НЫМ.

ДЕНИС. Вряд ли я что-то представлял, потому что это же от нечего делать просто. Я же не думал, что ответ придет.

МАРТА. А из ответа не понятно? Я хочу сказать, что если в этом есть какой-то смысл, то возраст – это важно.

ДЕНИС. Про возраст не совсем понятно. Просто написано, что с братом в деревне у бабушки.

МАРТА. С братом, из-за которого ты дом продал?

ДЕНИС. У меня один брат.

МАРТА. Вот видишь.

ДЕНИС. Что видишь? Нас каждое лето в деревню закидывали.

МАРТА. Может, стоит написать еще одно письмо, пока такая пруха? Знаешь, задать пару наводящих вопросов, чтобы понять в каком он времени, и что конкретно хочет сказать.

ДЕНИС. Оно сейчас так всегда будет? Я просто по сигналу буду получать письма от себя мелкого?

МАРТА. Ничто не мешает попробовать. Это же дико интересно все.

ДЕНИС. Я попробую, но, может, это и случайно все в первый раз. Ладно, пока.

МАРТА. Воу-воу, Дениска, побежал! Ничего не забыл?

ДЕНИС. В кого ты жадная такая? Даже часа не прошло.

МАРТА. Академический прошел.

ДЕНИС. Академический... Но вот смотри, что интерес-

но: никакого второго пациента так и нет.

МАРТА. Культуры лечения у нас просто нет. Вы все через раз ходите.

11

ДЕНИС. «Привет. Сегодня идет дождь. Поэтому нас с Марком не выпускают на улицу, чтобы мы не носили грязь туда-сюда. Смотрели телевизор, но потом все интересное закончилось и теперь только в три часа. Может, к тому времени дождь уже закончится. Если закончится, то пойдем на сажелку. После дождя там рыба всегда как бешеная клюет. Мелкую бабушка все равно не жарит. Поэтому пару дней она просто живет у нас, чтобы подросла, а затем мы выпускаем ее в дальнее озеро, чтобы она там разводилась. Немного волнуясь, потому что бабушка Наташи сказала, что она приедет завтра или послезавтра. Она мне нравится еще с прошлого года. Еще Марк вчера словил ежа, но бабушка сказала, что дома он у нас жить не будет, потому что у него в колючках зараза. На самом деле никакой заразы там не было, но ее трудно переубедить в чем-то, если она наоборот сказала. Пока я тут тебе писал, Марк нарисовал машину. Машина получилась очень классная. Ему всего девять, а он уже рисует лучше меня. Так что пока, буду тренироваться лучше рисовать. А то девятилетка так и будет меня обрисовывать. И пальцы уже разболелись писать. В жизни не подумал бы, что

когда-нибудь столько напишу.»

МАРТА. Рыба правда за пару дней может подрасти?

ДЕНИС. Это все, что ты можешь сказать?

МАРТА. Еще, что ты был милахой.

ДЕНИС. Так сразу и не скажешь, да?

МАРТА. То, о чем он говорит, как-то совпадает с твоими воспоминаниями?

ДЕНИС. Я мало что помню.

МАРТА. Никогда не думал почему?

ДЕНИС. Просто не запомнилось.

МАРТА. Круто, конечно, что тебе письма из прошлого идут.

ДЕНИС. Скорее странно.

МАРТА. Так тебе завидую, а ты не ценишь даже, что так случилось. Расскажи про эту Наташу. Которая должна приехать.

ДЕНИС. Я же говорю, что мало помню.

МАРТА. Ну, Наташу же помнишь.

ДЕНИС. Наташа как Наташа.

МАРТА. И все?

ДЕНИС. Наташа – она как бы и была моя жена.

МАРТА. Ого! Так вы с детства вместе?!

ДЕНИС. Нет, я потом ее нашел, в интернете.

МАРТА. Но любишь-то ты ее с детства?

ДЕНИС. Не знаю, может...

МАРТА. Ладно, по-другому спрошу. Денис, у тебя были

женщины кроме Наташи?

ДЕНИС. Да, были.

МАРТА. Сколько?

ДЕНИС. Я их что, считал по-твоему?

МАРТА. Их было скорее много или мало?

ДЕНИС. Скорее средне.

МАРТА. Понятно.

ДЕНИС. Что именно?

МАРТА. Ничего конкретного, просто в целом понятно.

ДЕНИС. Может 10–15, не знаю, надо вспоминать... считать.

МАРТА. Можешь посчитать, хотя в принципе это уже не важно. В письме говорится, что в детстве ты сильно завидовал Марку.

ДЕНИС. Нет.

МАРТА. Типа, что он лучше рисует, или я что-то напутала?

ДЕНИС. Про рисунок там было.

МАРТА. Он во всем был лучше тебя?

ДЕНИС. Не был он лучше, чем я! С чего ты взяла?!

МАРТА. Нет – так нет. Я просто спросила. Просто, продать дом, который ты строил для себя, из-за того, что он куда-то вляпался – это, по-моему, слишком.

ДЕНИС. Кто бы еще ему помог?

МАРТА. У него нет никого кроме тебя?

ДЕНИС. Просто никто кроме меня не стал бы.

МАРТА. А тебе? Есть кто-то, кто помог бы тебе в случае чего?

ДЕНИС. Я стараюсь не попадать в сомнительные истории.

МАРТА. И все-таки мне кажется, что ты ему завидуешь.

ДЕНИС. С чего бы?

МАРТА. Не знаю, может, родители к нему в детстве лучше относились. Он же все-таки младший.

ДЕНИС. Может, но это вряд ли серьезный повод для зависти взрослого мужчины.

МАРТА. Как часто он влезает в такие истории?

ДЕНИС. Постоянно.

МАРТА. И ты всегда ему помогаешь?

ДЕНИС. По мере возможности.

МАРТА. Ты никогда не думал, что, может быть, ты ему ничего не должен? Я понимаю, что ты старший брат, и чувствуешь некоторую ответственность за него, но все же.

ДЕНИС. Если бы у меня не было возможности помочь, то я бы этого не сделал.

МАРТА. Это ничего не стоило для тебя?

ДЕНИС. Для меня это стоило отношений.

МАРТА. Я о том же. Не каждый пожертвует отношениями ради брата.

ДЕНИС. Я же не знал, что Наташа так глупо себя поведет.

МАРТА. Я правильно тебя поняла? Ты обвиняешь во всем Наташу?

ДЕНИС. Нет, просто если бы она не ушла, то, может, и не было бы ни атак, ни писем этих.

МАРТА. Ты снова ее обвинил.

ДЕНИС. Нет.

МАРТА. Уверена, что да. Я думаю, тебе нужно с ней встретиться и поговорить обо всем.

ДЕНИС. О каком всем?

МАРТА. Или просто поговорить. Просто найди предлог встретиться и поболтать.

ДЕНИС. Какой в этом смысл?

МАРТА. Вот и узнаем. И еще. Не забывай писать письма.

12

ДЕНИС. «Сегодня должна приехать Наташа. На этот раз я все придумал. Я еще зимой придумал. Осталось только все сделать, но Марк сказал, что поможет, хоть он немного и боится ящериц. На поле за верхней улицей их очень много. Мы словим ящерицу, и я подарю ее Наташе. Ящерица же не еж. На ней заразы нет. Так что она сможет потом забрать ее в город, чтобы потом обо мне вспоминать. Потому что я считаю несправедливым то, что я о ней вспоминаю, а она обо мне нет. В прошлом году мы там видели огромную ящерицу. Она была размером с маленького котенка, если не с большого. Но такая ей, конечно, не нужна. На такую в городе мух не наберешься. Дождь вчера так и не закончился. Вечером бабуш-

ка заставила нас читать, а потом все пересказывать. Читать очень скучно. Но мы с Марком придумали читать вслух наперегонки. Поэтому было почти не скучно. Марк меня обогнал. Но он читал без чувства, без толка и расстановки. Марку было приятно победить. Потому что если читать по правилам, то победил я. Даже хорошо, что вчера дождь так и не закончился. Ящерицы, наверное, теперь сильно замерзли, и все вылезут греться. Поэтому словить всего одну будет не сложно, я думаю. Пока.»

МАРТА. Это уже что-то. Кажется, это уже ближе к чему-то важному.

ДЕНИС. Он перестал отвечать.

МАРТА. Почему?

ДЕНИС. Наверное, потому, что я ему немного правды сказал.

МАРТА. Какой такой правды?

ДЕНИС. Про Наташу. Что она будет его женой, и что не все у них хорошо будет. Про придирки все ее, как она требовать постоянно будет, и всегда недовольной будет.

МАРТА. Зачем ты это все ребенку говорил?

ДЕНИС. Сам не знаю, что на меня нашло. Просто я на нее немного зол.

МАРТА. Ты за собой садистских наклонностей никогда не замечал?

ДЕНИС. Хватит. Теперь-то что? У меня снова атака была.

МАРТА. Есть подозрение, что ты и зол поэтому был.

ДЕНИС. Ты бы радовалась таким вещам?

МАРТА. Не думаю, что просто так это лето и этот возраст. Там определенно что-то случилось.

ДЕНИС. Я не помню, чтобы дарил Наташе ящерицу.

МАРАТ. Если ребенок перестал отвечать, то имеет смысл спросить у Марка? Может быть он что-то вспомнит.

ДЕНИС. Я не знаю, как с ним связаться.

МАРТА. Тогда остается Наташа.

ДЕНИС. Наташа не вариант.

МАРТА. Выходит так, что Наташа единственный вариант, если ты собираешься узнать, для чего все это было.

ДЕНИС. Может, просто так? Я к тому, что вполне может быть, что это никак не связано с паническими атаками, и мы просто идем по ложному следу с этими письмами.

МАРТА. А она хотела детей?

ДЕНИС. Да.

МАРТА. А ты?

ДЕНИС. И я хотел.

МАРТА. Но вы же уже не молодые люди. Вам не по 20 лет, и вы оба хотели детей. Почему, как думаешь, детей у вас не было?

ДЕНИС. Мы не хотели в квартире. Мы жили, и у нас район такой...

МАРТА. Я только хочу сказать, что если ты не хотел детей, то в этом нет ничего плохого.

ДЕНИС. Но я хотел.

МАРТА. Просто кто-то хочет, а кто-то нет.

ДЕНИС. Я хотел.

МАРТА. Я вот пока детей не хочу. Хотя я тоже уже не девочка, правда?

ДЕНИС. Да.

МАРТА. Ты не так должен был ответить.

ДЕНИС. Я деньги плачу, чтобы тебе что-то должным быть?

МАРТА. Вот видишь, ты опять стал выходить из себя.

ДЕНИС. Вижу, стал. И это я еще сдерживаюсь.

МАРТА. Не сдерживайся. Во всех этих накопленных эмоциях нет ничего хорошего.

ДЕНИС. У меня такое чувство, что ты говоришь только для того, чтобы время прошло. Поэтому я злюсь. Ты прыгаешь с одного на второе, потом на третье, как будто мы на вечере встречи выпускников и сидим такие бухие за жизнь трем. Ты меня только путаешь все время!

МАРТА. Я пытаюсь нащупать болевые точки.

ДЕНИС. И что мне это дает?

МАРТА. Хватит наезжать! Тебе казалось странным, что тебе пишет ребенок. Теперь он тебе не пишет. Что тебя теперь не устраивает?

ДЕНИС. Я в метро чуть не задохнулся и я не знаю, что с этим делать. Вот что меня не устраивает.

МАРТА. Ты понимаешь, что я за тебя твои проблемы не

решу. И никто не решит. Смысл терапии не в том, чтобы переложить ответственность на врача.

ДЕНИС. Бухгалтера в нашем случае.

МАРТА. Не нравится – найди другого. У меня нервы тоже не железные.

ДЕНИС. Ты серьезно считаешь, что посоветовать больше радоваться и быть собой стоит 25 долларов в час?

МАРТА. Я помогаю людям принять себя. Это не так просто, как тебе кажется.

ДЕНИС. Что ты помогаешь?! У меня панические атаки и проблемы с перемещением. Я работать нормально не могу!

МАРТА. Тебе нужно что-то предпринять, чтобы ребенок ответил.

ДЕНИС. Это твой совет?

МАРТА. Это мой совет.

ДЕНИС. Не отвечает он. Что дальше?

МАРТА. Придумай что-нибудь. Я не могу за тебя все делать. Если бы ты ко мне прислушивался и не писал злобного говна, то мы бы спокойно во всем разобрались. Ты сам создал проблему – сам должен ее решить.

13

ДЕНИС. Я попробовал встретиться с Наташей.

МАРТА. И как все прошло?

ДЕНИС. Как обычно никак. Я сейчас вообще думаю, как

я мог выносить все это годами. Как мы могли что-то вместе планировать и все такое.

МАРТА. Что именно выносить?

ДЕНИС. Ее раздражение, недовольство постоянное. Эту ее обиженную позицию. Я правда старался, чтобы все как-то нормально прошло. Но она с самого начала все стала портить. Цветы ей не те, не той длинны, не того цвета, не тот ресторан.

МАРТА. Ты не знаешь, какие цветы она любит?

ДЕНИС. Да не в цветах дело! Не важно было, какие цветы я принесу. Просто если она захотела быть недовольной, то она будет. И поверь мне, повод она найдет.

МАРТА. Мне кажется, ты немного преувеличиваешь.

ДЕНИС. Нисколько. Раньше мне вроде нравилось ее как-то успокаивать и прочее. Но сейчас я не понимаю даже, зачем мне это было нужно. Зачем я этому всему подыгрывал. Она ведь просто внимание к себе привлекала таким идиотским способом.

МАРТА. Может, ты действительно уделял ей мало внимания?

ДЕНИС. Уделял сколько мог. Не мог же я с утра до вечера возле нее сидеть и все ее капризы выполнять. Мне нужно было работать, строить дом. Конечно, это отнимало время. Но ей же не пятнадцать лет, правда? Она же могла понимать, что так оно все и бывает, у всех причем.

МАРТА. А про то лето, про ящерицу ты спросил?

ДЕНИС. Она не помнит ничего такого.

МАРТА. Она действительно не помнит или из злости так сказала?

ДЕНИС. Не помнит, а из злости она сказала, что подает документы на развод. А потом попросила официанта поставить ей все за соседний столик. И сидела ела там.

МАРТА. А ты?

ДЕНИС. И я ел.

МАРТА. Я имею в виду, ты не пытался как-то все исправить? Поговорить с ней?

ДЕНИС. Стейк становится деревянным, если его сразу не съесть.

МАРТА. Она действительно подаст на развод.

ДЕНИС. Понимаю. Изначально глупо было пытаться с ней поговорить.

МАРТА. Не знаю, что и сказать... Ты мастер все испортить.

ДЕНИС. Мне тут одна штука показалась странной. Там в письме было написано, что Марк быстрее меня прочитал... Типа мы там читали вслух наперегонки...

МАРТА. Что тут странного? Он и рисовал лучше тебя.

ДЕНИС. Штука в том, что он, сколько я себя помню, заикается.

МАРТА. Интересно.

ДЕНИС. А еще это, наверное, последнее лето было, когда мы вместе в деревню ездили. Меня потом в Суворовское

училище отдали. Реже дома бывал, вот и не отправляли.

МАРТА. Денис! Так ты военный?

ДЕНИС. Нет, не военный. После училища я в политех пошел, а там просто военная кафедра. И то я это только для того, чтобы в армию не идти.

МАРТА. А мне кажется, ты был бы хорошенький в форме.

ДЕНИС. Но я и близко не военный.

МАРТА. Но ты такой скрытный и сдержанный. Как будто военный. Тебя трудно раскусить.

ДЕНИС. Раскусить меня сложно, потому что ты не доктор.

МАРТА. Но, признаться, мне нравится, когда мужчины такие. Мужчина не должен быть слишком эмоциональным. Есть такие мужчины, что на первом сеансе в слезы. Весь липкий, плачет, обниматься лезет. Меня от такого вообще воротит. А ты ничего, сильный.

ДЕНИС. Странно от тебя что-то хорошее слышать.

МАРТА. Почему странно? Разве я мало хорошего тебе говорю?

ДЕНИС. Кажется, впервые. А еще у меня такое ощущение, что мы топчемся на месте.

МАРТА. Как думаешь, что может это исправить?

ДЕНИС. Знал бы, так я бы исправил, верно?

МАРТА. А если хорошенько подумать?

ДЕНИС. Сказал же, что не знаю.

МАРТА. Тебе нужна женщина, вторая половинка. Жизнь никогда не будет полноценной и насыщенной, если ты один.

ДЕНИС. Я еще женат.

МАРТА. Это формальность. А я говорю об отношениях. Говорю о важном каком-нибудь интересном знакомстве. Или может быть о старом... но интересном. У тебя есть кто-нибудь на примете?

ДЕНИС. Нет, кажется.

МАРТА. Ничего, я тебе помогу. Не волнуйся, это совершенно бесплатно. Не могу смотреть, как ты страдаешь.

ДЕНИС. Что ты имеешь в виду?

МАРТА. У меня есть одна... знакомая. Очень интересная. Мне кажется, что она бы тебе понравилась.

ДЕНИС. Ты хочешь меня с кем-то свести?

МАРТА. Скажешь тоже! Не свести, а познакомить. Какой у тебя день на этой неделе свободен?

ДЕНИС. Это обязательно?

МАРТА. Тебя никто не заставляет, но неужели тебе даже не интересно?

ДЕНИС. Интересно.

МАРТА. Тогда в пятницу? Столик я сама закажу.

14

ДЕНИС. И где она?

МАРТА. У нее что-то не получилось в последний мо-

мент.

ДЕНИС. Это столик на двоих.

МАРТА. Но мы же уже и не ждем никого, так что расслабься.

ДЕНИС. Никакой подруги не предполагалось изначально?
но?

МАРТА. Мне нет смысла врать. Не предполагалось.

ДЕНИС. Тогда зачем?

МАРТА. Хотела понять, готов ли ты к чему-то новому.
Готов ли ты менять свою жизнь.

ДЕНИС. И что, готов?

МАРТА. Поэтому придумала подругу, которая якобы тебе подходит. Ситуация в принципе идеальная, но на идеальную ты согласился. Так что, думаю, что ты к любому повороту готов.

ДЕНИС. А если я сейчас встану и уйду?

МАРТА. Я уверена, что ты с обеда все дела отменил, чтобы подготовиться. Дома убрался, да? В душ сходил, нижнее белье красивое надел. Все это для того, чтобы встать и уйти?

ДЕНИС. Одежду постирал и посуду вымыл.

МАРТА. Так что, думаю, мы сейчас поужинаем, а потом поедем к тебе.

ДЕНИС. Однако. Так просто?

МАРТА. Не вижу смысла усложнять.

ДЕНИС. А если ты, допустим, не в моем вкусе?

МАРТА. Если бы это было так, то какова была бы вероят-

ность, что ты продолжишь ходить на наши сеансы даже после того, как узнаешь, что у меня диплома нет?

ДЕНИС. Логично. Но ты немного накосячила со своими советами, и мне показалось, что было бы справедливо, если бы ты все и исправила.

МАРТА. К тому же это не столько дело вкуса, сколько... В этом однозначно есть много плюсов. Я уже знаю кто ты и открыто на это иду, тебе не нужно притворяться мачо и все такое.

ДЕНИС. Мне кажется, это даже не совсем профессионально – так поступать.

МАРТА. В любом случае девяносто процентов пациентов мужчин выбирают себе в терапевты женщин. И все для того, чтобы иметь возможность таких фантазий. Ты не такой? От тебя ушла жена, у тебя никого нет, и ты ни разу не представлял меня голой?

ДЕНИС. Представлял. Но я в принципе представляю голых женщин.

МАРТА. Всех?

ДЕНИС. Нет, какая-то симпатия должна быть.

МАРТА. Представь себе ситуацию. Ты пришел в гости к другу, и у него красивая жена.

ДЕНИС. Это не очень сложно.

МАРТА. И вот ты с ним сидишь разговариваешь и представляешь его жену голой?

ДЕНИС. В тот момент, когда у них сажу, стараюсь о та-

ком не думать.

МАРТА. Почему?

ДЕНИС. Это не очень красиво, мне кажется.

МАРТА. Да? А когда это считается приемлемым?

ДЕНИС. Не знаю. Я еду потом домой и представляю, или на следующий день вообще. Оно как-то само происходит. Это не умышленно выходит.

МАРТА. Но в конечном итоге для чего ты это делаешь? Это тебя заводит? Возбуждает?

ДЕНИС. Просто из любопытства.

МАРТА. Ты представляешь секс?

ДЕНИС. Нет. Просто как бы портрет рисую.

МАРТА. С твоих слов это, считай, искусство.

ДЕНИС. Как будто ты ничего такого не представляешь.

МАРТА. Бывает иногда.

ДЕНИС. Иногда? Да ты постоянно мне в пах посматриваешь.

МАРТА. Мне просто показалось однажды, что во время наших сеансов у тебя была эрекция. Такое могло быть?

ДЕНИС. В принципе да, но это не повод постоянно туда пялить. Это как-то смущает.

МАРТА. Знать, что ты приходишь домой и представляешь меня голой, не смущает? И фиг знает, что ты там мне пририсовываешь, понимаешь. Может, даже не мои части. Не от женского тела даже.

ДЕНИС. От женского.

МАРТА. Ты представлял меня, когда я это заметила?

ДЕНИС. Скорее всего нет, задумался о чем-то своем, но я не помню точно.

МАРТА. Что ж, это радует. Ты создаешь впечатление воспитанного человека.

ДЕНИС. Ты, когда мужчин представляешь, то ты представляешь секс, позу или у тебя фетиш с какой-нибудь одеждой?

МАРТА. Тоже чистое любопытство. Какого размера, есть ли волосы на спине, потому что это важно. Мускулистый или нет, есть ли пивной живот и всякое такое.

ДЕНИС. А что больше всего бесит в мужских телах?

МАРТА. Однажды мне попался качок, ну как качок... он просто большой был и все рассказывал про зал, тренировки и всякое такое. А потом оказалось, что он просто полный. У него даже на спине лишний вес был. И попа была рыхлая, в дряблых таких ямочках. Хотя я читала, что у мужчин в принципе целлюлита не может быть.

ДЕНИС. Но у вас все было?

МАРТА. Как ты понимаешь, отступить было поздно. К тому же у него было, впрочем, не важно. Я должна о чем-то знать, что тебя раздражает в женщинах?

ДЕНИС. Кажется, нет ничего такого особенного.

МАРТА. Тебя всегда и все устраивало в сексе?

ДЕНИС. Нет.

МАРТА. А конкретней?

ДЕНИС. Есть такие девушки, которые во время секса на телефонный звонок готовы ответить или отписаться где-нибудь.

МАРТА. Наташа была такой?

ДЕНИС. Не сложно догадаться.

МАРТА. Если мы все-таки поедem к тебе, ты хотел бы, чтобы я надела какие-то ее вещи, там... не знаю...

ДЕНИС. Однозначно нет.

МАРТА. Просто если хочется, то я могу. Мне в принципе все равно.

ДЕНИС. Я же сказал, что нет.

МАРТА. А у меня будет просьба. В контексте нашего разговора мне это будет очень интересно.

ДЕНИС. Это не серьезные прямо какие-то извращения?

МАРТА. Нет. Просто, когда увидишь меня голую, попробуй сравнить то, что ты представлял, и то, что есть на самом деле. Только сразу не говори, потом, когда все закончится, скажешь.

ДЕНИС. Хорошо. Презервативы?

МАРТА. Да. Ты как, у тебя с этим нет проблем?

ДЕНИС. Нет. У тебя кто-то есть, парень или муж?

МАРТА. Нет. В поиске.

ДЕНИС. Активном?

МАРТА. Можно и так сказать.

ДЕНИС. У тебя ограничения по возрасту? Я имею в виду, ты хочешь завести семью и детей до какого-то определенного

возраста?

МАРТА. Скорее по времени. Я же говорила тебе о тренинге. Я сейчас как бы на втором этапе. И там, на этом тренинге, вся суть в том, что ты учишься решать проблемы быстро, как лидер. Он как бы на три сферы жизни. Я такой пакет брала. Можно было больше, но выходило дороже, и я боялась не справиться сразу со всем.

ДЕНИС. И какой у тебя пакет?

МАРТА. Деньги, отношения, лидерские качества.

ДЕНИС. Всего-то.

МАРТА. На самом деле просто все. Берешь и делаешь. Вот отношения, например. Есть человек. И ты просто должен ответить на пару простых вопросов. Хочешь ли ты с ним детей, хочешь ли ты с ним семью. Да – значит да. Нет – значит нет. Не рассусоливать, не страдать, не мучаться. Там только в этом смысл.

ДЕНИС. И на все устанавливаются сроки?

МАРТА. Да. Иначе бы я с места не сдвинулась. Часть времени я уже потратила на деньги и лидерские качества – я открыла собственное дело. Сейчас осталось с отношениями разобраться.

ДЕНИС. И сколько на все про все?

МАРТА. Второй этап – год. За это время нужно во всем разобраться.

ДЕНИС. А если не разберешься?

МАРТА. Я разберусь.

ДЕНИС. Ну, а вдруг не случится?

МАРТА. Тогда меня не возьмут на третий этап.

ДЕНИС. Естественно! Куда же без третьего этапа. А там что? Вроде все порешать должна за год.

МАРТА. А там новые цели, что там еще может быть.

ДЕНИС. И деньги ты за это продолжаешь платить?

МАРТА. Платить нет – жертвовать. Со своим теперешним заработком я могу десять процентов отдавать и не ощущать этого.

ДЕНИС. Мягко говоря, немного выдуманный смысл.

МАРТА. Просто ты ментальный онанист.

ДЕНИС. Это еще что?

МАРТА. Так тренер мой говорит про таких людей, как ты. Знаешь, вечно сомневающиеся такие люди, которые по жизни на одном месте все время и не понимают, что нужно сделать, чтобы жизнь поменялась. А знаешь, что нужно сделать?

ДЕНИС. Откуда? Я же не ходил на тренинг.

МАРТА. Если ты оказался в яме, то первое, что ты должен сделать, это перестать копать.

ДЕНИС. Ничего мудрее в жизни не слышал.

МАРТА. Правда?

ДЕНИС. Надо ехать, наверное, что-то заболтались. Того и гляди перехочется.

МАРТА. Тренер прикольный очень. Я могу тебя записать на первый этап по знакомству, ну, без очереди. Тренинг

«Пробуждение» называется. Реально пробуждаешься.

ДЕНИС. И сколько в год надо по знакомству записать?

МАРТА. Десять. На третьем этапе, говорят, больше.

ДЕНИС. Ну... так выбывают же.

15

ДЕНИС. Он мне написал снова.

МАРТА. Я же говорила, что перемены важны. Ты внутренне простил себе разрыв с Наташей, потому что у тебя появилась я.

ДЕНИС. Может быть.

МАРТА. Ты рад, что он написал?

ДЕНИС. Даже не знаю.

МАРТА. Что пишет?

ДЕНИС. Написал про кеды, хорошие новые кеды, которые мы с Марком нашли в деревне.

МАРТА. Ты уже что-то рассказывал про кеды.

ДЕНИС. Мы были на футбольном поле и нашли кеды. Но они мне были маленькие, а ему большие. И я, смеха ради, связал в них шнурки и забросил их на провода. Я даже не думал, что попаду. И второй раз я бы вряд ли бросать стал. Но попал с первого. Прямо перекрутились там за провод и повисли.

МАРТА. А дальше.

ДЕНИС. Дальше я все вспомнил.

МАРТА. Что вспомнил?

ДЕНИС. Тот день и вообще... как мы ходили за ящерицей.

МАРТА. Вы ее все-таки словили?

ДЕНИС. Наташа жила на верхней улице. А поле, на котором ящерицы, оно было чуть дальше, за футбольным полем. Там еще черная рябина росла, я там в первый раз в жизни клеща поймал. Он мне в шею впился.

МАРТА. Ты начинаешь перескакивать. Мне немного трудно.

ДЕНИС. Не перескакиваю я, а просто говорю.

МАРТА. Хорошо, говори, как тебе хочется. Хоть с середины рассказывай, хоть с конца.

ДЕНИС. Там на верхней улице как бы своя тусовка была. Мы с ними не особо дружили. Нас недолюбливали и без того немного, за то что мы типа из города приехали. А тут еще кто-то из них увидел, что это я кеды закинул. А это чьи-то там были кеды. Кто-то их там забыл просто. Они просто переглянулись между собой. «Этот?» – «Этот.» Мне первому прилетело. Я упал, потому что не ожидал, что так быстро все начнется, обычно же пихались еще все. Типа, «что ты?» – «а ты что?». Потом я встал, потому что там Марк еще был, а он совсем мелкий, ему без вариантов было с ними драться. Если бы это не в поле было, то я бы палку какую-нибудь схватил, но там не было ничего такого. Я еще двоим успел вмазать прежде, чем меня окончательно завалили. А Марк, он сто-

ял как вкопанный, видно, напугался сильно, а потом, когда увидел, что меня всей кучей бьют, он нашел какой-то камень и в них бросил. Прямо в голову одному попал, по затылку. У него кровь, он орет. Я Марку крикнул, чтобы он бежал. Но его быстро догнали, подсечкой по ногам, и притянули назад. Один говорит, типа, фиг с ним, давай малого накормим, а этот пусть смотрит. Меня трое держали. Тот, которому по голове камнем прилетело, достал коробку такую для червей, взял оттуда ящерицу и поднял ее за хвост, чтобы она его отбросила. Потом сел на Марку, так коленями ему руки к земле прижав, засунул Марку этот хвост в рот и стал челюстью его так двигать, чтобы Марк его жевал. Марк сплевывал, но тот находил хвост, снова засовывал Марку в рот вместе с землей, травой, с чем схватил, короче. Все это продолжалось, пока Марк этот хвост не съел полностью. А я ничего не мог сделать. Меня крепко держали, и я не мог вырваться, понимаешь. Лицо мокрое, кровь, слезы, пот по свежим ссадинам и все горит, и я кричу, что есть силы, но это ничего не меняет. Совершенно беспомощным себя чувствовал.

МАРТА. Я поняла! Точно! Ты поэтому есть не очень любишь!

ДЕНИС. Марк после этого заикаться начал.

МАРТА. Ты часто себя так чувствуешь? Я имею в виду беспомощным.

ДЕНИС. Недавно у меня был сонный паралич, там что-то похожее.

МАРТА. Может быть с девушками, во время секса или еще что-то такое?

ДЕНИС. Нет! Блин, конечно нет! Тебе кажется, что я беспомощен в сексе?

МАРТА. Я этого не говорила.

ДЕНИС. Ты именно это и сказала.

МАРТА. Ты хорошо занимаешься сексом.

ДЕНИС. «Хорошо занимаешься сексом!» Кто так говорит вообще? Давай начистоту. Ты получаешь удовольствие, когда мы сексом занимаемся?

МАРТА. Я не буду врать, ладно? Я вообще, в принципе, от занятия сексом с мужчинами удовольствия не получаю.

ДЕНИС. Интересно.

МАРТА. Нет. Ты не воспринимай это только на свой счет, ладно? Это задолго до тебя еще, это всегда так было.

ДЕНИС. Тебе нравятся девушки?

МАРТА. Нет. Не в этом дело. Просто я так как-то устроена, понимаешь.

ДЕНИС. Не понимаю.

МАРТА. Ты знаешь, что такое вумбилдинг?

ДЕНИС. Женский бодибилдинг?

МАРТА. Нет. Это когда ты учишься управлять мышцами влагалища. Но вумбилдинг – это когда ты осознанно все делаешь и правильно. А я с самого детства так мастурбировала, и делала это не совсем правильно, поэтому я не могу получать удовольствия с мужчинами. Но я очень быстро могу

сама, поэтому я не вижу проблемы. В крайнем случае всегда можно к сексологу обратиться.

ДЕНИС. Просто не до конца понятно, зачем тебе тогда мужчина.

МАРТА. Чтобы он обо мне заботился, внимание проявлял и всякое такое. В конце концов одна не забеременеешь. Почему мы вообще об этом говорим?

ДЕНИС. Не знаю, кажется, ты сама это начала.

МАРТА. Я не могла. Потому что мне кажется, ты что-то важное вспомнил. Мне кажется это ключ, и на этом нужно сосредоточиться сейчас. Пока все из головы не вылетело.

ДЕНИС. А обычно когда до чего-то важного докапываются, разве не плачут?

МАРТА. Тут ты прав, плачут. Тебе не хотелось?

ДЕНИС. Кажется, нет.

МАРТА. Но одно мы выяснили точно. Из-за этого ты не любишь есть. Что еще ты по этому поводу чувствуешь?

ДЕНИС. Странно было об этом не помнить.

МАРТА. Да, тебя же побили. Я бы такое точно не забыла.

ДЕНИС. Ты понятно.

МАРТА. Но вот смотри. Это же не только проблемы с едой объясняет. Ты не смог защитить младшего брата, ты его, можно сказать, предал. Так?

ДЕНИС. Их было больше, и я физически ничего сделать не мог.

МАРТА. Больше-меньше, это не отменяет того, что ты

его защитить не смог.

ДЕНИС. Не смог защитить, да, но предательство тут при чем?

МАРТА. Да ты дослушай. Все это твое подсознание запрятало куда-то. Заблокировало это воспоминание, но ты постоянно испытывал чувство вины, но никак не мог понять его причины.

ДЕНИС. Я...

МАРТА. Не перебивай пока. Блин... Чувство вины, но ты не мог понять его причины... так... беспокойство там... это все... Да, и это, получается, объясняет. Ты продаешь дом, чтобы как бы избавиться от чувства вины, но твой брат уезжает, и ты остаешься без механизма, как его опекать, чтобы постоянно заглаживать чувство вины. Это вполне могло спровоцировать панические атаки.

ДЕНИС. Здорово, что ты так уверенно умеешь говорить очевидные вещи.

МАРТА. Серьезно?! Очевидные?! Ты сам до этого дошел, что ли?

ДЕНИС. Только что-то как-то из этого всего моя жена куда-то выпала.

МАРТА. Почему ты так за нее цепляешься? И никуда она не выпала. Смотри: жена она почему Наташа? Потому что ты снова и снова возвращался к этому пробелу. Тебе чего-то не хватало, а Наташа – она как раз из этой заблокированной истории. Это типа совсем рядом с пробелом. К тому же, судя

по твоим рассказам, она постоянно заставляла тебя чувствовать себя виноватым. И это опять же тебя устраивало, как и в отношениях с Марком. Вот так-то!

ДЕНИС. И что такого мне дают эти знания?

МАРТА. К тому же, это объясняет и то, что вы не завели детей. Ты этого боялся, потому что не смог тогда брата защитить. А отцовство – это ответственность, и ты сильно боялся, что не справишься, не сможешь соответствовать.

ДЕНИС. У тебя прямо звездный час сегодня.

МАРТА. Опять же хвост от ящерицы... Это же фаллический символ, и эта вся сцена... Короче, это боязнь кастрации.

ДЕНИС. Мне кажется теперь точно все, тут твои знания заканчиваются.

МАРТА. Сейчас осталось только понять, что с этими знаниями всеми делать дальше.

ДЕНИС. Может, гипноз или лоботомию попробуем?

МАРТА. Не к месту шутка. У нас с тобой сегодня прорыв произошел, если что.

ДЕНИС. Тогда я слышал, что обливания холодной водой неплохие результаты дают.

МАРТА. Тебе нужно себя простить.

ДЕНИС. И все?

МАРТА. Да. Что тебе еще надо?

ДЕНИС. Ок.

МАРТА. Ты ни в чем не виноват.

ДЕНИС. Спасибо.

МАРТА. Рано или поздно ты все равно себя простишь и осознаешь, что ты не виноват.

ДЕНИС. Но это же я кеды забросил.

МАРТА. Но ты не виноват.

ДЕНИС. И с ящерицей была моя идея.

МАРТА. Ты хотел сделать девочке приятный сюрприз, что в этом плохого?

ДЕНИС. Хорошо тогда.

МАРТА. Что хорошо?

ДЕНИС. Мы во всем разобрались, и теперь мы можем закончить это все.

МАРТА. Слышишь, закончить! Мы только в самом начале еще... этого пути.

ДЕНИС. И что мы дальше делать будем?

МАРТА. Что-что?! Травму прорабатывать.

ДЕНИС. Так я же не виноват.

МАРТА. И что, ее теперь непроработанную оставить?

16

ДЕНИС. Так, и что это такое было вчера?

МАРТА. И я хотела бы это узнать. Почему ты телефон отключил?

ДЕНИС. Потому что не хотел говорить. Неужели это еще как-то понять можно?

МАРТА. Что мне маме нужно было сказать по-твоему?

ДЕНИС. Зачем ты ее вообще притащила? Ты считаешь, что о таких вещах не нужно предупреждать?

МАРТА. Я думала, что тебе приятно будет. Кредит доверия с моей стороны. К тому же, я не могу свои отношения в тайне от матери держать.

ДЕНИС. Ты у меня спросила, хочу ли я провести вечер в компании твоей матери?

МАРТА. Почему это такая проблема для тебя?

ДЕНИС. Ты знаешь, что она мне чесала, пока ты выходила?

МАРТА. Моя мать интеллигентная женщина, ничего сильно страшного она сказать не могла. К тому же ты ей понравился. Она говорит, что ты подходишь...

ДЕНИС. Кому? Ей что ли?

МАРТА. Мне, при чем тут она.

ДЕНИС. Потому что она меня первый раз в жизни видела, а разговаривала со мной так, как будто она мне жизнь спасла.

МАРТА. Почему ты так решил? У нее просто от природы голос властный.

ДЕНИС. А то, о чем она говорит, тоже от природы?

МАРТА. Да что она такого тебе сказала, я не пойму?

ДЕНИС. Говорила, что у нее в роду сердечники все, и что ей не понятно сколько осталось, поэтому я ей внука должен.

МАРТА. Моя бабушка от сердца умерла.

ДЕНИС. А твоя мать за вечер пачку сигарет выкурила! С чего она вообще взяла, что мы с тобой детей планируем?

МАРТА. Если бы твои родители были живы, они бы что, внуков не хотели?

ДЕНИС. Господи! Живы мои родители!

МАРТА. Извини. Я не хотела... Вот у меня тут даже записано, что и мать, и отец, что с ними все в порядке. Голова просто кругом.

ДЕНИС. Ты на вопрос отвечать будешь?

МАРТА. Я ей точно не говорила, что мы детей планируем.

ДЕНИС. Тааак... А мы планируем?

МАРТА. Пока нет.

ДЕНИС. Ладно, что тогда мы сейчас планируем? Как тебе кажется?

МАРТА. Я же тебе говорила.

ДЕНИС. Ты мне говорила, или мы прямо планировали?

МАРТА. Говорила, но оно же как бы понятно должно было из моих слов быть.

ДЕНИС. И что, по-твоему, мне должно было быть понятным?

МАРТА. Я же рассказывала тебе, что я на втором этапе тренинга, и что мне нужно принять какие-то решения.

ДЕНИС. То есть ты думала, что я стану в этом участвовать?

МАРТА. Я изначально сказала, что мне за год, ну не за

год, меньше уже оставалось. Что мне нужно замуж выйти.

ДЕНИС. Ты серьезно?! Мы два раза переспали и все.

МАРТА. Во-первых, не два.

ДЕНИС. Я образно.

МАРТА. Я не понимаю, чего тянуть: мы неплохо ладим, и, кажется, подходим друг другу, даже мама сказала.

ДЕНИС. Я в это впрягаться не буду.

МАРТА. Как это понимать?

ДЕНИС. Как хочешь. Просто я не буду в это впрягаться. Я еще даже не развелся, в конце концов!

МАРТА. Ты же говорил, что завтра уже.

ДЕНИС. Но и завтра я не буду. Не-а.

МАРТА. Так не пойдет. Я тебе сразу все объяснила. У меня время. Тут осталось то всего два месяца.

ДЕНИС. Это не аргумент.

МАРТА. Что тогда аргумент? Я на тебя время тратила. Я с тобой спала, хотя, как ты понимаешь, удовольствия от этого я никакого не получала. Теперь ты мне должен дать то, чего я хочу. Отношения в конце концов так и устроены, что-то отдаешь – что-то получаешь.

ДЕНИС. С чего ты взяла, что я тебе что-то должен?

МАРТА. Не наглей! Я тебе помогаю, а еще мы с тобой пара, этого тебе недостаточно?

ДЕНИС. Я тебе так скажу. Я тебе ничего не должен.

МАРТА. Вот как?!

ДЕНИС. Да. Деньги я тебе платил. А остальное...

Остальное это просто смешно.

МАРТА. Наташе должен был.

ДЕНИС. Мы с ней были семьей, и многие цели у нас совпадали. Но, если сказать откровенно, то и ей я ничего не должен. Ни ей, ни тебе, ни твоей маме, ни ее маме, понимаешь?

МАРТА. Выходит, что тебе все должны?

ДЕНИС. С чего это так выходит? И мне никто ничего не должен.

МАРТА. Ты не мог этого раньше сказать. Столько времени на тебя потратила. Где мне сейчас кого-то искать? Все это по новой... рассказывать про себя, что любишь, что не любишь, а я это вообще ненавижу. Я железная по-твоему одно и тоже постоянно?

ДЕНИС. Вот даже сейчас ты пытаешься заставить меня чувствовать, что я виноват и что я тебе должен. Меня это всегда бесило. Все вокруг считают, что я им должен. Марк, Наташа, теперь ты и даже с чего-то вдруг твоя мама. Меня эти долги всегда добивали. Потому что это не добровольно все. На меня просто вешают и вешают, вешают и вешают. Ты мужчина – значит ты должен, ты брат – значит ты должен, ты сын – значит ты должен. Меня это достало все. Мне нафиг не нужна эта гора сверху. Я в лепешку просто превращаюсь. Поэтому ты хочешь – злись, хочешь – не злись, но я только себе должен. И это не проявление эгоизма, а здравый смысл. Я хочу быть счастливым человеком, хочу жить так, как мне хочется. Вот это я себе должен. А все остальные долги дела-

ют меня несчастным.

МАРТА. Знаешь, мне не нужен такой мужчина, который размышляет, как десятилетний ребенок. Между нами все кончено.

ДЕНИС. Еще бы не кончено! Я тебе больше скажу, платить я тебе сегодня не собираюсь.

МАРТА. Это с чего еще? У нас запланированный сеанс, так что это не обсуждается.

ДЕНИС. Послушай, мы сегодня о твоей маме говорили и тренингах. Это ко мне отношения не имеет. Поэтому, нет.

МАРТА. Что бы мы не обсуждали, ты уходишь от меня с решением, а это значит, что это я, мой труд, моя работа помогли тебе принять это решение.

ДЕНИС. С меня хватит. Это с самого начала было просто смешно.

17

ДЕНИС. Привет, Карась. У меня все хорошо. Давно не чувствовал себя так нормально. Пишу тебе, чтобы сказать, что решил какое-то время пожить в деревне. Знаешь, все эти письма и все такое. Все это странно, конечно, но я тут подумал, если уж и вправду ты где-то есть... я завтра в шесть утра пойду на рыбалку на дальнее озеро. Удочку тебе я на всякий случай купил.

ДЕНИС. Это самая простая катушка. Вот это отщелкиваешь, если хочешь сделать дальний заброс, потом леску вот здесь пальцем придерживаешь, забрасываешь и защелкиваешь назад. Не видишь поплавок – тогда ближе подтащи. Но ты рассчитывай тоже, куда забросить. Чтобы не таскать потом поплавок по всему озеру.

МАРТА. С кем это ты говоришь?

ДЕНИС. Ни с кем... Что ты здесь делаешь!?

МАРТА. Чемодан по траве тащу.

ДЕНИС. Как ты меня нашла вообще?

МАРТА. По геолокации под твоим фото. Это не сложно.

ДЕНИС. И зачем ты приехала?

МАРТА. Просто.

ДЕНИС. Просто? Просто мимо проезжала?

МАРТА. Просто увидеть хотела, проверить как ты. Может, тебе хуже стало, или еще что.

ДЕНИС. И что, стало?

МАРТА. Я по-твоему на глаз определяю?

ДЕНИС. Ясно.

МАРТА. А зачем тебе две удочки?

ДЕНИС. Так шансы удваиваются.

МАРТА. Можешь меня научить?

ДЕНИС. Вот это отщелкиваешь, если хочешь сделать

дальний заброс...

МАРТА. А какой надо?

ДЕНИС. Любой. Сегодня не клюет все равно. До этого все дни клевало. Может, это от того, что ты сюда ехала. Ты как, везучая?

МАРТА. Не очень.

ДЕНИС. Тогда про дальний заброс в интернете посмотришь. Просто берешь удочку. Да. А второй рукой леску оттягиваешь немного и бросаешь. Допустим, так.

МАРТА. Что дальше делать?

ДЕНИС. Сиди теперь.

МАРТА. Долго?

ДЕНИС. Если говорить будешь, то долго.

МАРТА. Как твои атаки?

ДЕНИС. Мне здесь хорошо.

МАРТА. Хорошо.

ДЕНИС. Мг.

МАРТА. Ты у меня единственный был... в смысле пациент.

ДЕНИС. Ну а как ты хотела?

МАРТА. Хотела все заново начать. Хотела по-новому, думала, что получится все.

ДЕНИС. У тебя клюет.

МАРТА. Может уже поздно?

ДЕНИС. Да, уже поздно. Сразу нужно было подсекать.

МАРТА. Ты как приходить перестал, так мне даже за

аренду нечем платить стало.

ДЕНИС. Ты уж извини, но я за это извиняться не буду.

МАРТА. Я и не думала.

ДЕНИС. Ты бы сходила поучилась, может, тогда по-другому бы пошло.

МАРТА. Думаешь стоит?

ДЕНИС. Если тебе это нужно, то стоит.

МАРТА. Я раньше и не работала даже, я не рассказывала?

ДЕНИС. А должна была?

МАРТА. Меня мужчина содержал.

ДЕНИС. Почему перестал тогда?

МАРТА. Я от него ушла.

ДЕНИС. Логично. Любой бы перестал.

МАРТА. И ты не спросишь почему?

ДЕНИС. Выходит, что спрошу. Почему?

МАРТА. Мне просто некому особо рассказать.

ДЕНИС. Понятно. Кому еще, как не мне.

МАРТА. Он старше был. У него была жена и дочка. По началу он еще обещал, что уйдет от них, а потом перестал. Но я и сама потом не спрашивала. Боялась, наверное. Он снимал мне квартиру, по счетам платил, приезжал время от времени. Высокий такой, интеллигентный, на Фрэнка Синатру чем-то похож. У него клиника была своя частная.

ДЕНИС. Тебе наживку поменять?

МАРТА. Потом я забеременела. Он знал, что я аборт делать не стану, мы это и не обсуждали даже. Я и правда бы-

ла готова, чтобы все и дальше так происходило, будто не понимала, как это не здорово все. Потом у меня как-то живот сильно разболелся. Он мне таблетку дал, между щекой и языком сказал подержать. Сказал, что так спазмы быстрее пройдут. Я потом уже, после выкидыша поняла, что это мексипристон был. Он и не отрицал особо. Просто за меня все решил. Сказал, что видел, что я еще не готова. Я и ушла. Что мне еще делать было? Эти таблетки даже в крови не найти, если что. Он все это четко продумал. Потом депрессия, тренировки эти меня кое-как растормошили. Я все сначала хотела начать. Сама, без никого, понимаешь? Но у меня редко что-то получается.

ДЕНИС. Не плачь. Все получится еще. Не переживай, ну. Больше радуйся и все такое.

МАРТА. Денис...

ДЕНИС. ...Марта?

МАРТА. Я поживу у тебя здесь?

ДЕНИС. Что?!

МАРТА. Просто поживу, как будто мы друзья, и ты меня в гости позвал на неделю там или две. Можем травму твою прорабатывать, чтобы так все не бросать. Это бесплатно, разумеется.

ДЕНИС. Тяни!

МАРТА. Что?

ДЕНИС. Тяни, говорю!

МАРТА. Я козу умею доить, в детстве умела. Можно козу

завести.

ДЕНИС. Зачем?

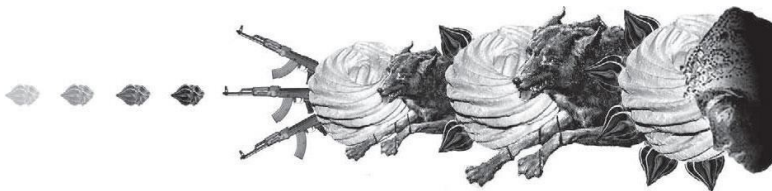
МАРТА. Я думала, в деревнях все кого-нибудь заводят.

2019

Светлана Петрийчук Финист Ясный Сокол

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАРЬЮШКИ *(неустановленное количество. По некоторым данным, до 2000 человек за последние несколько лет)*

СУДЬЯ

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН

[ИМЯ ИЗЪЯТО]

[ИМЯ ИЗЪЯТО]

[ИМЯ ИЗЪЯТО]

Инструкция № 1. Как провести брачный обряд никах по Скайпу

Многие исламские ученые не признают никах по скайпу, мотивируя это словами из книги «Равзат ат-Талибин»: если человек написал слова бракосочетания тому, кто не рядом, то такой брак не считается действительным, так как это кинаят – косвенное выражение. Однако первые поколения мусульман не могли знать о технических новинках нашего времени. Основой в заключении брака является присутствие жениха, невесты и свидетелей; свидетели должны слышать предложение и подтвердить, что они его слышали. Если стороны, заключающие брак, и свидетели могут участвовать в едином собрании, если свидетели в режиме реального времени видят невесту и жениха и в то же время слышат речь их обоих, такое заключение брака является действительным ввиду отсутствия возможности для подтасовок или слепого доверия голосам.

Процедура проведения онлайн-обряда крайне проста. В назначенный день в нашем офисе будет присутствовать свадебный нотариус, свидетели и необходимый персонал. Церемония пройдет в красиво

оформленном холле, где вы и жених будете виртуально присутствовать на мониторах с диагональю не менее 72". Зал оснащен техническими новинками в области передачи видео и звука, так что вы сможете обмениваться нужными словами без каких-либо задержек. После церемонии вы получите сертификат и, при желании, видео с фронтальных камер. По всем вопросам обращайтесь в нашу компанию по телефону [данные изъяты].

2

СУДЬЯ. Подсудимая, при каких обстоятельствах вы пытались незаконно перейти границу Турции и Сирийской Арабской Республики и попасть на территорию, подконтрольную запрещенной в России террористической организации?

ПОДСУДИМАЯ. Это было рядом с городом Батман. Курды называют его Элих. Мы долго ехали в машине. В салоне пахло бензином, на двери изнутри были отломаны все ручки, рядом со мной сидели две женщины, у одной ребенок на коленях уснул, устав плакать. Стемнело. Водитель остановился, махнул рукой в сторону поля, сказал идти туда. Не было ничего видно, я хотела писать. Ребенок снова начал плакать. Стрекотали сверчки. Юбка цеплялась за колючки. Я боялась наступить на змею. Чтобы не было страшно, я повто-

ряла считалочку. «Аты-баты, шли солдаты», – знаете? Водитель сказал, нас встретит специальный человек. Поэтому когда появились огни, и собака залаяла, мы обрадовались. Но это был курдский патруль. Они стали орать, чтобы все легли на землю, тыкали в нас стволами, я упала и оцарапала лицо. Потом нас арестовали.

СУДЬЯ. Вы ехали в Сирию, чтобы стать террористкой?

ПОДСУДИМАЯ. Я ехала, чтобы выйти замуж.

СУДЬЯ. За кого?

ПОДСУДИМАЯ. За Финиста. За Влада. За Карима. За Надира – я не знаю, как его зовут. Но он мой суженный, счастье мое, сокол мой ясный.

СУДЬЯ. При каких обстоятельствах вы познакомились?

ПОДСУДИМАЯ. Он написал мне в группе «Спартака» Вконтакте. Сказал, что ему 21 год, и что он националист. Мы обсуждали жизнь и футбол. Я гуляла с собакой пораньше, закрывалась в комнате, включала компьютер, и являлся мне молодец красоты неописанной. Я поняла, что влюбилась.

СУДЬЯ. Из-за футбола?

ПОДСУДИМАЯ. Из-за зефира. Он никогда не рассказывал о своей семье, а потом как-то раз сказал, что когда он был маленький, ему мама зефир сама делала. И что его жена тоже будет ему зефир делать. И я представила, как я делаю ему зефир, и рецепты в интернете нашла, и стало мне внутри так хорошо-хорошо. И я поняла, что мы родственные души.

СУДЬЯ. Что еще вы о нем знаете?

ПОДСУДИМАЯ. Что там, где он родился, в конце марта женщины снимают сапоги и надевают туфли, и это значит, что пришла весна. Что у всех мужчин в его роду глаза то серые, то зеленые в зависимости от дня недели. Что он герой, а я ничтожество, но он любит меня и ущербную. Именами он представлялся разными. А фото его я никогда не видела, он не присылал, потому что камера лжет, а сердце нет. Финист запретил мне общаться с другими мужчинами, и я поняла, что у него на меня серьезные планы. Однажды даже заблокировал меня за то, что я добавила Вконтакте одного Ваню. Так прошло три года. Постепенно он стал говорить об исламе. Сначала время от времени, а потом все чаще, а о другом говорить отказывался. Он так красиво рассказывал, и мне все было интересно. Особенно про женщин. Он говорил, что бесправие женщин в исламе – это стереотипы, что женщина всегда под покровительством мужа, хочет работает, хочет не работает, а мужчина обязан ее обеспечить. Мне нравились эти идеи. И тогда я решила принять его религию. Он сказал, для этого мне никто не нужен, и в мечеть идти не нужно тоже – надо только произнести специальные слова и омовение сделать в тазике. Я придумала себе новое имя – решила, что меня теперь будут звать [имя изъято]. Он одобрил.

СУДЬЯ. Как вы приняли решение уехать?

ПОДСУДИМАЯ. Финист-сокол пропал вдруг – ни письма, ни весточки. Я ела зефир килограммами и перестала гулять с собакой, я молилась пять раз в день и избавилась от

всех греховных помыслов, но он все не появлялся. А через несколько месяцев вдруг письмо пришло с нового аккаунта, что он уехал в Тридесятое государство за веру свою воевать. Стал звать меня к себе. Говорил, будешь мне женой, тебя будут оберегать, будет много друзей и жизнь прекрасная, с войной никак не будешь связана. Говорил, что в Тридесятом государстве живут настоящие мусульмане, не пьют, не курят, люди относятся друг к другу по-доброму, без негатива. Спросил, люблю ли я его. Сказал, кто любит меня, тот найдет, когда трое башмаков железных износит, трое посохов железных изломает, трое колпаков железных порвет, три просвиры каменных изложет.

СУДЬЯ. И вы решили отправиться в Тридесятое государство (*Организация, запрещенная в России)?

ПОДСУДИМАЯ. Заказала я трое башмаков железных, трое посохов железных, трое колпаков железных, взяла 20 долларов, которые у меня в копилке со дня рождения оставались. В день назначенный со мной связались, билет на самолет прислали, сказали выезжать. Я написала матушке, что в университет еду, положила в сумку вторую юбку и белье новое кружевное – я в «Интимиссими» загодя купила на особый случай – и отправилась в путь-дорогу дальнюю искать желанного Финиста ясна сокола. В аэропорту Стамбула после погранконтроля надела платок. Телефон включила, а там уже все инструкции.

Инструкция № 2. Как правильно носить хиджаб

Вам понадобится платок квадратной формы. Выбирайте легкий сатиновый или хлопковый платок для теплой или жаркой погоды и более плотный шерстяной платок для холодной погоды. Также потребуются две невидимки или булавки. Сложите верхний правый угол с нижним левым углом. Таким образом, платок должен быть сложен в форму треугольника. Положите платок на голову. Два конца должны свисать на плечи. Заколите платок под подбородком. Откройте рот, как бы произнося «О», так вы сможете спокойно двигать челюстью, а хиджаб при этом будет оставаться на месте. Перекиньте левый конец платка направо, а правый – налево. Убедитесь, что хиджаб надежно закреплен и не сползает. Помните, что из-под платка не должны быть видны волосы или нижняя часть подбородка: эта область не является частью лица, а значит, должна быть закрыта, как и шея. Девушки, у которых видна шея или волосы, попадают под грех, когда их видят посторонние мужчины.

[ИМЯ ИЗЪЯТО]. Я выросла в семье хирурга, в школе училась в физмат-классе, слушала панк и хардкор, любила фильмы DC и Марвел. А потом я прочла Коран, и это был шок: там написано, что наша Вселенная расширяется, что наши небо и земля изначально были единым «облаком», а потом были разделены, там описан процесс появления зародыша и ещё много всего. И я почувствовала, что это учение не может быть творением человека, что это нечто несравнимо большее. Так я обрела веру, произнесла Шахаду, стала мусульманкой, начала читать намаз. Вопрос о хиджабе я восприняла как заботу Творца обо мне. Начала молиться, чтобы Всевышний помог мне покрыться так, чтобы это стало благом для моей нынешней жизни и следующей после смерти.

[ИМЯ ИЗЪЯТО]. В хиджабе я ощущаю себя под покровительством, защищённой от внешней суеты. Он даёт мне ощущение целостности, покоя. Нет никакой тоски по тому, чтобы мои волосы развевал ветер. Даже летом голова никогда не чешется. Иногда я еду в метро, и мне кажется диким, что женщины показывают себя. Ведь все религии говорят, что женщина должна быть как бы в коконе, должна быть закрыта. Хиджаб защищает женщин и от чужих взглядов, и от самих себя. Женщина ведь слабое существо, от неё больше всего смуты и грязи, и поэтому на нас лежит большая ответственность – не стоит выставлять свою красоту напоказ.

[ИМЯ ИЗЪЯТО]. Если бы я надела облегающую одежду, то чувствовала бы себя воровкой. Я бы чувствовала, что

я украдала что-то у мужа и подарила незнакомцу, который никак обо мне не позаботился и не дал мне ни копейки. Хиджаб защищает от мужских взглядов – от тех, кто смотрит на тебя как на кусок мяса, а ещё отгораживает от грехов окружающего мира. Хиджаб меня возвеличил, а не унижил. Если у меня будет дочь, я с детства объясню ей, что хиджаб – это обязанность, которая идёт на пользу ей самой.

4

Инструкция № 3. Как приготовить торт халяль

Чтобы кондитерское изделие соответствовало понятию халяль, убедитесь, что при его изготовлении не использовались алкогольные пропитки. Даже если алкоголь использован в микродозах – например, им смазаны изделия из мастики или разбавлены пищевые красители – употреблять его в пищу недопустимо. Очень часто используют желатин, который делается на основе свиных хрящей, что тоже делает его запрещенным. На продукции не должно быть изображения живых существ. Также важно, чтобы любая еда готовилась с упоминанием имени Всевышнего.

СУДЬЯ. Судья Тляратинского районного суда, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении подсудимой [имя изъято] 1990 года рождения, уроженки и жительницы сел. Вицятли Цунтинского района, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, установил, что она оказала пособничество участникам незаконного вооруженного формирования при следующих обстоятельствах: В ноябре 2011 года, более точная дата и время следствием не установлены, подсудимая [имя изъято] приехала в гости к своей сестре. В эту же ночь, примерно в 23 часа, в домовладение пришли четверо участников незаконного вооруженного формирования «Цунтинская», а именно [имена изъяты]. Указанным выше участникам НВФ «Цунтинская» подсудимая добровольно, с целью поддержания деятельности формирования, согласилась оказать помощь путём предоставления продуктов питания – а именно накрыла для них на стол две буханки хлеба, восемь кусков сыра, банку соленых огурцов. А также из-за личных религиозных убеждений, осознавая свою незаконную деятельность, приготовила для указанных выше участников НВФ «Цунтинская» торт, который они употребили в пищу.

Рецепт халяльного шоколадного торта с миндалем и цукатами

Чтобы приготовить корж, нужно добавить в

муку сливочное масло, сахар и яйцо – заместить тесто, завернуть в фольгу или пищевую пленку и убрать в холодильник на 30 мин. Прогреть духовку до 190 °С, раскатать тесто, выложить в форму, завернув края наверх на 3 см, выпекать 30 мин. Для начинки измельчить звездку в кофемолке или мельнице, разломать шоколад на кусочки, растопить шоколад и масло на водяной бане. Измельчить миндаль и часть цукатов, добавить их в шоколадный крем. Взбить яйца с сахаром, добавить в шоколадный крем, перемешать. Подавать торт не раньше, чем через 2 часа после приготовления. Кусочек халяльного торта из песочного теста, пропитанного шоколадно-миндальным кремом и украшенного цукатами, – знак любви и внимания к близким и друзьям.

СУДЬЯ. Таким образом, подсудимая [имя изъято] своими умышленными действиями совершила преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ – пособничество участникам вооруженного формирования, непредусмотренного федеральным законом. Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, характер и степень фактического участия подсудимой в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, суд приходит к выводу о невозможности исправления подсудимой без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. И постановляет назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год с

отбыванием наказания в колонии-поселении.

5

СУДЬЯ. Ничего если мы будем звать вас дальше Марьюшкой?

МАРЬЮШКА. Мне не привыкать.

СУДЬЯ. Что вы планировали делать в Тридесятom государстве (*Организация, запрещенная в России)?

МАРЬЮШКА. Готовить еду. Стирать одежду. Быть женой, как повелел Всевышний и моя физиология. Ну и зефир, я уже говорила.

СУДЬЯ. А дома что, стирать некому было?

МАРЬЮШКА. Дома не мужики, а перекаати-поле. Никаких убеждений, одни полумеры. А Финист представляет собой мужской идеал, который крайне сложно найти в современном западном обществе, образ сильного, бесстрашного мужчины, готового убивать и умирать ради своих идеалов.

СУДЬЯ. Допустим. Итак, вы вышли в стамбульском аэропорту. Шли чистым полем, шли тёмным лесом, высокими горами. Птички весёлыми песнями вам сердце радовали, ручейки лицо белое умывали, леса тёмные привечали. И никто не мог Марьюшку тронуть: волки серые, медведи, лисицы – все звери к ней сбегались? Так все было?

МАРЬЮШКА. Почти. В аэропорту я взяла такси. Дала водителю номер, который мне на Вотсапп прислали, по-

ка я летела. Таксист на него позвонил, ему объяснили, куда ехать. Он сначала не хотел, но там денег пообещали прилично. Пока он меня вез, я отправила маме смску, чтобы она не забыла погулять с собакой. Меня встретил у подъезда один чеченец, сумку не взял, сама из багажника достала. Таксист уехал очень быстро, по-моему, даже денег не попросил. Чеченец-брат сказал, что я теперь со своими, и завел в квартиру. За дверью было много обуви, а в квартире полная тишина стояла. Диваны были продавленные, жарко, а вентилятором пользоваться нельзя. Пахло горохом и стираным бельем. В квартире было шесть женщин, многие с детьми. Из России, из Казахстана и Азербайджана еще. Мне сказали выбросить SIM-карту и не выходить в интернет. Покидать квартиру запрещалось. Одна девочка из Баку все время плакала, и мне тоже очень плакать хотелось, но я боялась, что Финисту кто-нибудь расскажет. Спать легли на полу – все женщины в одной комнате, и дети посередине. Мне снилось, что я в универе на паре по философии.

Инструкция № 4. Как играть на традиционном сирийском инструменте уд

*Взял Некиса свой ченг, барбет свой взял Барбед.
И звуки понеслись в согласии крылатом
Так в розе цвет её согласен с ароматом
Барбет и ченг пьянят... нет дальше сил.*

Уд или барбет – традиционный арабский инструмент, прародитель европейской лютни. У уда одиннадцать струн: пять парных (удвоенные струны) и одна басовая струна (обычно она настраивается на ноту С). Обучаясь игре на уде, начните осваивать таксим – вступительную импровизацию, характерную для арабской, турецкой музыки и музыки стран Среднего Востока. Его основа – мелодическое возвращение к определенной ноте, оно подразумевает игру ноты Е большой октавы (шестая струна) в басу и нот гаммы на третьей и четвертой струнах. Это поможет вам «научить» правую руку играть через струну, не промахиваясь и четко попадая по нужным струнам. Арабский колорит музыкальным фразам придаст фригийская доминантная гамма – минорная гамма с пониженной второй и повышенной третьей ступенями. Вот что сказал об игре на уде, или барбете, великий Омар Хайям:

*Чтоб жить в раю, я создан был всевышней силою
небесной,*

*Иль в гнусном мучиться аду? Как знать? Мне это
неизвестно...*

*Наличным дай барбет, фиал и луг с красавицей
чудесной,*

*В рассрочку забирай эдем. Кто выиграл, скажи мне
честно?*

СУДЬЯ. Не отвлекайтесь. Как долго вы оставались в

Стамбуле?

МАРЬЮШКА. Мы прожили там две недели, поменяли четыре квартиры. Каких-то женщин увозили, привозили вместо них других. Потом мне пришло сообщение от Финиста. Он сказал, что сейчас очень трудно переправиться через границу, везде патрули. Но за мной и еще двумя женщинами приедет специальный человек. Чеченец-брат посадил нас в рейсовый автобус, мы поехали в сторону Батмана. На остановке нас встретил турок. Посадил в одну машину, потом пересадил в другую. По дороге потерялась моя сумка с паспортом и всеми вещами. Я очень расстроилась – там было еще белье из «Интимиссими», я загодя купила на особый случай. Подъехали близко к границе. И тут поднялся свист, совы закружились, мыши из нор повылезли – да все на Марьюшку. И видит Марьюшка – бежит навстречу серый волк. Не горюй, – говорит он, – а садись на меня и не оглядывайся. Села Марьюшка на серого волка, и только ее и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет. Остановились около поля. Дальше вы знаете. Пока курдский патруль вез нас в лагерь, ребенок тот, который с нами ехал, уже не плакал, а его мать всю дорогу улыбалась.

6

СУДЬЯ. Дербентский городской суд Республики Даге-

стан постановил, что подсудимая [имя изъято] на территории иностранного государства принимала участие в вооруженном формировании, непредусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, при следующих обстоятельствах. В октябре 2013 года она вышла замуж по мусульманскому обряду «никах» за [имя изъято]. Он был приверженцем салафитского течения в Исламе и рассказывал, что на территории Сирийской Арабской Республики люди живут по законам Ислама в «Халифате». Однако военнослужащие армии САР и сотрудники правоохранительных органов САР угнетают их, под натиском не дают нормально жить по законам Ислама, в связи с чем их единомышленники в САР сплотились и ведут священную войну «Джихад». Он убеждал ее, что, несмотря на вооруженные конфликты в САР, жизнь их единомышленников строится по законам Ислама в истинном «Халифате», говорил о выезде в САР вместе с ней при первой же возможности, чтобы на постоянной основе проживать там и вести вооруженные бои с оружием в руках в священной войне «Джихад». [имя изъято] намерения супруга приняла спокойно. В сентябре 2014 года они вылетели в аэропорт «Сабиха» Турецкой Республики. Затем перешли границу в САР, где мужа подсудимой сразу приняли в группу катибу «Муваххидин». Ее муж ходил на боевое охранение (рибат) объектов незаконных вооруженных формирований с оружием, ему выдали автомат Калашникова, боепри-

пасы, системы конспирации и защиты. Пока муж находился в отъезде, подсудимая находилась дома, готовила для него еду, стирала его вещи, занималась другими хозяйственными делами. Кроме этого, в их дом часто приходили другие члены незаконных вооруженных формирований, которым она также готовила еду, стирала вещи. Они проживали в городе Ракка, из казны «Халифата» ей и мужу ежемесячно платили денежные средства по 50 долларов США, а на содержание ребенка платили денежные средства в сумме 35 долларов США. В январе 2015 года муж подсудимой от многочисленных ранений скончался. В апреле 2015 года у нее родился сын. В июне 2015 года она вышла замуж за [имя изъято], который также придерживался идей религиозного экстремизма и постоянно вел беседы на религиозные темы. Новый муж также входил в одну из катибов и занимался извозом мужчин на рибат, имел собственное оружие, вел столкновения с вооруженными силами САР и сотрудниками правоохранительных органов САР. В его жизнедеятельности она помогала, то есть готовила еду, стирала его вещи, вела хозяйство по дому, кроме этого она готовила еду, стирала вещи для его знакомых, участников незаконных вооруженных формирований, которые были у них в гостях. В ноябре 2016 года она родила второго сына. Через год их задержали курдские военные. 13 ноября 2017 года подсудимая с детьми прилетела на территорию Российской Федерации, где и была задержана. Суд приговорил [имя изъято] признать виновной в соверше-

нии преступления, предусмотренного ст. 208 ч. 2 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительных колониях общего режима.

7

СпросиИмама.ру

ВОПРОС. Ассаламу алейкум, подскажите, пожалуйста, четыре года назад у меня был никах, но с тех пор я не видела своего мужа и не знаю, как его найти. Считается ли, что я до сих пор замужем? Если да, то как развестись, если я не знаю, как с ним связаться? (Наталья, Калужская обл., Россия)

ОТВЕТ. Именем Милостивого и Милосердного Аллаха! Брак (никах) не перестает действовать, пока не вступил в силу талак (развод), или же пока брак не был расторгнут решением исламского суда или совета алимов. Независимо от того, сколь долго длится ваша разлука с мужем, никах все еще в силе. Если хотите развестись, нужно предпринять следующие шаги:

а) Приложите усилия по нахождению вашего супруга. Спросите у его семьи, друзей, на его прежней работе и так далее, есть ли у них какая-нибудь информация о нем. Да-

лее вы можете попросить у него талак, или попросить своих старших родственников, или же местный муфтият помочь вам в получении талака.

б) Если после существенных усилий его так и не удалось найти, сообщите об этом муфтияту. Далее они должны осуществить процедуру фаск-ун-никах (расторжение брака), при которой они сами приложат усилия по поиску вашего мужа, а также сделают публичное объявление (в газете или печатном СМИ) в адрес вашего мужа, чтобы он явился к ним на слушание до расторжения брака.

А Аллах знает лучше.

ВОПРОС. Мы с мужем заключили никах через скайп. Он обещал приехать за мной и забрать меня к себе в Марокко. Но прошло уже восемь месяцев, а обещание пока не выполнено. Он говорит, что ему сначала нужно открыть аптеку, и тогда он за мной приедет. Но я не могу ждать вечно. (Регина, Казань)

ОТВЕТ. Именем Всемилостивого и Милосердного Аллаха! Предлагаю вам провести серьезный разговор с мужем и спросить его, действительно ли он собирается взять вас в Марокко, чтобы жить вместе с ним. Если он не сможет убедить вас в серьезности своих намерений в отношении брака и вашего переезда в Марокко, вы можете попросить о разводе. Например, можно поставить такое условие: если до назначенного времени он не привезет вас в Марокко, вы авто-

матически получаете от него право на самостоятельный развод в виде одного безотзывного развода (талак-баин). При его согласии на такие условия, вы получите право освободить себя от брачных уз. Это защитит вас от пустых ожиданий. А Аллах знает лучше.

ВОПРОС. Мои родители христиане и, мягко говоря, Ислам не одобряют, а я отношу себя именно к этой религии. В связи с этим вопрос: мы с моим молодым человеком планируем заключить брак (никах). Можно ли провести этот обряд втайне от них? (Ольга, Казахстан)

ОТВЕТ. Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Учитывая всю пользу от брака с мусульманином и негативные взгляды ваших родителей на ислам, никах с этим парнем будет дозволен и уместен. Если вы выйдете замуж, не сообщив предварительно о браке родителям, это не будет считаться грехом в данном случае. А Аллах знает лучше.

8

Инструкция № 5. Как сделать открытку на праздник Курбан Байрам своими руками

Вам понадобится лист черного картона формата а4. Поделите его с обратной стороны на три части.

По намеченным линиям согните лист гармошкой. Отступите сверху и снизу по 4,5 см и слева и справа по 5 см. Сделайте разрез с помощью канцелярского ножа. Согните открытку по рисунку. Вырежьте детали к открытке – минареты распечатайте на плотной бумаге, на покрывало Каабы приклейте дверь Каабы, покрывало на дверь, Черный камень и аяты Корана. Листочек с поздравлением разрежьте на две части, одну из которых нужно приклеить вниз открытки, другую – с правой стороны. Украсьте открытку цветочками со стразами. Объемная открытка станет отличным подарком для родителей и других родственников.

9

СУДЬЯ. Подсудимая, подозревали ли родители о ваших планах отправиться в Тридесятое государство (*Организация, запрещенная в России)?

МАРЬЮШКА. У родителей своя жизнь, им не до меня было. Батюшка мой на молодой царевне женился, матушка тоже время зря не теряла. Я думала, я все перечеркну как черновик, историю собственной семьи напишу набело. И будет она крепкая как в книжках по домоводству. А рассказывать я им ничего не рассказывала. Они же как думают, что там, в Тридесятом государстве, все по пустыне на ослах ездят да лопухами подтираются. А у них, между прочим, ки-

ностудии свои, хакеры и инновационные технологии. Да что я вам объясняю...

СУДЬЯ. Угу. Можно вопрос, не относящийся к делу?

МАРЬЮШКА. Валяйте.

СУДЬЯ. Как можно влюбиться в кого-то, не видя даже фотографию? Ты что, совсем ебнутая?!

МАРЬЮШКА. А кто его знает. Как говорил Блаженный Августин, *grande profundum est ipse homo* – великая бездна сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. Любовь не тюрьма, но сводит с ума. Любовь не пожар, загорится – не потушишь.

СУДЬЯ. Сядьте, свидетель. Мы дадим вам слово в свое время.

МАРЬЮШКА. Любовь же не данность, по талонам ее не выписывают, каждому на руки поровну. Самой хватать надо. И всегда приходится чем-то жертвовать. Вон в сказке Марьюшка и серебряные пальца, и золотую иголочку, и веретенце – все отдала, лишь бы на Финиста ясна сокола ночью поглядеть. Вот и я думала, если ты ничем не платишь, значит и не любовь это, а фиговина. Думала, мне большое счастье выпало, надо только дойти и забрать. Думала, что любовь моя такая огромная, а мир такой маленький, что там ехать до того Батмана. А то, что с волками приходится связываться, так это ерунда и временно.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. Ум в дураках у сердца.

Любовь – победа воображения над разумом. Сердцу не прикажешь. Любовь зла, полюбишь и козла.

СУДЬЯ. Я сказала, сядьте! Подсудимая, чего вы его вообще с собой притащили?!

МАРЬЮШКА. Через меня же дома все смотрели, как будто я прозрачная. А он мне писал «маленькая моя глупенькая девочка», и я от этого форму приобретала. Другие у меня прыщи на лбу видят, а он прямо в сердце глядит. Потому что любит.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. В необходимом – единение, в сомнительном – свобода, во всем – любовь.

СУДЬЯ. Да какая, нахрен, любовь?! Ты что, дитя малое? Ты не видела что ли, что тебя вербуют? Да из его этих аккаунтов тебе наверняка целая толпа народа писала по очереди. Про это же все знают! Они там даже понятие специальное придумали, «временный брак», чтобы трахаться с кем попало, но по морали все типа шито-крыто. Бабы эти туда приезжают на «секс-джихад», через сотню боевиков за пару лет проходят – и это что, священная миссия? Да это ж разврат как он есть. Что ты, и про Салли Джонс не слышала? По новостям сколько раз показывали. Шмара 45-летняя, на наркотиках сидела, в панк-группе играла, на пособие под Лондоном жила. А потом замуж вышла за араба 19-летнего, чуть старше сына, уехала с ним в Сирию, да еще и ребенка увезла, чтобы он там ее же землякам головы рубил. И сама стала дурочек вот таких как ты вербовать, когда его убили. «Белой

вдовой» себя называла. Белая вдова, белый снег. Романтики, блядь! Корабли пустыни! Тут вы пустое место, а там типа сила. Типа с группой. Типа избранные, да?

МАРЬЮШКА. Ну не без этого.

СУДЬЯ. Так и не надо тогда про любовь тут чесать! Это все про разврат да про детские комплексы. Ты как это вообще себе представляла? Что гнездышко уютное себе совьешь в сарае саманном? Что будет он со всеми плохой, а с тобой зайка ласковый? Будет с работы домой приходить, ботинки снимать, на которых кровь человеческая, и валить тебя на топчан, не умывшись? Так ты себе рисовала свое семейное счастье?

МАРЬЮШКА. А может и так. Много вы понимаете.

СУДЬЯ. Или как в сказке? Что капнет слеза твоя на голое плечо Финиста ясна сокола, и пробудится он? На Марьюшку свою посмотрит, к сердцу ее прижмет. Скажет: «Неужели это ты, Марьюшка! Трое башмаков износила, трое посохов железных изломала, трое колпаков железных поистрепала и меня нашла? Поедем же теперь на родину»?

МАРЬЮШКА. И обвенчают нас, и свадьба будет богатая. Мое счастье, как хочу, так и представляю. Благодать есть осмысленный акт воли...

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ...направленный к достижению спасения.

МАРЬЮШКА. А родителям моим передайте –

تجري الرياح بما لا تشتهي السفن . «Ветры всегда дуют не так, как хотят корабли». Это арабская пословица, меня Финист научил.

10

СУДЬЯ. Именем Российской Федерации Курганский городской суд, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении [имя изъято], установил:

как показала в судебном заседании свидетель [имя изъято], подсудимый знаком ей с 2012 года, поскольку они вместе общались и занимались продажей продуктов питания в г. Кургане до февраля 2013 года. В октябре 2013 года она встретила своего знакомого, который ей сказал, что подсудимый [имя изъято] переехал в Турцию, а затем в Дубай. В феврале 2014 года ей стало известно, что подсудимый участвует в военных действиях в Сирийской Арабской Республике. Она заинтересовалась этим, поскольку ранее подсудимый планировал на ней жениться. Примерно через месяц он вышел с ней на связь посредством «скайпа», при этом во время разговора она слышала выстрелы. Связь была плохая, лицо подсудимого было видно плохо, фактически лишь очертания его фигуры. Затем она стала искать в сети Интернет видео о боевых действиях в Сирийской Арабской Республике, в том числе общаться посредством этой же сети с лица-

ми женского пола, являющимися женами мужчин, воюющих в указанном государстве против правительственных войск. Так, пользователь под ником «Белый снег» ей подтвердила, что [имя изъято] воюет против правительственных войск в составе лиц из числа граждан стран бывшего СССР и прислала ей видео, где он стреляет по людям из автомата, а также фотографию, где подсудимый стоит с автоматом в руках. На указанном видео и фотографии он был изображен в одежде и маске, то есть открытыми были только глаза. Несмотря на это она сразу же узнала его по внешности, так как ранее длительное время с ним общалась. Затем она несколько раз в марте и апреле 2014 года общалась с подсудимым через сеть Интернет посредством аудиозвонка, при этом он также ей не называл точное место его нахождения, но предлагал приехать к нему в Сирию через Турцию. Он говорил, что в случае необходимости ее встретят и привезут к нему на «джи-хад», то есть, как она поняла, на войну с «неверными» – правительственными войсками. Она понимала, что подсудимый поступает неправильно, после чего сообщила об этом в УМВД России по Курганской области.

11

СУДЬЯ. Сегодня ее освободишь, а завтра она метро взорвет. Выпустить, если кто-нибудь у нас ее замуж взять согласится. Выслать ее из страны и лишить гражданства. Я б

ей вдул по-православному. Нацию русскую позорит. Тут еще четыре тысячи комментариев – слушайте давайте, чего вы уши закрываете? Закрывает она. Ты как хотела? Ты тут будешь идеалы наши топтать, предавать исконное предназначение русской женщины, а мы молчать должны?

МАРЬЮШКА. Аты-баты, шли солдаты...

СУДЬЯ. Ладно. Подсудимая, расскажите, пытались ли вы после возвращения в Россию снова с связаться с Финистом, находящимся на территории Тридесятого государства?

МАРЬЮШКА. Меня из Батмана отец забрал, привез в Москву, а журналисты как волки по пятам бежали. Потом я лежала в психушке. После галоперидола мне казалось, что воздух царапается как песчаная буря, а я тяжелая как корабль, севший на мель. Я попросила батюшку, чтобы он запер все гаджеты в сейфе. Начала посещать тренировки по баскетболу и преподавать биологию по скайпу.

СУДЬЯ. А потом?

МАРЬЮШКА. Зефир. Можно я не буду рассказывать? Это личное. Я подумала – зайду разок в Вконтакте, чтобы убедиться, что в сообщениях пусто. Открыла, а там Финист. Письмо свое под спам замаскировал, чтобы никто не догадался, но я-то знала, что это он, и что он обо мне переживает. И я написала ему, чтобы он не возвращался, потому что тут его посадят надолго, и не будет у нас семьи, и стирать мне будет некому. Ну расписала в деталях все, конечно.

СУДЬЯ. Вам, разумеется, никто не ответил. Но вы снова

попытались уехать в Тридесатое государство. От родителей сбежали, сели в такси и поехали в Домодедово. И это после всех допросов, после ареста, после общения с силовиками. После того как тебя курды чуть на границе не подстрелили. Так все было, дура ты ненормальная без инстинкта самосохранения?

МАРЬЮШКА. Блаженный Августин говорил: «Люби – и делай что хочешь. Если молчишь, молчи из любви; если говоришь, говори из любви; если порицаешь, порицай из любви; если щадишь, щади из любви». А я из любви поехала в Домодедово. Я хотела прижаться к его груди, глаз не поднимая. Хотела историю своей семьи написать набело. А мне вон на бирке написали «Статья 205.5 п. 2 УК РФ: «Участие в террористической организации». И четыре года дали, причем с половиною. А я ведь живого террориста в жизни не видела. Это что же получается – в тюрьму меня за намерение?

СУДЬЯ. Ну а ты как думала. Намерения-то они пострашнее дел будут. Дела это дела, это против людей. А намерения – против всей нашей, так сказать, мифологии. Уф... Аж взмокла вся с тобой. Ладно. Подсудимая, хотите ли вы сказать последнее слово?

МАРЬЮШКА. Нет, спасибо. Я уже помолилась. Но, если можно, я сыграю на уде.

Инструкция № 6. Как правильно завязывать платок в колонии

По прибытию вам выдадут форменную одежду. Обычно это серая или синяя саржевая юбка или штаны (в зависимости от колонии), блузка, телогрейка для улицы. Вне зависимости от времени года форменную рубашку нужно надевать на голое тело. По праздникам можно пользоваться косметикой. Важная деталь форменной одежды – платок, который вы обязаны носить все время вне камеры. Это необходимо, чтобы у заключенных не появлялось неверное представление, что они и надзирательницы равны. Положите платок на голову. Два конца должны свисать на плечи. Завяжите платок под подбородком. Откройте рот, как бы произнося букву «О», чтобы убедиться, что платок остается на месте.

Маша Конторович

**Пол это лава, а Маша шалава
Пьеса о том, что делать, если
тебе 24, а ты все еще не знаешь,
кем станешь, когда вырастешь**

Роме

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАША 19–24 года, не понимает, что происходит
РОМА 24, 29 лет, красавчик, все прекрасно понимает
КОЛЯ 30 лет, непотопляемый
ВАСЯ 19 лет, потопляемый
ДЕНИС ближе к 40, все еще нравится женщинам
ДРУГ ПАПЫ ближе к 40, очень высокий

ПАРЕНЬ *мальчик в носках*

ИВОНА *вот она шалава!*

ЛЕНА *еще одна*

МАШЕ 23

Зима. Теплая зима. Уже вечер, темно. Под фонарями блестит снег, не под фонарями – тоже. Глухо проезжают машины. По баине «Исеть» летают нарисованные снежинки. Настоящих снежинок нет. Ясное небо и звезды. А еще над высокими домами лампочки красные горят, чтобы самолеты не сбили, ну или так как-то. Маше и Роме все это хорошо видно, потому что они стоят у кладбища на Широкой речке, а это – небольшая возвышенность. Они пьют красное сухое вино из горла. Вино проливается, и в тех местах немножко тает снег. Скоро весна.

МАША. Блин... Ща у меня аура пойдет. Отвечаю. У меня ща аура пойдет...

РОМА. Подержать волосы?

МАША. Рома, почему они закрыли дверь? Ворота... А если мы готы? Нам и ночью прийти на кладбище нельзя?

РОМА. Сейчас 6 вечера.

МАША. А ночью откроют?

РОМА. Там собаки.

МАША. Я тоже их боюсь. Но я защищу тебя! Веришь мне?

РОМА. Маша, давай завтра придем? Мы же уже были на одном сегодня.

МАША. А я еще хочу на одно! Ща-ща аура пойдет... Говори со мной, пожалуйста.

РОМА. Вино кончается.

МАША. Но 11 еще нет.

РОМА. Мне кажется, что это не сильно вежливо ломиться в ворота кладбища, когда они закрыты.

МАША. А у тебя бывало такое, когда ты будто в двух местах одновременно? И там, и тут какая-то история происходит, и там, и тут ты разговариваешь. И там, и тут. И не ясно, что правда, а что нет. Рома, а если все вокруг – моя выдумка? Рома, я иногда закрываю глаза и будто раз – и в космосе каком-то. Рома, реальность – это жесть какая-то.

Маша допивает бутылку, переворачивает ее, оттуда падают несколько красных капель.

МАША. Снег тает. Мы так приближаем весну.

РОМА. Дай мне руку, не падай.

МАША. Ты запомнил могилу того чувака, на которой мы пили днем?

РОМА. Да.

МАША. А я нет.

РОМА. Зайцев Сергей, умер в 1999.

МАША. Я не знаю куда идти домой.

РОМА. А за вином?

МАША. Ну по пути же будет.

РОМА. Тогда идем в сторону «Высоцкого», его видно.

МАША. Мигает...

РОМА. Ты же там где-то живешь?

МАША. В ту сторону.

РОМА. У меня такое тоже бывает, но мне сказали, что...

МАША И РОМА. Это особенность моего организма.

МАША. Тебе тоже?

РОМА. Не пей транки.

МАША. А это весело?

РОМА. Ну... Так себе...

МАША. Почему мы не виделись столько лет? И почему именно сейчас так раз – и все круто? Рома, я же... Рома...

РОМА. У тебя очень красивые брови.

МАША. Пока, товарищи покойники! Мы придем завтра!
Не скучайте! Мы молоды! И мы пошли делать весну!

Маша и Рома закрывают глаза. Пошел снег.

МАШЕ 19

Зима. Поздний вечер. Маша стоит между дверей какого-то магазина, там тепло. Рядом стоит автомат для платежей. Несколько парней в дешевых черных расстегнутых пуховиках и с шапками, не закрывающими уши, пытаются с ним разобраться. Получается плохо. Маша зажевывает одну жвачку за другой, использованные она заворачивает в кусочки от рекламного флаера и складывает себе

в карман. Заходит пьяный Коля.

КОЛЯ. Отстала вроде, пойдём дальше. Не замерзла?

МАША. Не-а...

КОЛЯ. Хлеба попросила купить! Я должен из центра ехать на эти Бебеля, чтобы ей хлеб купить. А она ногти дома делала. Она не понимает меня, не то, что ты.

МАША. Ага...

КОЛЯ. Пошли, ещё настоечки ща возьмем. Она дешевая. Легко пьется, мягко так. 25 градусов всего. Не замерзнем.

МАША. Да...

Они выходят из магазина. Как-то друг друга держат, не падают.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Тут недалеко.

Они идут по снегу, он уходит из-под их ног, мимо едут машины, идут люди. Ничего из этого не запоминается. Они смотрят на свои ноги, которые как-то сами по себе идут.

МАША. Коля, а куда мы потом? У тебя она, а мне нельзя домой... Меня мамка убьет, я же хорошая... У Ленки нет тусы сегодня...

КОЛЯ. Блин! Падай!

Они падают за какую-то машину, Коля выглядывает осторожно из-за нее.

КОЛЯ. Пршла...

МАША. Это твоя была?

КОЛЯ. Чуть не спалились... Не поднимайся! Она обратно идет.

МАША. Все?

Лежат на снегу за машиной.

МАША. Коля, где мы? Я не знаю ничего, кроме центра.

КОЛЯ. Прошла.

МАША. Коля, тебе не скучно со мной? Мне 19, это мое любимое число. Это простое число. Я люблю простые числа. И у нас разница с тобой 11 лет! Коля, это тоже простое число. Коля, меня мажет... Коля, нельзя пить на морозе...

КОЛЯ. Пошли, пока нет 11.

МАШЕ 23

Кухня. Маша и Рома за столом, перед ними стаканы с водой и таблетки «Алкозельцера». За окном ночь. Звезд не видно. Зато видно вывески магазинов, торговых центров, бизнес-центров, других каких-то центров, фонари и красные лампочки над высокими зданиями.

МАША. Тебя не ждут дома?

РОМА. Ждут.

МАША. И?

РОМА. Я с тобой.

МАША. Твой «Алкозельцер» не помогает.

РОМА. Подожди немного...

МАША. Тебе тоже не помогает.

РОМА. Это мы с тобой.

МАША. У меня энергетика такая. Все розетки ломаются, лампочки взрываются. Все перестает работать. У меня дома все сломано. Я даже воду в ковшике кипячу – чайник сгорел.

РОМА. Надо со свистулькой брать.

МАША. Она сплавилась до того, как ему засвистеть.

РОМА. А у меня все работает. У всех не работает. А у меня работает.

МАША. Давай выходить из запоя?

РОМА. Тогда ты пей только со мной, а я с тобой.

МАША. Только красный сухой винчик.

РОМА. Если захочется выпить – я приду за тобой.

МАША. И мы купим «Таманское» за 129 рублей.

РОМА. И мы купим «Таманское» за 129 рублей.

МАША. Еще пару лет – и я буду старородящая. Меня не берут замуж.

РОМА. Тебе 23.

МАША. А тебе 29.

РОМА. У меня аллергия на кота моей девушки.

МАША. Живи у меня.

РОМА. Правда не действует. Давай еще по одной?

МАША. «Алкозельцер» вкусенький.

Они придвигаются друг к другу, обнимаются. Долго так сидят.

МАША. Спина затекла.

*Маша садится на стол, Рома обнимает ее. Он зарывает-
ся в ее волосы, она целует его в шею, покусывает, гладит его
по голове. Все хорошо. Но тут он отстраняется, поднимает
ее голову за подбородок и мотает головой. Она слезает
со стола. Сидят друг напротив друга.*

РОМА. Прости.

МАША. Это ты... Это я так легко отношусь. Я же сво-
бодная типа. А у тебя девушка... Это я...

РОМА. Это я... Дружеские объятия...

МАША. Дружеские...

РОМА. После такого надо точно выпить.

МАША. «Кировский» через полчаса откроется.

РОМА. Да...

МАША. Я где-то такую сказку читала про принца и прин-
цессу, они заколдованные были. Ну злые ведьмы их любви
позавидовали. И стали они, в общем, такими гигантскими
чудищами. Прямо огромными. И с такими громкими голо-
сами. И они потерялись, а потом все искали друг друга. Кри-
чали. Но Земля-то круглая. А они огромные. И голоса гром-
кие. И вот не могли никак они понять, откуда кто кричит.
Слышали друг друга, но с какой стороны – не знали. А все
люди и звери на Земле мучились от их воплей. Кричали друг
друга по имени. Красиво очень, мне кажется.

РОМА. Нашли?

МАША. Конечно. Куда бы они делись?

МАШЕ 19

Квартира Коли, ну, вернее, комната в коммуналке. Да, в Екатеринбурге еще остались коммуналки. Пол прогибается, на диване когда-то кто-то умер, холодильник старый, трещит. За окном Зеленая роща и золотой купол храма. Коля стоит на коленях перед Машей. Коля плачет.

КОЛЯ. Что ты делаешь со мной? Что ты со мной делаешь?

МАША. Хорошо, что ты теперь тут. Теперь мы вдвоем.

КОЛЯ. Что ты со мной делаешь?

МАША. Встань...

КОЛЯ. Маша, что ты со мной делаешь?

МАША. Как думаешь, сколько людей смотрело из этого окна на этот купол? Красиво.

КОЛЯ. Что ты со мной делаешь?

МАША. Сто лет назад из этого монастыря монашки носили еду царской семье, ты знал?

КОЛЯ. Маша...

МАША. Плохо только, что душа и ванны у тебя тут нет. Раковина и туалет. А в туалете окошко. Зачем в туалете окошко? Еще большое такое?

КОЛЯ. Со мной никогда...

МАША. Зато из туалета вид на телебашню. В детстве я

очень ее любила. Она какая-то мрачная, таинственная такая. На всех картинках, где Екб, ее рисуют. В детстве на троллейбусе ехали когда, то на доме одном около Центральной гостиницы большая картинка такая была. Там был цирк и башня эта. А весь город был такой, как будто мокрый бетон. Какой-то он был мокрый и мрачный. Вспоминаю когда себя, то всегда лето вспоминаю, будто зимы никогда не было. Я сказала, что у Ленки, я у тебя останусь.

Коля целует ее, валит на диван. Раздевает ее. Маше всего 19, вроде, это прикольно все. Но как сделать так, чтобы он не подумал, что она бревно? Она глубоко и часто дышит.

КОЛЯ. Иди сюда.

Маша целует его, но как-то все невпопад, как-то все скомкано, иногда стучаются лбами, ударяются носами. Тогда Маша решает: надо стонать. Ну что-то же надо делать!

КОЛЯ. Громче. Я хочу громче.

Окей. Она стонет громче.

КОЛЯ. Еще...

МАША. Соседи.

КОЛЯ. Они включают радио в 7 утра.

МАША. Да как-то...

Окей. Она стонет громче, рычит, хрипит... Ну что еще она может сделать?

КОЛЯ. Что ты делаешь со мной... Что ты...

Маша старательно стонет, хрипит, рычит... И тут со-

седи стучат в стенку.

МАША. Блин.

КОЛЯ. Пофиг.

Соседи стучат в дверь.

МАША. Так-то уже 11.

СОСЕДИ. Заткни свою самку носорога!

МАША. Коля...

КОЛЯ. Пофиг. Кричи.

МАША. Нет.

КОЛЯ. Кричи, я сказал.

МАША. Нет.

СОСЕДИ. Ты один комнату снимаешь. Это не гостиница! Или плати за двоих!

КОЛЯ. Кричи.

Маши кричит, хрипит, старается как может, соседи стучат, Коля плачет.

МАШЕ 19

Зима. Плотинка. Бежит Коля, за ним Маши.

МАША. Стой!

Коля бежит на замерзший лед. Стоит посередине реки.

МАША. Коленька, тебя же уволят!

КОЛЯ. Живи со мной!

МАША. Мне нельзя. Отдай телефон!

КОЛЯ. Ты достала, съезжай от родителей! Ко мне! Чтобы за хлебом ходить!

МАША. Родители!

КОЛЯ. Пофиг на родителей! Сейчас...

МАША. Коля, ты утонешь! Коля, я не достану тебя!

Коля достает батарею из Машиного телефона.

МАША. Отдай телефон! Мне надо позвонить домой!

КОЛЯ. Ты идешь к родителям навсегда. Либо остаешься со мной. Сейчас. Навсегда.

МАША. Коля...

Коля ломает симку пополам.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Теперь ты им не позвонишь.

МАША. Я не могу.

Коля прыгает на одном месте, пытается проломить лед.

МАША. Пошли домой! Пожалуйста! Ты утонешь!

КОЛЯ. Я хочу умереть!

Он продолжает прыгать. Ничего не происходит. На Плотинке никого нет, кроме них с Машей. Он садится на лед. Маша подходит к нему.

МАША. Почему утки не улетают? Зима. Пусть летят. Ну кто придумал жить на Урале? Пойдем домой, за хлебом вдвоем будем ходить. Обещаю. Я обещаю тебе.

Она собирает свой телефон. Руки мерзнут от снега. Она тащит Колю по пустой Плотинке.

МАШЕ 23

Ночь, зима. Окраина Химмаша. Кладбище. Яркие звезды и лес.

МАША. Мы с тобой слезаем со стакана.

РОМА. Да, мы с тобой хорошо это делаем.

МАША. Рома, как я счастлива, что наконец-то выхожу из этого ужаса, в котором была почти целый год! Каждый день в себя что-то вливать... Но, Рома, ты же меня понимаешь, эта реальность... Это же жесть какая-то.

РОМА. Тут в темноте сложно найти.

МАША. Возьми, выпей еще.

Да, они опять пьют сухой красный винчик.

РОМА. Звезды стоят на месте.

МАША. А должны кружиться?

РОМА. Ты видишь?

МАША. Тише. Мы просто пройдем.

РОМА. Тут же никого, кроме нас.

МАША. Смотри на небо. Там звезды. И они точно существуют.

РОМА. Они очень далеко.

МАША. Но они есть.

РОМА. А это все близко.

МАША. Нам кажется. Нам только кажется.

РОМА. Он в дальнем крыле.

МАША. Секторе.

РОМА. Собаки.

МАША. Крыло в больницах. На кладбище секторы.

РОМА. Слышишь?

МАША. Не смотри. Можно просто закрыть глаза.

РОМА. У меня тут где-то дед... Но я не найду.

МАША. Мы ничего не найдем. Ночь.

РОМА. Маша, ты не старородящая.

МАША. А если мы читаем его стихи, то сможем найти быстрее?

РОМА. Ты не старородящая. Ты...

МАША. Ну... Давай только не влюбляйся. У тебя же девушка и ее кот, на которого у тебя аллергия.

РОМА. Я не про то. Я же друг тебе. Ты, когда замуж выходить будешь, должна, просто обязана дать мужчине свою фамилию.

МАША. Тогда я никогда не выйду замуж.

РОМА. У меня фамилия отчима, про родственников ничего не знаю. Я хочу сменить фамилию. Она будто не моя. Мне только имя нравится.

МАША. Мне твое имя тоже нравится.

РОМА. Пошли обратно?

МАША. Я спасу тебя от собак.

РОМА. Мы все равно ничего не найдем, надо ехать днем.

МАША. Тихо. Видишь?

РОМА. Это особенности нашего организма.

МАША. Мне страшно, если честно.

РОМА. Страх – хорошее чувство.

МАША. Как стремно лежать на кладбище после смерти.

Жил-жил себе всю жизнь дома, видел один и тот же вид из окна. А тут на кладбище. Даже не в том районе, где жил.

РОМА. Зато воздух свежий.

МАША. Особенно в земле. Дай выпью.

РОМА. Стой.

МАША. Нет, идем.

РОМА. Стой.

Из-за могилы выпрыгивает котенок. Ластится к ним, мурлычет.

МАША. Ты откуда такая?

РОМА. Собак распугивает.

МАША. Иди, погрейся.

РОМА. Давай, вина ей нальем?

МАША. Она же кошка.

РОМА. Тоже человек.

Они наливают ей в крышку из-под вина, да, они забыли штопор, поэтому вино не с пробкой. Кошка не стала пить.

МАША. Глупая, это же винчик. Напиток богов.

РОМА. А бугульма?

МАША. Это другое.

Кошка спрыгивает с рук, стремительно убегает.

РОМА. Пошли к реке.

МАША. Это особенность нашего организма.

Идут, молчат. Скрипит снег. Звезды ярко светят. По трассе едут машины.

МАША. Я про тебя ничего не знаю. Ты всегда молчишь. А я тебе все рассказала.

РОМА. Как-нибудь потом.

МАША. Звезды светят только для нас.

РОМА. Ты слишком романтичная. Мы идем с кладбища ночью по Химмашу.

МАША. Какая разница? Вселенная только для нас! Понимаешь, ну нету больше нигде разумной жизни. Всем этим пустым планетам пофигу, есть ли звезды на небе, есть ли там где-то другие планеты и галактики. Только для нас. Только нам не пофигу. Ну скажи хоть что-нибудь!

РОМА. Мне нравится тебя слушать.

МАШЕ 19

Квартира Коли. Это уже не коммуналка, это уже его собственная квартира. Он опять пьян.

МАША. Мне надоело.

Коля берет какую-то пустую банку из-под соленых огурцов, кидает ее в Машу. Банка разбивается, оставляя отпечаток в стене.

МАША. Я люблю тебя. Но я не могу.

КОЛЯ. Ты сломала мне жизнь! Я для тебя купил квартиру!

МАША. Ее купила тебе мама.

КОЛЯ. Ты давишь меня!

МАША. Пожалуйста, у меня уже нервный рефлекс на открывание литрухи твоего пиваса.

КОЛЯ. Ты не даешь мне жить! Ты убила во мне мужчину!

МАША. Я живу с тобой.

КОЛЯ. Что ты со мной сделала?

МАША. Иди спать. Я позвоню на твою работу и скажу, что ты заболел.

КОЛЯ. Тебе медальку за это дать? Хочешь медальку?

МАША. Иди спать.

Коля плачет.

КОЛЯ. Что ты со мной сделала? Что ты со мной сделала? Он кидает все, что попадает под руку, в стену. Маша спокойно уходит в ванную, закрывается там.

КОЛЯ. Что ты сделала? Что ты сделала? Что ты сделала?

МАШЕ 19

Какая-то квартира. Маша, Лена и Денис. Пьют. Что же им еще делать?

ЛЕНА. Я спать.

Укрывается одеялом, действительно засыпает.

МАША. Денис, ты же старый. Ну как на тебя телки ведутся? Это же капец.

ДЕНИС. Твой Коля чуть моложе. Ведешься же.

МАША. Лена...

ДЕНИС. Спит.

МАША. Блин, надо же домой ехать.

ДЕНИС. Да тут оставайтесь, че.

МАША. Да, блин, как-то... хз...

ДЕНИС. Да че?

МАША. Ниче.

ДЕНИС. Меня моя достала вообще. Постоянно проверяет, чтобы телок не было.

МАША. Капец.

ДЕНИС. Уехала ща, каждый день по скайпу звонит. Достала.

МАША. У меня тоже уехал, но не звонит.

ДЕНИС. Поссорились?

МАША. Да не, просто... К маме уехал.

ДЕНИС. А моя названивает, просит, чтобы я ей всю квартиру показал, будто у меня тут по всем углам телки валяются.

МАША. А щас че?

ДЕНИС. Не звонит.

МАША. А че так?

ДЕНИС. Да так... Давай приколемся чисто?

МАША. Че? Как?

ДЕНИС. Ну просто приколемся.

МАША. Да ну... Я поеду лучше. Лена! Лена, я вызываю такси.

Лена не реагирует.

ДЕНИС. Да че ты?

МАША. Ладно. Только если весело будет. А где тут у тебя лечь можно будет? Один диван?

ДЕНИС. Да тут уляжемся.

МАША. Втроем не вместимся.

ДЕНИС. Да че ты...

МАША. Да ниче. Ладно, надо Ленку растолкать. Капец, как так пить можно?

ДЕНИС. Ну ты стойкая.

МАША. Я просто чистый сок пила. Бесит алкашка.

ДЕНИС. Ну давай, ну?

МАША. Окей. Как?

ДЕНИС. Ну, типа, сделаем вид, что обнимаемся.

МАША. Зачем?

ДЕНИС. Ну чисто так.

МАША. Окей. Что дальше?

Обнимаются, он целует ее в шею.

МАША. Ты че?

ДЕНИС. Да ладно, ну, чисто приколемся.

МАША. Окей.

Маша начинает стонать.

ДЕНИС. Ты че?

МАША. Прикалываюсь, че.

ДЕНИС. И я прикалываюсь.

Обнимает ее, поднимает, уводит в ванну.

МАША. Чет уже не прикольно.

ДЕНИС. Да ладно ты. Чисто так... Тихо...

Маши стонет.

ДЕНИС. Да, блин, ты че?

МАША. Прикалываемся же?

Денис снимает с нее джинсы.

МАША. Блин, у меня же мужик.

ДЕНИС. Да ладно, не по-настоящему же.

МАША. Прикалываемся?

ДЕНИС. Ага.

Они целуются, продолжают прикалываться, в общем.

МАШЕ 19

Квартира Коли. Накурено. Валяются пустые бутылки. Валяется голый Коля на продранном диване. На краешке дивана в хорошеньком пальто сидит Маша. Уже начинается весна потихоньку. Вот несколько теплых дней, потом опять на неделю в пуховик переодеваться, потом опять можно позволить себе хорошенькое пальто...

МАША. Коля...

КОЛЯ. Мммм...

МАША. Коля...

КОЛЯ. Я сплю.

МАША. Коля, встань, пожалуйста, это очень важно. Коля...

КОЛЯ. Ну...

МАША. Нет, сядь, пожалуйста, я хочу, чтобы ты понял меня.

КОЛЯ. Ну вот, я слушаю.

МАША. Нет.

КОЛЯ. Блин...

Коля поднимается, садится на кровати, подползает к Маше, целует ее в шею.

МАША. Перегар.

КОЛЯ. Прости.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Что случилось? Утро.

МАША. Четыре дня.

КОЛЯ. Утро.

МАША. Коля... Послушай, только тихо, пожалуйста...

КОЛЯ. М?

МАША. Коля, я изменила тебе.

КОЛЯ. Прости меня...

МАША. Нет, Коля, это ты меня прости. Я не знала, что мне делать. Ты сбежал от меня к маме... Я была одна... Мне было страшно... Коля...

КОЛЯ. Прости меня...

Коля начинает плакать, целует ее руки.

КОЛЯ. Прости меня, маленькая моя. Моя маленькая, прости меня. Прости меня, маленькая...

МАША. Коля...

Тут и ее деревянное сердце не выдерживает. Из ее глаз тоже текут слезы.

МАШЕ 23

Машина квартира. Утро. За окном капель. Солнце ярко освещает грязную стену. На полу разбросаны какие-то вещи, среди них валяется огромное белое свадебное платье, оно занимает полкомнаты. Маша сортирует вещи, Рома смотрит за ней.

МАША. Опять столько стирать...

РОМА. Это чье платье?

МАША. Да подружки. Она на какой-то маскарад собралась, захотела одеться мертвой невестой, попросила меня постирать платье ее. У нее стиралки нет.

РОМА. Наденешь?

МАША. Ну... Зачем? Оно вон на тощую какую... Я не влезу...

РОМА. Надень.

МАША. Да ну, глупо.

РОМА. На пять минут.

МАША. Поможешь застегнуть?

Маша надевает это платье за 500 рублей с рынка.

РОМА. Даже болтается.

МАША. Если у меня будет свадьба, я хочу, чтобы там были медведи и цыгане. А еще, чтобы у меня было подобное платье, чтобы меня с женихом осыпали зернами и монетами, был выкуп невесты. А еще, чтобы обязательно кто-то валялся в канаве. Обязательно в пиджаке. Желательно блестящем. Люрекса побольше. А еще, чтобы драка была. А еще хочу, чтобы неделю точно праздновали. В деревне какой.

РОМА. У тебя есть родственники в деревне?

МАША. Нет, но для такого случая я арендую целую деревню. И бабок подкуплю, чтобы они ходили и всем нашептывали, что я шлюха, а жених мой наркоман.

РОМА. А на баяне?

МАША. Обязательно на баяне должны играть. А еще, чтобы все пели и танцевали. А еще, чтобы жених взял мою фамилию.

Рома поднимает Машу за талию, кружатся. Падают капли, отламывается сосулька, медленно катится по железной крыше. В окно стучится клювиком маленький воробушек.

МАШЕ 23

Рома и Маша идут по улице Ленина. Проезжают маши-

ны, падает снег, ноги вязнут в снегу. Достаточно тепло, но идти очень трудно. Еще и ветер северный...

МАША. Я не хотела, чтобы так оно все получилось, Рома.

РОМА. Не переживай.

МАША. Он давно должен был приехать, еще до того, как мы с тобой встретились.

РОМА. Я думаю, что он поймет.

МАША. Рома, я в 19 ушла от него к его другу, а теперь, спустя несколько лет, он узнает, что я теперь с другим его другом.

РОМА. Мы все равно ничего не сможем поделаться.

МАША. Зачем Коля приехал? Жил бы там себе... Ты поговоришь с ним?

РОМА. Мы и так собирались. Он писал мне.

МАША. Поговори с ним. Но не о нас. Мне кажется, что он очень плох. И что баба у него новая, гопница которая, совсем его прижала.

РОМА. Ну, слушай, Коля взрослый мальчик. Постарше и меня, и тебя.

МАША. Я все равно за него переживаю.

РОМА. Хватит переживать за всех. Особенно за бывших.

МАША. Не ревнуй. Он твой друг.

РОМА. Я не ревную. Я просто не хочу, чтобы ты переживала.

МАША. Рома, как думаешь, ее снесут?

РОМА. А что еще с ней делать?

МАША. Я не верю. Я всегда чувствовала себя дома только в тех квартирах, откуда видно эту башню. И что мне делать, если ее нигде больше не будет?

РОМА. Ты будешь со мной.

МАША. Стены, Рома. Я хочу, чтобы меня помнили стены.

РОМА. Они не вечны.

МАША. Ты тоже.

Идут, держатся за руки. Ветер перестает дуть. И снег больше не падает.

МАШЕ 19

Маша заходит в квартиру Коли. Видит женские сапоги.

МАША. Коля, у нас гости? Как хорошо!

Маша проходит через коридор, заходит в комнату. На кровати лежит голый Коля, с него только что соскочила девушка с короткими волосами. Это Ивона. Она кутается в короткий шелковый леопардовый халатик. Она протягивает руку Маше.

ИВОНА. Привет! Меня Ивона зовут, а тебя?

Маша на автомате протягивает свою руку Ивоне, Маша же воспитанная девушка.

МАША. Маша...

Пауза.

МАША. Коля!

ИВОНА. Я в душик!

Она действительно убегает в душ. В душик.

МАША. Она пошла в душ! Кто это?

КОЛЯ. Давай, иди к нам...

МАША. Что?

КОЛЯ. Иди к нам, третьей.

МАША. Она сейчас моется моей мочалкой. От нее будет пахнуть моим шампунем! Коля!

КОЛЯ. Да ладно, что ты...

Они сидят на растерзанном диване.

МАША. Это мой диван. И это моя простынка. Одеяло твое. А вот подушки моей бабушки. Ей их ее родители еще на свадьбу привезли. Пододеяльник мой. Коля, кто она?

Молчат. Маша берет какую-то тряпку с пола, начинает бить ей Колю. Маша успокаивается, садится.

МАША. Прости.

КОЛЯ. Я люблю тебя.

МАША. Она долго еще карася намывать будет?

Молчат, ждуют, когда Ивона выйдет из ванной. Наконец, она выходит.

ИВОНА. Я тут посмотрела, у вас совсем в холодильнике нечего поесть. Маша, давай сходим, купим. А то Коля голодный. Со вчерашнего вечера ничего не ел. Давай я суп сварю. Я очень хорошо готовлю. Рассольник. Магазин тут у вас ря-

дом?

МАША. Рядом.

ИВОНА. Бутылочки эти пустые выбросим, пепельницу вот тоже...

МАША. Я сама.

Маша выбрасывает мусор.

МАША. Пошли.

Коля уже отрубился и спит. Две женщины будут готовить ему поесть. Что же надо для счастья?

ИВОНА. А что Коля любит поесть? Может, к рассольничку что-то еще?

МАША. Всеядный.

Они уходят. Коля храпит.

МАШЕ 23

Маша и Рома выходят гулять по городу. Они подходят к Вознесенке. Идет снег, залетает за воротник. Мокро. Ветер в лицо. Они поднимаются чуть выше, очень быстро начинает таять снег, он бежит стремительными ручьями им под ноги, они еле идут, чуть не падают. Поднимаются еще немного выше. И тут из-под грязи вылупляются желтые цветы. Их много. Они заполнили всю Вознесенку. Звенят колокола. Они поворачивают голову влево и видят храм Вознесения. Он ярко-голубого цвета на фоне ярко-голубого неба. Маша и Рома поворачивают голову вправо, а там нет ни-

какого Храма-на-Крови. Там прекрасный вид на городской пруд. В пруду плавают дети и играют с большими надувными мячами. Рома и Маша поднимаются еще выше. На маленьких аккуратных яблонях появляются большие румяные яблоки. Рома и Маша срывают их, едят. Улыбаются.

МАША. Я хочу всегда о тебе заботиться. Я хочу, чтобы ты никогда ни в чем не нуждался. Я хочу, чтобы ты работал в свое удовольствие, а я зарабатывала деньги своим любимым делом. Ты можешь не получать ни копейки, это не важно. Главное – я смогу возить тебя в разные страны и рассказывать тебе самые невероятные и глупые истории. Я смогу забираться с тобой на деревья. И мы ни в чем никогда не будем нуждаться, потому что я буду очень известной и очень богатой. Я не хочу, чтобы ты покупал мне шубу, драгоценности. Я хочу ставить тебе горчичники, когда ты заболеешь. И хочу, чтобы ты был самым красивым. И чтобы ты гордо говорил, что ты мой муж. Я хочу дать тебе свою фамилию, и чтобы ты воспитывал наших детей. Я хочу защищать тебя от всех. Мне не надо становиться кем-то для себя самой. Для себя самой я жила бы одна в маленькой комнатухе и читала книжки. А для тебя я хочу перевернуть звезды и запустить колонистов на Марс. Для тебя я хочу сталкивать галактики и называть сверхновые твоим именем. Для тебя я буду учить новые языки, чтобы в какой-нибудь экзотической стране покупать тебе сладкое и переводить вывески. Я хочу, чтобы ты

был моей опорой. Хочу знать, что если все посыпется к чертям, дома меня будешь ждать ты. И ты поддержишь меня, поверишь в меня. И будешь с гордостью говорить, что я твоя жена. Я хочу, чтобы ты принес с улицы котят, а я поворчала и приняла их. Я хочу, чтобы ты всегда был первым, кто услышит мою очередную дурацкую историю. Я хочу, чтобы мой дом никогда не был пуст. Я хочу, чтобы в нем был ты.

Маша и Рома стоят, жуют яблоки. Вдалеке видна старая серая телевизионная башня. Она очень медленно рушится, падает вниз и превращается в большую гору пепла.

МАШЕ 19

Маша в квартире Лены. Они сидят вдвоем, пьют дешевое шампанское.

МАША. Все. Мне хватит. Я не переносу алкашку. Коля постоянно пьет. Мне плохо от запаха.

ЛЕНА. Ты выпила всего бокальчик. Остальная бутылка в одну меня не влезет.

МАША. А то я не знаю.

ЛЕНА. Машка, как тебе хорошо. У тебя такой мужик...

МАША. Алкоголик.

ЛЕНА. Не это важно. А то, что он любит тебя.

МАША. Я тебе рассказывала же, как я застала его?

ЛЕНА. Ну ты ему тоже изменяла.

МАША. Я не на нашей кровати это делала. И вообще, мы прикалывались.

ЛЕНА. А мой вот два раза в неделю по 10 минут и все.

МАША. Никогда не любила четные числа.

ЛЕНА. Твой-то каждый день.

МАША. Я хочу уже расстаться. Я устала.

ЛЕНА. А кто потом тебя возьмет? Ты что? У него квартира в центре!

МАША. Его мамы.

ЛЕНА. Мама не вечна.

МАША. Ты же себе находишь... Возьмут.

ЛЕНА. Знаешь, это так-то сложно. Мужика найти сложно.

МАША. Поэтому ты с этим, который два раза?

ЛЕНА. А что делать? Только ты у нас отхватила такого мужика. Его еще и не только на тебя хватает! Так-то стоит задуматься, вдруг, ты фригидная?

МАША. Лена...

ЛЕНА. Я так... Просто, к слову сказала. У меня либидо просто завышенное. С ума схожу просто. А мужик не понимает!

МАША. Хочешь, своего одолжу?

ЛЕНА. Серьезно сейчас?

МАША. Да.

ЛЕНА. Хочу.

МАША. Окей.

Маша набирает телефон.

МАША. Коля, бери такси, приезжай. Тут я у Ленки, надо помочь ей. Да, пожалуйста, поскорее. Очень важно. Есть. Шампанское есть. Шлифанешь. Ничего не случится с тобой.

Кладет трубку.

ЛЕНА. Ты серьезно?

МАША. Я самый серьезный человек на Земле, чтоб ты знала.

Очень быстро, буквально через несколько минут залетает Коля.

МАША. Быстро ты.

КОЛЯ. Я тут рядом был просто.

ЛЕНА. Проходи, Коля, садись. Будешь шампунь? Сладенький.

КОЛЯ. Побольше... Побольше... Вот...

МАША. Коля... Тут дело такое... У Лены либидо тут... И у тебя так-то тоже. В общем, я решила, что подружке надо помогать. А то у нее мужик стремный какой-то, а она страдает. Согласен?

КОЛЯ. Че?

МАША. Переспать с ней согласен?

КОЛЯ. Че?

МАША. Трахни ее, Коля, уже. Лена, есть у тебя поесть чего? Я голодная очень.

ЛЕНА. Маша... Может, не надо?

МАША. Он тебе нравится?

ЛЕНА. Ну...

МАША. Она тебе нравится?

КОЛЯ. Ну да, так-то...

МАША. Все. Вперед.

ЛЕНА. Маша...

КОЛЯ. Маша...

Маша заглядывает в холодильник, достает оттуда кастрюлю борща. Находит себе поварешку и тарелку. Гремит посудой. Ставит тарелку в микроволновку. Микроволновка гудит.

МАША. Чего встали? Быстрее. Раньше сядем, раньше выйдем.

Маша заталкивает их в комнату. Пищит микроволновка. Маша достает суп, кладет побольше мазика. Ведь с мазиком всегда все вкуснее. С аппетитом ест. Из соседней комнаты слышны стоны и скрип кровати.

МАШЕ 19

Апрель. Маша и Коля идут к дому, где когда-то жили в коммуналке. Встают под окнами.

МАША. Открывай.

Коля открывает бутылку шампанского.

МАША. Нет ментов?

КОЛЯ. Не парься.

МАША. Доставай конфеты.

КОЛЯ. Помнишь, как посреди ночи мы пришли с тобой, я был пьян. А ты голодная. Я сварил для тебя суп, а с утра соседка ругалась за грязную плиту. А я не помню даже, как сварил его.

МАША. А помнишь, как мы шли с тобой, ты упал на дорожку и ждал, когда тебя переедет машина, а они только объезжали тебя?

КОЛЯ. А помнишь, когда мы заезжали, нас встретил кот. А потом оказалось, что этот кот самый главный во дворе?

МАША. А помнишь, как из окна туалета видна была недостроенная башня?

КОЛЯ. А помнишь, как тебя соседка называла самкой носорога?

МАША. А помнишь, как мы делали с тобой шаурму?

КОЛЯ. Я помню, как целовал твои руки и говорил, что люблю тебя.

МАША. Я тоже помню.

Они пьют шампанское, закусывают конфетами. Апрель. И они любят друг друга.

МАШЕ 23

Маша в своей квартире. Она чистит унитаз в розовых перчатках. Перчатки с ароматом розы.

МАША. Только бы успеть домыть этот дурацкий унитаз до Ромы. Я должна быть королевой. Унитаз – лицо девушки. Если унитаз чистый, то на пыль он не обратит внимание. Немножечко еще уложить волосы, но не до конца. Девушка должна выглядеть так, будто недавно встала с постели...

Молчит. Моет унитаз.

МАША. Че за херню я говорю?

Молчит. Моет унитаз.

МАША. Было бы круто, если бы «Оскары» раздавали за идеально отдраенную квартиру. Я бы точно получила. А потом в интервью рассказывала, какими секретами я пользуюсь, чтобы оттереть жвачку. Или как отремонтировать бачок... Я так-то все умею. У меня же все ломается... Да... Не стоит оваций. Это всего лишь было маленькое пятнышко. Вот как-то раз я оттерла огромное жирное пятно от шаурмы с белоснежного сарафана. Вот это был подвиг, вот это я понимаю!

Телефон пиликнул – пришло сообщение.

МАША. Рома!

На экране светится: «Я не приду. Прости»

МАША. Блин.

Молчит. Села на край ванны.

МАША. Блин.

Включила воду. Слушает шум воды.

МАША. Счетчик!

Быстро выключает воду. Уходит в комнату разлагать-

МАШЕ 19

Колина квартира. Он собранный. Варит кофе. Заходит Маша. Садится в своем аккуратном пальто на край разорванного дивана.

КОЛЯ. Привет.

МАША. Привет.

КОЛЯ. Как потусили?

МАША. Хорошо.

КОЛЯ. Кофе будешь?

МАША. Нет... Коля...

КОЛЯ. Может, давай? С утра самое то.

МАША. Я не пила.

КОЛЯ. Ну все равно.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Пойдем сегодня в кино? Там фильм новый вышел.

МАША. Коля... Я...

КОЛЯ. Случилось что?

МАША. Да... Коля... Я...

Пауза.

КОЛЯ. Ну?

МАША. Я изменила тебе.

КОЛЯ. Опять?

МАША. Опять.

КОЛЯ. Ну переживем, что уж...

МАША. Нет, ты не понял. Я изменила тебе.

КОЛЯ. Маша, я уже понял, что ты шалава.

Маша молчит.

КОЛЯ. Я шучу. Говорю же – ничего страшного.

МАША. Коля... Я ухожу.

КОЛЯ. Ничего страшного.

Коля кидает в стену свою чашку с кофе.

КОЛЯ. Прости.

МАША. Я соберу.

КОЛЯ. Не надо.

МАША. Тогда вещи. Я ухожу.

КОЛЯ. Живи пока у меня.

МАША. Нельзя.

КОЛЯ. Я сказал: живи.

МАША. Коля...

Колины пятки сильно стучат о пол. Он подходит к Маше, хватая ее за волосы.

КОЛЯ. Ему можно, а мне нельзя?

МАША. Коля, отпусти...

КОЛЯ. Ему можно, а мне нельзя?

МАША. Коля, пожалуйста... Коля... Не надо... Пожалуйста... Пусти... Мне больно...

Коля замахивается на нее, она инстинктивно сжимает-

ся.

КОЛЯ. Ты дура? Я не буду тебя бить.

*Отпускает ее, отворачивается. Затем резко разворачивается к ней и бьет по лицу всей своей тяжелой пятерней. Маша падает на кровать. Коля набрасывается на нее, сры-
вает одежду.*

МАША. Коля... Коленька... Пожалуйста... Не надо...
Коля...

КОЛЯ. Ему можно, а мне нельзя?! Молчать!

Маша плачет.

МАША. Я люблю тебя...

КОЛЯ. Лежи и не двигайся.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Лежи!

Замахивается на нее. Уходит на кухню. Маша натягивает на себя одеяло. Коля возвращается с большим кухонным ножом.

КОЛЯ. Лежи.

МАША. Коля...

КОЛЯ. Я засуну тебе его, если ты не заткнешься.

МАША. Милый... Не надо...

Коля водит по ее телу ножом.

МАША. Как было хорошо, когда мы шли по пруду зимой, и снег был в ботинках. Коля... Помнишь, как мы выбирали тарелочки в Икее? Помнишь? Помнишь, как ты пьяный во-
ровал мне салаты в «Звездном»? «Звездного» больше нет,

а салаты я запомнила... Помнишь, как ты прыгал на реке, а потом сломал мою симку? Помнишь, как на старых обоях я рисовала летающих ежей? Коля... Помнишь кота? Кота, который нас встретил? Он тут самый главный...

КОЛЯ. Молчи.

Он отбрасывает нож, сжимает ее в объятиях, целует каждую клеточку ее тела.

КОЛЯ. Прости, прости меня. Прости... Я бы никогда такое не сделал с тобой... Прости меня... Прости...

Маша лежит в оцепенении, смотрит в потолок.

МАШЕ 23

Маша одна в своей квартире. Темно. У нее висит новогодняя гирлянда через всю комнату. Лампочки медленно набирают свет, потом гаснут. То синий свет, то красный. Маша ходит по комнате.

МАША. Мой дом пуст. Мой дом пуст.

Она подходит в один угол. Принохивается. Отходит.

МАША. Ты умер 16 лет назад. Здесь не может быть твоего запаха. Здесь никто не курит «Беломор». Здесь только я. Одна я. Глупая Машка. Тебя нет. Никого нет. Одна я и чистая, пустая квартира. Уходи. Ты умер 16 лет назад. Прошло 16 лет. А я взрослая. И я не верю в мистику. Дома у меня пахнет только свежим бельем. Вкусно пахнет. Потому что я

лью очень много кондиционера. Коли нет. Васи нет. Ромы нет. А ты вообще умер 16 лет назад.

Молчание.

МАШКА. Я принесу тебе чай, который не принесла тогда. Мне было 7. Я хотела завести друзей. Откуда я знала, что такое смерть? Я принесу тебе чай. И ты уйдешь. Потому что в моем доме не должно быть никакой смерти. Я сплю на том месте, где ты умер. Я жива. А ты нет. Это мне 23 года. Я молода. Я хочу жить и любить. Смерти нет. Нет смерти. И я не буду одна. Я не буду одна. Я не буду одна. Я не буду одна...

Тишина.

МАШЕ 19

Квартира Васи. Красивенький модный ремонт. Все вообще хорошо. Даже кран не течет. Маша с Васей лежат на кровати. В окно им светит всеми своими лампочками «Высоцкий». Хоть и ночь – от него светло. У Маши звонит телефон.

МАША. Прости.

Собирается встать.

ВАСЯ. Нет. Лежи тут. Тут поговори.

МАША. Ну да...

ВАСЯ. Ты очень красивая.

МАША. Я отвечу?

ВАСЯ. Только полежи еще со мной...

Маша отвечает на звонок. Из трубки слышно тяжелое дыхание. Потом «Маша», а дальше не очень разборчиво, так как все перемешивается со всхлипываниями.

МАША. Да... Давай, я тебе потом перезвоню?

ВАСЯ. Я не мешаю.

МАША. Да?

Пауза.

МАША. Да.

Пауза.

МАША. Я тоже.

Пауза.

МАША. И ты меня.

Пауза.

МАША. И я помню.

У Маши начинают бежать слезы из глаз. Она пытается что-то с ними сделать, как-то спрятать от Васи. Ничего не получается. Она плачет. Молчит. Слушает.

ВАСЯ. Ну ты что? Что ты? Я же люблю тебя...

МАШЕ 19

Маша идет по вечерним улицам. Все растаяло. Но из-за того, что вечер, грязь и вода немного подмерзли. Маша идет и ломает каблуками корочки льда. Ветер немного прохладный, но можно идти без шапки. Уши чуть-чуть толь-

ко мерзнут. Маша держит руки в карманах. Она проходит по улице Ленина, мимо Оперного театра, Музкомедии, Коллизея, Площади Труда, Плотинки, 9 гимназии, Площади... Она идет и разбивает корочки льда. Так она помогает весне. Убивает холод и лед. Она шепотом, тихонечко говорит себе под нос.

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Она говорит это не переставая.

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

И даже не важно, кому это адресовано. Никому. Это просто такое ощущение в груди. Когда дыхание схватывает. Когда в груди поселяется птица. А у Маши она всегда. Она так сбрасывает немного любви. Чтобы дышать можно было.

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Она идет так долго-долго. Город-то у нас большой.

МАШЕ 19

Маша в квартире у Коли. Они едят мороженое и смотрят в окно.

КОЛЯ. Ты его любишь?

МАША. Честно?

КОЛЯ. Любишь.

МАША. Я всех люблю.

КОЛЯ. Он молодой?

МАША. Да.

КОЛЯ. Я не люблю тебя.

МАША. Зачем тогда позвал?

КОЛЯ. Соскучился.

МАША. Сколько людей смотрело через это окно, как мы сейчас?

КОЛЯ. Не сильно много. Дом не сильно старый.

МАША. Я не вернусь, пока ты пьешь.

КОЛЯ. Я не пью. Я ем мороженое.

МАША. Я не люблю его, если ты так хочешь знать.

КОЛЯ. А меня?

МАША. У меня нежность. Только нежность. Я... Коля, почему ты такой мудака? Мы бы так хорошо жили! Мы бы купили весь посудный набор в «Икее». Все чашечки и тарелочки были бы одинаковые.

КОЛЯ. Глупая нежность.

МАША. Мы дураки.

КОЛЯ. Мы дураки. И нежность глупая. А сколько будет еще людей после нас смотреть через это окно?

МАША. Много.

КОЛЯ. Они тоже будут ругаться, как мы? Они тоже?

МАША. Наверное.

КОЛЯ. И у них будет глупая нежность.

МАША. Зачем ты выбросил все мои вещи?

КОЛЯ. Я ненавидел тебя. И не хотел, чтобы хоть частичка тебя оставалась в моей квартире.

МАША. И пригласил мороженое есть.

КОЛЯ. Я почти сразу захотел их забрать, но бомжи уже все растащили.

МАША. Конечно. Там был крем из Израиля, пальто за 20 тыщ, мамины сережки и часы «Своч».

КОЛЯ. Нужно оно все бомзам.

МАША. Забрали же. *Молчание.*

КОЛЯ. Приходи, пожалуйста, потом.

МАША. Нет.

Целуются.

МАШЕ 19

Квартира Васи. Кухня. Он варит кофе. Маши сидит за столом. Тупит в телефон.

МАША. Я не приду сегодня. Не будет дома меня.

ВАСЯ. Опять?

МАША. Опять.

ВАСЯ. Ты когда дома ночевать будешь?

МАША. Я виновата, что родители хотят меня часто видеть?

ВАСЯ. Ты вчера была у мамы. А позавчера до 3 ночи за-

держалась на работе. И была пьяна.

МАША. Я сказала же, что вино было плохое. Я отравилась. Праздновали день рождения сотрудницы.

ВАСЯ. Я хочу быть с тобой. Мы же для этого вместе.

МАША. Да.

ВАСЯ. Мы же команда. Ты скажи, если что-то у тебя случилось. Деньги если нужны – папа мой даст. Машенька, ты что?

МАША. Не называй меня Машенькой.

ВАСЯ. Маша. Это из-за него? Ты все еще переживаешь?

МАША. Нет.

ВАСЯ. Маша, он... Ну он алкоголик. Понимаешь? Ты же понимаешь, что у тебя с ним нет никакого будущего? А у меня папа архитектор.

МАША. А сам ты кто?

ВАСЯ. Мне еще 19. Я не определился. Стану старше – пойму.

МАША. Я вот тоже потом только все пойму.

ВАСЯ. Маша...

МАША. Я к подруге, Вася. Я сегодня иду к подруге. К Ленке.

ВАСЯ. Ты была у нее на той неделе. Ты же говорила, что она тебя достала.

МАША. Это женская дружба. Тебе переписку показать? Вот. На!

Она показывает ему свой телефон.

ВАСЯ. Там нет еще ее ответа. Тут только твой вопрос: можно ли прийти.

МАША. Вася. Я сказала, что я к Лене. Она моя лучшая подруга. Она мне никогда не отказывает. Я сказала. Тебе. Вася. Я сказала. Не доводи меня. Я сказала!

МАШЕ 19

Маша только что вышла. Нет, выбежала из квартиры Васи. Она побежала в ближайший магазин нижнего белья. Дисконт, естественно. Она купила там чулки и корсет. Она забежала на работу и взяла там свои самые высокие каблукки. Маша идет по улице Первомайская. Уже почти май. Начинают распускаться листочки на мокрых ветках. Птицы поют. Грязный снег остался только в тех местах, где не прибирают. Маша идет с гордо поднятой головой. Она спит с двумя мужчинами. И испытывает от этого какой-то странный кайф. Она шепотом говорит, чтобы ее никто не услышал. Люди, которые разговаривают сами с собой, обычно вызывают опасения у людей.

МАША. Маша шалава. Маша шалава. И что? Я зато красивая. И меня любят. И хотят. А вас всех нет. А сейчас весна. И хотеть кого-то сам бог велел.

МАШЕ 19

Квартира Васи. Маша сидит на кровати. Над ней навис Вася. С ее телефоном в руках.

ВАСЯ. Зачем ты мне соврала?

МАША. Зачем ты лез в мой телефон?

ВАСЯ. Она сказала, что не сможет с тобой встретиться. Она была в саду у какой-то своей бабки!

МАША. Зачем лезть ко мне в телефон?

ВАСЯ. Зачем мне врать?

МАША. У меня своя жизнь. До тебя была и после тебя будет.

ВАСЯ. Мы с тобой команда. Маша! Мы с тобой команда! Сколько можно? Зачем ты мне врешь? Я же знаю, что ты с ним переписываешься! Зачем ты врешь?

МАША. Ему плохо.

ВАСЯ. А мне?

Пауза.

ВАСЯ. Так. Все. Давай так. Я не буду разбираться, сколько раз ты мне врала. Не соври мне сейчас. Вот сейчас мне не соври. Расскажи мне, где ты была вчера.

МАША. Я...

Маша начинает плакать.

ВАСЯ. И зачем ты брала туфли и покупала эти чулки...

Корсеты... Маша, объясни мне, пожалуйста! Я надеюсь, что ты сможешь мне все объяснить. *Вася тоже начинает плакать. Истерика полнейшая. Все рыдают.*

МАША. Мне мало... Понимаешь? Мне мало... Я очень всегда хотела попробовать, чтобы был не один мужчина. Ты же знаешь, что я такая... И Лена не смогла. А ее мужик дома был. И я ему позвонила. Он сказал, что у него туса будет. Что там мужики будут. Я захотела. И пошла. Их там четверо было. Я, вроде как, сначала захотела, а потом испугалась. Они пьяные все были. Я закрылась в ванной. А они все хотели и долбили долго. А я держала дверь с той стороны. Я не изменяла тебе. Правда, не изменяла. Правда. Вася!

ВАСЯ. Я их знаю?

МАША. Нет. Никого не знаешь. Это из моей старой школы.

ВАСЯ. В этом корсете? Чулки?

МАША. Да.

ВАСЯ. Выброси их. Я не хочу их видеть. Совсем.

МАША. Да, конечно.

ВАСЯ. Ты не соврала?

МАША. Нет.

ВАСЯ. Тебе стало легче? Кусочек лжи спал с тебя?

МАША. Да. Стало. Легче.

МАШЕ 19

Вознесенская горка. Маша гуляет с Колей и с Ромой. Только Рома тут помоложе, чем мы привыкли видеть. Роме тут 24. Маше 19, а Коле 30. Просто трое друзей прогуливаются.

МАША. Мальчишки! Давайте, поиграем в полярников! Дует северный ветер, а нам надо добраться до Южного полюса, иначе экспедиция Файкулериса будет быстрее и успеет замерить то редчайшее явление, за которым мы охотимся!

КОЛЯ. Маша, ну хватит... Ты же не ребенок.

РОМА. О, профессор Мария! Мне кажется, что мы сбились с курса!

МАША. Конечно! Конечно мы сбились с курса! Потому что прямо перед нами простирается гигантское озеро. В нем кристально чистая вода. Но пить ее нельзя ни в коем случае!

РОМА. Потому что на дне спит замерзшая царевна.

МАША. Эта царевна прибыла из далекого-далекого древнего Китая!

РОМА. К огромному сожалению, она погибла от смертоносного взгляда...

МАША. Черного моллюска! Но была так прекрасна, что ее подданные решили похоронить ее в стеклянном гробу на дне кристально чистого озера. На дне этого озера вечная мерзлота. И никогда-никогда ее лицо не потеряет былой све-

жести.

РОМА. Посмотрите! Там вдалеке лава!

МАША. Блин! Я не взяла свой супер антилавовый костюм!

РОМА. Ничего. Вот... Иди по этим кочкам... Видишь, какая тоненькая дорожка? Не сорвись!

МАША. Я постараюсь, капитан Роман!

Маша и Рома идут по определенным цветам тротуарной плитки, по определенным узорам, перескакивают, смеются.

МАША. Коля! Тебя поела лава!

КОЛЯ. Блин... Дайте нормально просто пойти.

МАША. Пол – это лава!

Сзади них появляется Вася.

ВАСЯ. А Маша шалава.

МАША. Вася! Стой! Вася! Это не то!

ВАСЯ. Не то? Ты сказала, что хочешь побыть в одиночестве. А ты с ним.

МАША. Ну так получилось... Вася...

ВАСЯ. Домой.

МАША. Пока, мальчики... Пока, верный капитан Роман!

РОМА. Пока.

КОЛЯ. Тупой урод. Ты видишь, с кем она теперь? Меня на этого променять. Он уродец. У него морда жабы.

РОМА. Ее выбор.

МАШЕ 20

Какая-то квартира. Какая-то тусовка. Все пьют уже водку с пивом. Молодые красивые мальчики и девочки. На этой тусовке Маша, Лена и Ивона. Да, с Ивоной Маша подружилась.

МАША. И прикинь, Лен, кароч, она такая отлипает от Коли. И такая мне...

ИВОНА. Меня Ивона зовут, а тебя?

Смеются.

МАША. Ну он же мудака. Вот на этой почве и подружилась.

ЛЕНА. Капец, телки...

МАША. Че капец? Ты с ним тоже трахалась.

ЛЕНА. Это была твоя инициатива.

МАША. Да просто мужики – говно, а дружбаны – ништяк!

ИВОНА. Машка, смотри, тот белокурый еврейчик на тебя смотрит...

ЛЕНА. О! Маша любит у нас еврейчиков!

МАША. Не гоните. У меня ни одного не было.

ИВОНА. Значит – будет.

МАША. Блин, симпатичный такой... Телки... Держите меня... У меня же типа парень есть... Блин... Ща быть бе-

де...

ЛЕНА. Да кто расскажет твоему парню?

МАША. Лена, вызывай такси. Вызывай такси, Лена! Уво-
зи меня, пожалуйста...

ЛЕНА. Да ладно. Ща...

Все танцуют, веселятся...

ЛЕНА. Все. Подъехало. Выходи.

Маша говорит очень громко, чтобы все услышали.

МАША. О! Меня забирает такси! И я еду одна! Кто-то
проводит? Тут столько мальчиков...

ПАРЕНЬ. Да, давай...

МАША. Вот моя сумочка, тяжелая. Поможешь?

ПАРЕНЬ. Да... Пошли...

ИВОНА. Капец... Маша... Тихоня...

ЛЕНА. Чувак, ты с нами едешь?

ПАРЕНЬ. Наверное...

МАША. Как прекрасно! Обожаю красивых мальчиков!

ЛЕНА. Там дождь.

МАША. У меня есть зонт.

ЛЕНА. Я про то, что товарищ твой в одних носках.

ПАРЕНЬ. Я и так дойду. Не заметил даже, надо же...

*Втроем они идут к такси под дождем. Парень в одних
носках.*

МАШЕ 21

Квартира Лены. Кухня. Маша плачет. Они пьют дешевый винчик.

МАША. Понимаешь, он просто молча пришел и забрал все свои вещи. Даже из грязной посуды достал свою кружку, помыл, а потом положил в рюкзак.

ЛЕНА. Да ладно... Вы же целых два года вместе. Он еще передумает. Я тебе говорю.

МАША. Он даже все свои бэйджики забрал. Таким хозяйским взглядом все оглядел. Как будто это не моя квартира, а его.

ЛЕНА. Да еще вернется.

МАША. А потом Вконтакте написал, чтобы я никогда ему больше не звонила и не писала.

ЛЕНА. Да просто кто-то что-то ему сказал... Рассказал...

МАША. Да я всю переписку удаляла. У меня только вот вы знали с Ивоной. Ну и Коля.

ЛЕНА. Еще парень в носках.

МАША. Да он не считается.

ЛЕНА. Не убивайся так. Ты же сама говорила, что достал он тебя, что бросить его хотела.

МАША. Да! Но чтобы я бросила, а не он! У меня же температура была месяц! Я двигаться не могла! А он взял и со-

брал вещи. Типа Маша и так одна проживет! Ну не мудак?

ЛЕНА. Да... Как-то...

МАША. Я от него вообще еще год назад хотела съехать. Специально выклянчила эту квартиру у предков, чтобы жить, чтобы одной. Говорю ему: «Милый, я побыть одна хочу. Поэтому поживу отдельно». Он такой, типа, окей. А в этот же вечер заявился. Типа, можно одну ночь с тобой? Так и остался... Никак избавиться не могла!

ЛЕНА. Ну вот все...

МАША. Все.

ЛЕНА. А мне еще кажется, что ты зря так его не любишь. Он хороший парень так-то.

МАША. Да... Хороший. Для кого-то.

ЛЕНА. Ну не твое. Бывает. Ты же у нас ого-го какая! Ты себе покруче найдешь!

МАША. Вы давно с ним?

ЛЕНА. Что?

МАША. Вы давно с ним? Слушай, я знаю, что он к тебе ушел.

ЛЕНА. Ну он сказал так. Но это же не точно. Он же к тебе еще вернется. Вы же вон сколько вместе были...

МАША. Все вы твари. Я одна только. Я одна.

МАШЕ 22

Маша, Лена и Ивона бегают по ночным улицам Екате-

ринбурга. Ищут собаку. Пищат пищалками из собачьих игрушек, кричат: «Чебурееек!»

МАША. Что за дебильное имя – Чебурек? Ты понимаешь, как мы со стороны выглядим?

ЛЕНА. Тебя как угораздило вообще собаку потерять?

ИВОНА. Выбежал он. Темно было. Он маленький... Пожалуйста...

Чебурек! Чебурек!

Они пробегают под одним фонарем, он с треском вспыхивает и гаснет. Пробегают под другим – то же самое. От них уже целая улица погасла. Они бегут на следующую. Все улицы в городе гаснут, потому что по ним бегут Маша, Ивона и Лена. Ни одного фонаря не осталось. Даже лампочки в домах, мимо которых пробежали, повзрывались. Екатеринбург окутало полной темнотой, в которой три молодые девушки кричали: «Чебурееек! Ко мне! Чебурееек!»

МАШЕ 23

Гул. Будто рядом электростанция. Маша выглядывает из окна – кроме высоких башен и высотных домов с красными огоньками на макушках ничего нет. Нет ни звезд, ни Луны, ни солнца... Только огоньки, очень высокие башни и гул. Маша понимает, что это сон. Стучат в дверь. Маша подходит, открывает. На пороге стоит Рома.

РОМА. Я зашел за тобой.

МАША. Тебя не было полгода. Я не знала, где ты. Ты живой.

РОМА. Я живой. И я хочу забрать тебя.

МАША. Это сон.

РОМА. Можно быть в двух местах одновременно. Ты тут и там. Пошли.

МАША. Ну да... Хотя бы в одном месте ты будешь рядом.

РОМА. Бери меня за руку.

Они берутся за руки, идут по каким-то невероятным дорогам, тропкам и прочему... Слышат пение птиц, ловят рыбу, плавают в прозрачных водах чистых морей, гладят котиков, едят шоколадные конфеты... И тут Маша просыпается.

МАША. Блин.

МАШЕ 23

Маша лежит на своем диване в темной квартире. Она одна. Над ней протянута новогодняя гирлянда. Она то загорается, то тухнет. Маша лежит и несколько часов уже просто смотрит на нее. С рассветом она встанет, умоется, пойдет спать.

МАША. Рома, где ты? Почему ты не отвечаешь мне ни на одно сообщение? Рома, я бы так хотела, чтобы мы с тобой могли общаться с помощью этих лампочек, которые ты принес. Рома. Если ты живой – моргни синим. Если нет – красным.

Гирлянда мигает сначала синим, потом красным.

МАША. Пожалуйста, появись. Пожалуйста...

МАШЕ 23

Маша пишет Роме очередное сообщение.

МАША. Ну скажи мне, что ты жив хотя бы. Просто, что жив. А там хоть вторую семью себе заводи... *Пауза.*

МАША. Ну как так можно? Читать и не отвечать?

Маша пролистывает свои сообщения Роме. Их очень много. Они все прочитанные и оставленные без ответа.

МАШЕ 3

Плотинка. Маша еще очень маленькая девочка. Но уже имеет понятия о взрослой жизни. За руку ее ведет друг ее папы. Очень высокий дядя.

ДРУГ ПАПЫ. Ты, когда вырастешь, кем станешь?

МАША. Не знаю.

ДРУГ ПАПЫ. Актрисой, учительницей?

МАША. Я женюсь на вас.

ДРУГ ПАПЫ. Жениться могут только мужчины. А женщины выходят замуж.

МАША. А если я жениться хочу?

ДРУГ ПАПЫ. Для женщин это называется «выйти замуж».

МАША. Нет. Это не подходит. Надо жениться. И я женюсь на вас. Вы же будете печь мне оладушки и покупать конфеты?

МАШЕ 23

Маша лежит на диване. Она одна. Она закрывает глаза – появляется Рома. Открывает – остается одна. Она так лежит, открывает, закрывает глаза...

МАША. Иногда мне кажется, что я тебя выдумала. Тебя нет. Не может такого быть, чтобы у меня был такой идеальный мужчина. Ты перестал мне отвечать. Это, наверное, мое сознание приходит в норму. Скоро я не буду знать и не буду помнить о тебе ничего. Если ты плод моего воображения. Я с ума без тебя схожу. Рома... Опять снег пошел. Это же март. Какой снег? Солнце и весна. Солнце и весна...

МАШЕ 23

Маша сидит летом на улице, слушает какой-то концерт. К ней подходит странного вида молодой человек.

ПАРЕНЬ. Девушка, можно сфотографировать ваши ноги?

МАША. Да сколько угодно.

ПАРЕНЬ. Меня зовут Иисус Христос Фиолетовый Шар.

МАША. Псевдоним?

ПАРЕНЬ. Я художник.

МАША. Я Маша...

ПАРЕНЬ. А я Юра так-то...

МАША. Да, Фиолетовый Шар поэпичнее...

ПАРЕНЬ. У меня новый проект. Я фотографирую ноги девушек нашего города, снимаю видео... А потом делаю с ними короткометражные фильмы.

МАША. У тебя девушка есть?

ПАРЕНЬ. Ну нет так-то...

МАША. Пойдем гулять?

ПАРЕНЬ. Я живу тут недалеко.

МАША. Давай сначала винчика возьмем?

Они пьют вино, гуляют, разговаривают обо всем.

МАША. Ты знаешь, что все звезды светят для нас? И только для нас?

ПАРЕНЬ. Мы еще слишком мало вина выпили для таких разговоров.

МАША. Для землян, я имею ввиду. Нет ни одной такой подобной планеты... И нигде во всей огромной вселенной нет дела до других звезд. Только у нас. Только на Земле. Здорово?

ПАРЕНЬ. Ниче так...

МАША. Ты знаешь, чего я хочу? Я хочу сказать мужчине фразу, которая бы имела тот же смысл, что и «Будь моей женой».

ПАРЕНЬ. «Будь моим мужем» не подходит?

МАША. Тут важен момент заботы. «Будь моей женой» – значит, что ты берешь эту женщину под свою заботу и опеку. Но я не хочу, чтобы меня брали под опеку. Я хочу, чтобы я взяла под опеку. А в русском языке подобных слов просто нету.

ПАРЕНЬ. Тогда придумай.

МАША. Как «Иисус Христос Фиолетовый Шар»?

ПАРЕНЬ. А почему нет?

МАША. Йонеж йеом дюб!

ПАРЕНЬ. Чего?

МАША. Я нашла. Это «Будь моей женой». Только наоборот. Представляешь? Я придумала! Я нашла! Пошли отмечать? Пожалуйста... Ты говорил, что рядом живешь?

ПАРЕНЬ. Да. Недавно начал снимать. Тут вот недалеко.

Маша с парнем проходят в очень хорошо знакомый для

Маши двор. Тут была квартира Коли. И да. Опасения сбылись. Они идут в квартиру Коли. Маша молчит. Она ничем не показывает, что была тут уже не раз.

МАША. Йонеж йеом дюб... Как просто. А я ломала голову...

ПАРЕНЬ. Еще выпьем?

МАША. Давай.

Пьют. Парень лезет целоваться. Маша не сопротивляется. Они ложатся на ту самую кровать, на которой столько раз они спали с Колей.

ПАРЕНЬ. Ты прости... Я просто, чтобы сразу объяснить, что нравится там... Предпочтения... Мне нравится удушение. Ну и пожестче.

МАША. Как скажешь...

Они целуются, ложатся на кровать. Машин телефон получил сообщение.

МАША. Жив.

ПАРЕНЬ. Что?

МАША. Рома написал, что жив.

ПАРЕНЬ. Подожди, у тебя парень есть, что ли?

МАША. Он настоящий. Он должен быть настоящим.

Пауза.

МАША. Иисус Фиолетовый, скажи, как бы ты проверил, реально ли все вокруг или нет?

ПАРЕНЬ. Убил бы кого... Если умер – реальность. Выжил – нет.

МАША. Вполне так... Да...

*Они очень страстно обнимаются, целуются. Маша лего-
нечко придушивает парня, ему нравится. И тут она наки-
дывает на него подушку, душит его. Он дергается какое-то
время, потом перестает. Она снимает с его лица подушку.
Долго рассматривает его лицо, гладит, целует. Смотрит
на парня, затем на экран телефона. Снова на парня и снова
на экран.*

МАША. Жив. Рома жив. А я в реальности. Так что все
хорошо.

Парень резко и глубоко вздыхает. Приходит в себя, к жизни...

ПАРЕНЬ. Офигенно... Никогда такого не было... Нико-
гда... Маша... Ты богиня. Оставайся со мной.

МАША. Я не пойду по второму кругу. Никогда не пойду.
Не пойду!

*Маша выбегает из квартиры. Долго идет по прямой. Бли-
зится ночь. Близится двенадцать часов ночи. Маша идет,
тихонечко бормоча себе под нос.*

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

*От этих слов вырастают новые цветы, деревья, очища-
ется воздух. Всем становится проще жить.*

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

*Всем от этого легче жить, кроме Маши. Она одна идет
по берегу Исети и бормочет.*

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Тихонечко. Чтобы никто-никто не услышал. Не услышат, но почувствуют. Главное – почувствовать, а не услышать.

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя...

У Маши начинает звонить телефон. Почти без перерывов – у Маши только что начался День рождения. И теперь ей 24.

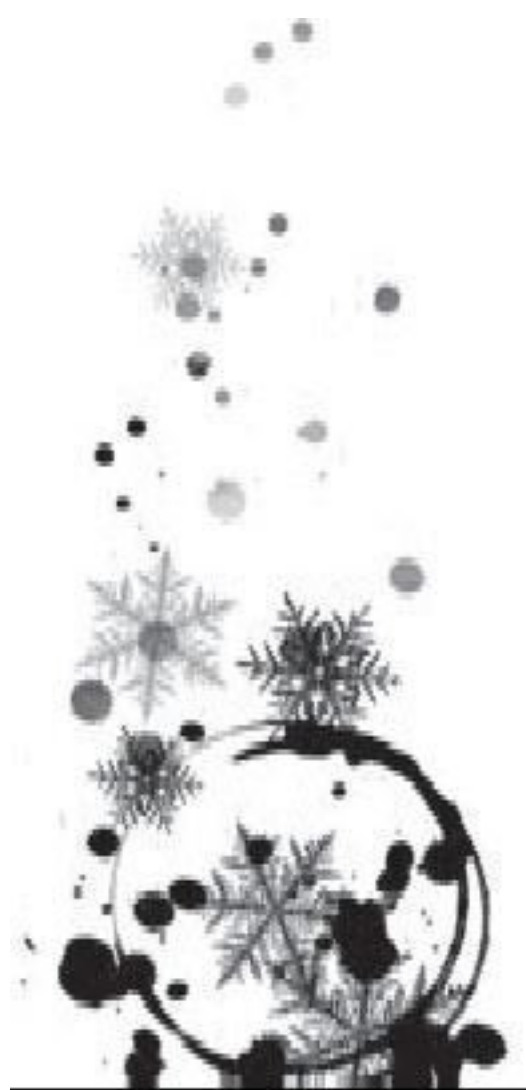
МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

И где-то на другом конце Земли кто-то другой также под нос себе говорит: «Я люблю тебя». Когда-нибудь они встретятся. И будет только одна большая любовь. И только одна большая любовь будет расти от Земли до далеких галактик. И на нее не получится повесить красные лампочки. И ее не получится разрушить. Потому что любовь – это не стены, а энергия, которая вокруг нас.

МАША. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Март 2018 года.

Полина Бородина

Исход

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МОИСЕЙ
ПРОРАБ
МАРИНА
ВАЛЯ
ТОЛСТЫЙ
ГЛАВВРАЧ
КИРЬЯКОВА
ВИШНЕВ
НАТАША
СТУДЕНТЫ

Господь воззвал к нему из куста и сказал: «Моисей! Моисей! Я Бог отца твоего!» И ответил Моисей: «Надо линзы в очках менять, ни хера не видно, когда в интернетах сидишь.» И сказал Господь: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его.» И взвонил Моисей: «Сгорела путевка в Каир оллинклюзив с семьей, семь ночей, ночная жизнь бьет ключом, отель 220 метров от собственного пляжа!» Сказал тогда Господь Моисею: «Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота.» И сказал Моисей: «Логонед три с половиной тыщи, рюкзак две восемьсот, обувь еще, спортивный костюм, даже ластик, блин, нормальный от пятидесяти начинается, ты же не будешь родному сыну херовый ластик покупать. А она второго хочет!» И сказал Господь: «Если ты будешь слушаться гласа Господа Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, ибо Я – Господь целитель твой.» И сказал Моисей: «Маму с инсультом положили в больницу в одну палату с туберкулезной, теперь у нее тубик, она плачет, говорит – ты меня не целуешь, я заразная.» И сказал Господь Моисею: «Долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов

Моих?» И сказал Моисей: «Я думал, буду жить как человек – все будет, другим зла не делай – они не сунутся, я думал, даешь соседу шуруповерт – он на твоей лестничной клетке не смолит, я думал, бери от жизни все, я думал, мечты сбываются и будущее зависит от меня, я думал, живи на яркой стороне и жизнь – хорошая штука.»

1

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки. Встает. Поворачивается к голому, без штор, окну – он к нему ближе всех. В окне отражается лампа, но если сильно постараться – можно увидеть дым мусоросжигательного завода. Моисей старается. Непрерывно, как время, идет этот дым из труб – вот и сейчас. Моисей отворачивается от пейзажа и заправляет

кровать: сначала надо постелить одеяло, потом взять колючую пуховую подушку, ударить этой подушке кулаком в живот и поставить, чтобы торчало два уха. Только так, иначе не примут.

12:00

Пустой актовый зал, пол накрыл пленкой, запах краски и сигарет. Прораб и Моисей стоят и смотрят на стену, от пола и до потолка расписанную. На стене чего только нет: белые облака, синие голуби, красные мухоморы, широкий бульвар, скамейки-прямоугольники, серый скворечник, высокий крест, толстая гусеница, сплющенное красное солнце, радуга с черным вместо фиолетового.

ПРОРАБ. Моисей, а че вы здесь крест нарисовали?

МОИСЕЙ. Пустота была.

ПРОРАБ. А вот это что, с крестом рядом?

МОИСЕЙ. Это скамейка.

ПРОРАБ. На гроб похоже.

МОИСЕЙ. Да ну, скамейка это.

ПРОРАБ. Я не вкуриваю, даже если это скамейка, крест зачем?

МОИСЕЙ. Не знаю.

ПРОРАБ. Моисей, ради бога, это же детский сад. Вы стену для козявок пятилетних расписываете. Какие к черту кре-

сты. Шарик – хорошо, арка пойдет, только цвета радуги уберите, пожалуйста, у них в современном мире есть лишние коннотации, собачка мне тоже нравится.

МОИСЕЙ. Это крот.

ПРОРАБ. Хорошо, крот. Пусть будет крот. Крест уберите.

МОИСЕЙ. Я могу его украсить.

ПРОРАБ. Украсить? Крест? Да замажьте и все.

МОИСЕЙ. У меня краска голубая закончилась. Че, по новой что ли теперь?

ПРОРАБ. Моисей, понимаете, я по специальности вообще филолог. Тема диплома «Магический реализм как художественный метод в прозе Павича».

МОИСЕЙ. Магический реализм это как?

ПРОРАБ. Да вот примерно как на вашем рисунке.

МОИСЕЙ. Божьей коровки не хватает.

ПРОРАБ. Смысла, блять, не хватает. Ни в чем. Я раньше в школе преподавал. Знаете, за что меня из школы выгнали? Я вам скажу. У меня роман случился со школьницей. Не подумайте ничего, со старшеклассницей. Сэ ля ви. То есть я добровольно, в смысле, мы добровольно, но как-то информация дошла до учительской. Информация, она если пошла, она всегда куда ей надо доходит. Вот мне и приходится руководить такой вот росписью, блин, народной.

МОИСЕЙ. Сочувствую.

ПРОРАБ. А потом приноровился дебилам писать курсо-

вые на заказ, но тоже не получилось. Написал одному из горного доклад по культурологии, хорошо написал и еще список литературы на английском зафигачил, а тот по-английски знает только «лондон из э кэпитал оф грейт британ». Короче, ему незачет поставили. И он меня побил.

МОИСЕЙ. А я никого никогда не бил.

ПРОРАБ. Откуда вы знаете, Миша, вы же все забыли!

МОИСЕЙ. Я не Миша. Я Моисей.

ПРОРАБ. Хорошо с вами разговаривать, приятно. Говоришь, а в вас все как вода в губку.

2

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки. Встает. Поворачивается к голому, без штор, окну – он к нему ближе всех. В окне

отражается лампа, но если сильно постараться – можно увидеть дым мусоросжигательного завода. Моисей старается. Непрерывно, как время, идет этот дым из труб – вот и сейчас. Моисей отворачивается от пейзажа и заправляет кровать: сначала надо постелить одеяло, потом взять ключую пуховую подушку, ударить этой подушке кулаком в живот и поставить, чтобы торчало два уха.

11:12

Университет. Просторный лекторий с высоким потолком. В ряд составлены серые стулья с мягкими спинками, на них – студенты, лаборанты и преподаватели. В основном, конечно, студенты. Кто-то с планшетом, кто-то с тетрадкой, кто-то с головой в телефоне. На ступеньке перед аудиторией на фоне бордовых тяжелых штор стоит Марина, на ней черный костюм, купленный когда-то по скидке в заре и тельняшка – собственность модели, в руке маленький пульт управления, чтобы переключать слайды. Чуть справа от нее стоит большой экран для проектора на ножке. На экране – непонятный нормальному человеку график.

МАРИНА. Зависимая переменная в нашем случае – степень занятости. Независимая переменная – социализация. Понимаете, не всех людей с этим диагнозом можно вернуть к прежней жизни. Но к жизни – вообще – возвращать на-

до. Иначе они просто будут пополнять ряды так называемых бомжей, простите за лексику. Или контингент интернатов. Как вы видите на графике, группа испытуемых в рамках стандартной реабилитации, без трудоустройства, показывает куда более слабую выраженность стратегий совладания со стрессовой ситуацией. Вот, например, показатели самоконтроля. Немаловажно упомянуть, что среди испытуемых были люди исключительно в диссоциированном состоянии. Людей с более острыми вариантами болезни мы не брали, там, понимаете, сначала надо базовые навыки развивать – ручку учить держать, считать, речь восстанавливать, иногда с нуля. *Щелкает слайдом.*

Смотрите, какая медиана принятия ответственности: все-таки большая разница, да? Это уже после терапии, разумеется, первичные замеры оставляли желать лучшего. Испытуемые, если к метафорам обращаться, говорили о состоянии «Алисы в Зазеркалье». Зазеркалье со знаком минус, конечно. Эти результаты мы подтвердили с помощью феноменологических интервью. Чтобы вы сами смогли убедиться, что это не голословно, мы пригласили одного из наших испытуемых, Моисея. Вы сами можете задать ему свои вопросы. Моисей, идите к нам сюда.

С первого ряда поднимается Моисей в сером костюме и белой рубашке, весь прилизанный, накрахмаленный, с волосами, гладко уложенными по обе стороны четкого пробора.

ра. Идет к Марине, спотыкается о ступеньку, неслышно, одними губами ругается и встает рядом с ней. Улыбается беспомощно, не знает куда деть руки, пробует сунуть их в карманы пиджака – карманы зашиты. Переключается на пуговицу на манжете и тербит ее.

МАРИНА. Моисей, расскажите про вашу трудотерапию.

МОИСЕЙ. Про работу что ли?

Марина кивает.

МОИСЕЙ. У меня нашелся талант к живописанию. *Кто-то смеется.*

МОИСЕЙ. А что, так врачи говорят.

МАРИНА (*аудитории*). Давайте как-то посерьезнее, ладно? (*Моисею*). Расскажите, что вы конкретно делаете.

МОИСЕЙ. Я эти, стены расписываю. И колонны. Лестницы еще. Как-то попросили туалет тоже, значит, раскрасить. Я раскрасил. Нарисовал на двери сову. Она, значит, смотрит на вас, пока вы это... делами в туалете занимаетесь.

Все смеются. Марина краснеет.

МАРИНА. Моисей расписывает детские сады. Вам, наверное, объяснять не надо, как положительные образы и яркие краски воздействуют на детей. У нас вопрос, пожалуйста, ста.

СТУДЕНТКА (*вставая со стула*). Здравствуйте. Ольга, 4 курс, факультет когнитивной психологии. А как вы поняли, что потеряли память?

МОИСЕЙ (*Марине*). Я не понял вопроса.

СТУДЕНТКА. Ну то есть когда вы конкретно осознали... ээ... вашу специфическую ситуацию?

МОИСЕЙ. Я не сообразил, что я чего-то не помню. Я сначала сообразил, что не знаю, куда идти.

СТУДЕНТ. Дмитрий, магистратура, психологическая диагностика. А как вы вспомнили свое имя, уже в процессе терапии? Спасибо.

МАРИНА. Моисей сам выбрал себе имя, да, Моисей?

СТУДЕНТКА-2. То есть, вы, извините, поняли, что вы еврей?

МОИСЕЙ. Нет, мне просто имя понравилось. В книжке увидел.

СТУДЕНТКА-2. То есть вы не еврей?

МАРИНА. Какое это сейчас имеет значение, простите?

МОИСЕЙ. Вообще мне кажется, что я грузин. Я люблю хачапури и слова, которые кончаются на «и». Например, хачапури.

СТУДЕНТКА. А у вас есть мечта?

МОИСЕЙ. Я мечтаю найти женщину, которая тоже ничего не помнит.

От рукава Моисея отрывается пуговица, и под сухие аплодисменты аудитории он пытается ее найти.

12:32

Буфет в универе, царство столов и стульев. Пахнет тестом, фейри и мокрыми тряпками. В углу, облокотившись на пустую столешницу, сидят Марина и Моисей.

МАРИНА. Так и не нашли пуговицу?

МОИСЕЙ. Не нашел.

МАРИНА. Попросите санитарку, она пришьет. Вам чего взять?

МОИСЕЙ. Да ничего, наверное.

МАРИНА. Слойку с вишней будете?

МОИСЕЙ. А можно я сам куплю?

МАРИНА. У меня именной талон.

МОИСЕЙ. Понятно.

МАРИНА. Так купить вам, нет?

МОИСЕЙ. Ну купите.

МАРИНА. Вы давайте пободрее, нам еще в две точки ехать, о результатах исследования отчитываться.

МОИСЕЙ. Вы Дед Мороз, а я Снегурочка.

МАРИНА. То есть?

МОИСЕЙ. Вы сказки рассказываете, а я так, рядом ва-режки потираю...

МАРИНА. Кстати, о сказках. Сегодня у нас с вами еще интервью на телевидении.

МОИСЕЙ. Вы не говорили.

МАРИНА. Сейчас говорю.

МОИСЕЙ. Во сколько?

МАРИНА. В четыре.

МОИСЕЙ. У меня капельница в четыре.

МАРИНА. Или в пять, я не помню.

МОИСЕЙ. В пять ужин.

МАРИНА. Я вас накормлю.

МОИСЕЙ. Я хочу с коллективом.

МАРИНА. С коллективом? Ну как хотите. Я одна схожу.

Марина кладет сумку на стул рядом с Моисеем, берет из нее кошелек.

МАРИНА. Сторожите сумку.

Марина тяжело шаркает к стойке – натерли туфли. К Моисею подходит студентка.

СТУДЕНТКА. Здравсьте. А можно вы мне распишитесь?

МОИСЕЙ. Я?

СТУДЕНТКА. Ну да, у вас история такая прикольная.

То есть печальная, конечно, но прикольная.

МОИСЕЙ. Давайте. А где?

СТУДЕНТКА. Эээ... *(достаёт из сумки книжку, открывает).* Да вот тут прям.

МОИСЕЙ. Как вас зовут?

СТУДЕНТКА. Оля.

МОИСЕЙ *(вслух, медленно повторяя за написанным).*

Олечке на долгие счастливые годы. *(Отдает книгу).*

СТУДЕНТКА. Супер, спасибо!

МОИСЕЙ. А что за книжка?

Студентка показывает обложку.

МОИСЕЙ (*читает*). Душевнобольные или сумасшедшие? Путеводитель по редким неврологическим заболеваниям. (*Погрустнев*). Понятно. (*Пауза*). А дайте мне свой телефон, Оля, я вам смски буду писать.

СТУДЕНТКА. Вы больной что ли?

МОИСЕЙ. Вообще-то да.

С пластиковым подносом возвращается Марина.

МАРИНА. Вот вам яблочная, вишневой не было. И запеканку, берите-берите. Я знаю, чем вас там кормят. Я себе тоже взяла. Вкусно?

МОИСЕЙ. Вкусно. Марина, я в интернате команду футбольную собрал. Мы играть хотим.

МАРИНА. Запеканка какая-то несоленая, да?

МОИСЕЙ. Главврач не одобряет.

МАРИНА. Моисей, мне ваша подпись нужна, что вы не против использования интервью в научных целях.

МОИСЕЙ. Я больше не хочу сады красить.

МАРИНА. Что?

МОИСЕЙ. Не буду больше сады красить.

МАРИНА. А, это. Так и не придется. Институту на будущий год грант на исследование не дали.

МОИСЕЙ. Как не дали?

МАРИНА. До конца месяца доработаете и все.

МОИСЕЙ. А если я просто так ходить буду?

МАРИНА. Куда ходить?

МОИСЕЙ. Куда-нибудь. На работу.

МАРИНА. Под вас же специально места рабочие выделяли, просто так вас кто возьмет? В смысле... Может, конечно...

МОИСЕЙ. Давайте вы еще какое-нибудь расследование придумаете.

МАРИНА. Я не только людьми с амнезией занимаюсь, бумажной работы у меня знаете сколько? Я диссертацию, между прочим, пишу.

МОИСЕЙ. А мне что теперь в смысле?

МАРИНА. А что вам? В интернате лежать, вспоминать.

МОИСЕЙ. Так вы же сами говорили, что когда работаешь, лучше вспоминается?

МАРИНА. Говорила. У вас же там есть работа.

МОИСЕЙ. Есть. Шить носовые платки.

МАРИНА. Ну и отлично.

МОИСЕЙ. Марина, а вы носовыми платками пользуетесь?

МАРИНА. Я как-то не задумывалась.

МОИСЕЙ. Вот и я не пользуюсь.

МАРИНА. Слушайте, Моисей, ну что я сделаю? Ну вот так. Хотите, я действительно с главврачом поговорю про футбол?

МОИСЕЙ. Не хочу уже.

Марина вздыхает и впивается зубами в слойку.

3

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки. Встает. Поворачивается к голому, без штор, окну – он к нему ближе всех. В окне отражается лампа, но если сильно постараться – можно увидеть дым мусоросжигательного завода. Моисей старается. Непрерывно, как время, идет этот дым из труб – вот и сейчас.

9:30

Лечебно-трудовая мастерская. Тусклый свет, на полотке трещат старые длинные лампы. Голубые волнистые

шторы едва прикрывают окна, стянутые решетками. Напротив висит пробковая доска, которую украшают радостная аппликация из цветного картона «Наши работы» и пригвожденные булавками под ней кусочки шитья – носовой платок, фрагмент наволочки с вышивкой, страшный заяц с выпученными глазами-пуговицами, кружевная салфетка. В ряд составлены синие столы с врезанными в них серыми швейными машинками. За ними сидят мужчины и женщины, парни и девушки. Возле стола в крайнем правом ряду, за которым работает улыбчивый Вишнев, стоит трудинструктор в синем халате – молодая, красивая и здоровая Альмира Тальмыровна.

АЛЬМИРА. Ну что это за буква, это не «х», это «у» какая-то. Старайся, пожалуйста, лучше, Вишнев.

Альмира Тальмыровна делает пару проходов между рядами и возвращается на свое место – школьную парту. Достает из сумки телефон, пишет кому-то сообщение, загадочно улыбается.

КИРЬЯКОВА. Альмира Тальмыровна!

АЛЬМИРА. Что, Кирьякова?

КИРЬЯКОВА. Я, по-моему, палец себе прошила.

АЛЬМИРА (не поднимая глаз от телефона). Молодец, Кирьякова.

КИРЬЯКОВА. У меня кровь идет.

АЛЬМИРА. Помогите кто-нибудь Кирьяковой, я крови боюсь. Коновалова, иди посмотри, что там.

ВАЛЯ. Дырка в пальце.

АЛЬМИРА (*не отвлекаясь от телефона*). Глубокая?

ВАЛЯ. Да нет.

АЛЬМИРА. Перевяжи платком. Можешь сегодня просто так посидеть, Кирьякова.

КИРЬЯКОВА. Альмира Тальмыровна, она мой платок испортила.

Альмира Тальмыровна взбивает рукой волосы, улыбается, делает селфи.

ВАЛЯ. Я перевязала.

КИРЬЯКОВА. Там было хэ вэ, как вы сказали, в честь пасхи, а теперь там кровь.

АЛЬМИРА. Ничего страшного, Кирьякова, нашьешься еще платков в своей жизни. Не страдай.

КИРЬЯКОВА. Иисус тоже страдал.

АЛЬМИРА. Да, Кирьякова, страдал, за нас всех. Поэтому ты давай не страдай и Владиславу Павловичу про палец не рассказывай, а то мне придется страдать.

ТОЛСТЫЙ. Я не думал, что он, СУКА! и за вас страдал.

АЛЬМИРА. С чего это, Силин?

ТОЛСТЫЙ. У вас имя, кажется, татарское. (*Непроизвольно корчитя*).

АЛЬМИРА. А ты что такое расизм, Силин, знаешь?

КИРЬЯКОВА. Расизм. А. Муж. Реакционная теория

и политика, утверждающая превосходство одной расы над другой. Проповедники расизма.

АЛЬМИРА. То, что ты знаешь, Кирьякова, я и не сомневалась.

КИРЬЯКОВА. Я умная, Владислав Павлович сказал.

АЛЬМИРА. Не думаю. Твоя память, Кирьякова – побочный продукт аутизма.

КИРЬЯКОВА. Аутизм. А. Муж. Погружение в мир личных переживаний с активным отстранением от внешнего мира.

АЛЬМИРА. Вот именно. Все доделали образец? Хв, повторяю, надо строчить гладью, как на схеме, а не просто стежками. Образцы передаем мне и, если все нормально, каждый делает сегодня минимум тридцать штук. Кто сделает сорок, я поставлю отметку, у санитарки получите дополнительную сигарету.

КИРЬЯКОВА. Я не курю.

АЛЬМИРА. Молодец, Кирьякова. Давайте, давайте, передаем на первый ряд. *(Рассматривает платки)*. Грязно, очень грязно, Силин. Как будто это, прости господи, не христос воскрес, а хрен вам. Коновалова, ну ты-то как самая верующая могла бы постараться!

ВАЛЯ. У меня пальцы толстые.

АЛЬМИРА. Для шитья на машинке это не принципиально. Спирина, хорошо. Учитесь все у Спириной. В апреле мы отправим работы Спириной в городскую библиотеку на фе-

стиваль «Творчеством согреется душа».

СПИРИНА. А мне можно поехать?

АЛЬМИРА. Посмотрим, что опекун твой скажет. Это чье? *(Демонстрирует всем платок, на котором вышито «помогите»)*. Чье, я спрашиваю.

МОИСЕЙ. Мое.

АЛЬМИРА. Моисей, ты считаешь, это смешно? Вроде взрослый мужик так с виду. Думаешь, если тебя в программу в институт определили и ты там говно, извиняюсь, пинал и раздавал интервью, ты как-то в статусе что ли поднялся? Ты все еще новенький, не забывай.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Внимание! Сработала пожарная сигнализация! Внимание! Сработала пожарная сигнализация!

АЛЬМИРА. Сидите, сидите. Это что-то поломалось у них, наверное.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Внимание! Сработала пожарная сигнализация! Внимание! Внимание!

АЛЬМИРА. Учебная по-любому.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Пожарная сигнализация! Внимание! Сработала...

АЛЬМИРА. Ладно, давайте, гуськом встаем, сначала задние столы.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Внимание! Сработала пожарная...

ТОЛСТЫЙ. У нас там четверо на капельницах, сгонять?
МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Внимание! Внимание!

АЛЬМИРА. Пусть лежат.

4

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки. Встает. Поворачивается к голому, без штор, окну – он к нему ближе всех. В окне отражается лампа, но если сильно постараться – можно увидеть дым мусоросжигательного завода.

16:09

Комната отдыха. Бумажные, посеревшие от пыли и вре-

мени снежинки, забытые здесь на целый год. Книжный шкаф подпирает холодильник, все книжки кто-то обсессивно сложил согласно цветам и размерам. На тумбочке бубнит старый, зато большой телевизор. Моисей сидит напротив него в зеленом кресле. Незаметно – дверь вынесли пять лет назад – входит Валя.

ВАЛЯ. Моисей, айда целоваться.

МОИСЕЙ. Отстань, Валя.

ВАЛЯ. Ты жених мой.

МОИСЕЙ. Ты почему не в молельной комнате?

ВАЛЯ. Я уже помолилась. И за тебя помолилась.

МОИСЕЙ. Че-то не помогло.

ВАЛЯ. Любимый!

МОИСЕЙ. Валя, тебе шестьдесят, а мне сорок три. Ты это, почувствуй разницу.

ВАЛЯ. Ты же не помнишь, сколько тебе.

МОИСЕЙ. Да еб твою мать, Валя! Я смотрю развлекательную передачу.

ВАЛЯ. Все равно тебе здесь до гробовой доски лежать, надо как-то жизнь личную устраивать.

МОИСЕЙ. Это тебе до гробовой, Валя. Ты – недееспособная.

ВАЛЯ. Поди думаешь, придет принц за тобой на белом коне, заберет тебя в царский чертог? Я тоже так думала. Лет двадцать назад. Я знаешь какая красивая была? У меня рыб-

ки были золотые, три штуки. Ева, Надежда, Любовь.

МОИСЕЙ. Почему Ева, не Вера?

ВАЛЯ. Я люблю все необычное.

МОИСЕЙ. А рыбки где – съела?

ВАЛЯ. Не смешно. Меня Гад Павлович в карцер посадил.

За то, что я губы красила. Пока я сидела там, рыбки сдохли.

Ума покормить ни у кого не хватило. Я с того света верну-

лась, с карцера то есть, коробка с кормом так и стоит возле

аквариума цельная, как не трогали. И рыбки – пузом кверху.

Я три желания загадала и смыла их в унитаз. Даже почти не

плакала. Сильные женщины не плачут.

В комнату входит главврач – худой высокий мужчина с незапоминающимся лицом.

ГЛАВВРАЧ. Как самочувствие?

МОИСЕЙ. Владислав Павлович, на меня сегодня Валя сок пролила, и я все вспомнил.

ГЛАВВРАЧ. Интересно.

МОИСЕЙ. Я вообще все-все вспомнил. Я вспомнил как сок этот пил на улице Чкалова, дом пять, квартира сто два-

дцать один. Клеенка такая с шишечками на столе кухонном,

я пью сок, разбавленный, потому что изжога – стопроцент-

ный нельзя, жена не разрешает. Я пью, и телевизор работает,

«утренний экспресс» передача. И там в конце всегда конкурс

на три вопроса, можно позвонить и выиграть билет в кино.

И я ответ на первый вопрос знаю, на второй знаю. И вот уже

третий, но надо на работу – у нас в бюро вход по пропускам, и там время отмечается, а потом из зарплаты могут вычесть, если три раза позже восьми пришел.

ГЛАВВРАЧ. Интересно.

МОИСЕЙ. Меня все заждались уже, наверное, Владислав Павлович. Ну, я пошел?

ВАЛЯ. Никакой сок я на него не проливала. Я сок не пью, тама консерванты.

ГЛАВВРАЧ. Моисей, понимаете, это в любом случае – освидетельствование, справки, что вы – это вы, от жены, от знакомых... *(Пауза)*. Да и сок на вас никто, оказывается, не проливал. *(Подмигивает «невесте» Моисея)*.

МОИСЕЙ. Ну и сука ты, Валя.

5

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голо-

ву пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки. Встает.

16:03

Моисей и Прораб курят на детской площадке возле детского сада. Оба сидят на двух больших мухоморах, с пеньком-ножкой и шляпкой из раскрашенного тазика. Моисей докуривает и, в поисках необычных ощущений, идет к высокой горке, спускается с нее, доезжает до середины железного склона и дальше помогает себе ладошками.

МОИСЕЙ. Ты принес?

ПРОРАБ. Принес. *(Шуришит пакетом, достает двухлитровое «Жигулевское» и два пластиковых стаканчика).*

МОИСЕЙ. А другого не было?

ПРОРАБ. Ты же вкус пива вспомнить хотел, какая тебе разница какого?

МОИСЕЙ. Если вспоминать, то только хорошее. Ладно, давай сюда.

Чокаются. Отпивают.

ПРОРАБ. Семь садов за месяц отделали, я считаю, неплохо.

МОИСЕЙ. Слон одна штука, два пейзажа, сказочный город, композиция из воздушных шариков разных цветов, избушка деревянная обыкновенная, правила дорожного дви-

жения в картинках и загадках.

ПРОРАБ. Заметил, пэдэдэ рисовали в саду, где рядом шоссе и светофора нет. Ты куда дальше? Обратнo?

МОИСЕЙ. Да. Машина должна подойти. Мне на маршрутке ездить не дают – вдруг забуду, куда.

ПРОРАБ. Я тоже хочу с тобой. А что, хорошо – кормят, одежду выдают. Как в санатории. Можно книжки читать весь день. Бояться никого не надо, унижаться перед начальством, на людей кричать. Ты даже не представляешь, как я не люблю кричать на людей. Но это входит в мои обязанности.

МОИСЕЙ. Так ты не кричи.

ПРОРАБ. Я пробовал. Не получается.

МОИСЕЙ. Зато ты можешь что хочешь есть и когда хочешь. У нас строго с этим. График кормления называется. Завтрак в семь пятнадцать, обед в час пятнадцать, ужин в пять. И руки надо показать, что помыл, а то не пустят. И ты в человеческой одежде. У нас там в халатах все – женщины, мужчины. Все в халатах в цветочек, как матрешки.

ПРОРАБ. Мне сегодня сказали, что моя девочка на филфак поступила. По моим стопам пошла. Дурочка, нет чтобы на какого-нибудь айтишника идти, у нее голова варит.

МОИСЕЙ. Поздравил?

ПРОРАБ. Я исчез. Я для нее старый.

МОИСЕЙ. Тридцать лет теперь старый?

ПРОРАБ. Хватило с нее заканчивать школу в этой нездоровой атмосфере – меня сняли, слухи пошли. У учителей

языки длинные, представляю как на каждом шагу обсуждали все это, в красках. У нее потом депрессия была. Это я уже по статусам Вконтакте понял.

МОИСЕЙ. Ты пойди, объясни ей. Она же ничего не понимает. Представляешь, человек взял и исчез. Считай, что умер. Страдаешь как умер. Наверное.

ПРОРАБ. Ты думаешь? Ты такой добрый, мне кажется, у тебя жена хорошая была. Может у тебя и дети! Интересно, мальчик или девочка? Мне почему-то кажется, что мальчик. Где-то там ждут тебя, любят. Такой ты счастливый, Моисей.

18:05

Молельная комната. На фоне бледно-зеленой стены висят иконы с изображением Иисуса, Богородицы и других святых. На тумбочке, покрытой кружевной скатертью, деревянный крест и лампадка. Валя стоит на коленях, крестится. В комнату входит Моисей, садится на скамейку у входа. Валя встает, целует крест, приподнимает белую скатерть, открывает дверцу тумбочки, достает оттуда маленькую бутылку коньяка, выпивает, находит в кармане халата кусочек хлеба, закусывает.

МОИСЕЙ. Закурить дать?

ВАЛЯ (оборачиваясь и пряча бутылку). Господи!

МОИСЕЙ. А я думал, ты верующая.

ВАЛЯ. Одно другому не мешает. Ты как зашел?

МОИСЕЙ. Открыто было.

ВАЛЯ. От дура!

Валя ставит коньяк на алтарь, достает из халата ключ, запирает изнутри комнату, садится рядом с Моисеем на скамейку.

ВАЛЯ. Хочешь?

МОИСЕЙ. Не надо.

ВАЛЯ (*делая глоток из горла*). Брезгуешь?

МОИСЕЙ. Не мешаю.

ВАЛЯ. Капельницу с коньяком?

МОИСЕЙ. Допустим. Откуда добро?

ВАЛЯ. Та! За санитарку полы мою, она мне покупает. Ты к ней с этим не подкатывай, это мой бизнес. Все равно так не вымоешь, как я мою.

МОИСЕЙ. Не претендую.

Молчат.

ВАЛЯ. Тут и твоя икона есть. Видишь, мужик с бородой.

МОИСЕЙ. Они тут все с бородой.

ВАЛЯ. С бородой и книжкой. Святой пророк боговидец Моисей. Это он людям заповеди припер.

МОИСЕЙ. Какие например, не пей?

ВАЛЯ. Такой нету. Ты библию, что ли, не читал?

МОИСЕЙ. Не помню.

ВАЛЯ. И про исход не слышал?

МОИСЕЙ. Это кто?

ВАЛЯ. Не кто, а что. Моисей народ из рабства вывел. А до этого они там все гастрабайтерами в Египте были.

МОИСЕЙ. Паспорта у них, что ли, забрали?

ВАЛЯ. Да, паспорта забрали, на деньги кинули и на стройке вкладывать заставили сутками.

МОИСЕЙ. И макаронные изделия есть. Как у нас в столовке.

ВАЛЯ. Про макаронные изделия не написано.

МОИСЕЙ. Ушли они – и что дальше?

ВАЛЯ. Сначала обратно захотели. А потом в пути передохли. Кто от змей, кто от голода, кто от старости.

МОИСЕЙ. Кто от макаронных изделий.

ВАЛЯ. Против господ не попрешь.

МОИСЕЙ. И Моисей?

ВАЛЯ. И Моисей.

МОИСЕЙ. Смысл тогда уходить было?

ВАЛЯ. Ради детей, наверное.

МОИСЕЙ. А шли-то они куда?

ВАЛЯ. Куда-то, где будет лучше.

МОИСЕЙ. А ты хочешь куда-то, где будет лучше?

ВАЛЯ. А где лучше? Скажи мне, где лучше, я прямо сейчас пятки смажу.

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса. Спускает ноги с кровати, задевает неприятно холодный ламинат, влезает в тапки.

12:27

Марина и Моисей протаптывают новые тропинки в саду возле корпуса интерната.

МОИСЕЙ. Вы бахилы забыли снять.

МАРИНА (рассматривая свои ноги). А, да.

Молчат.

МАРИНА. Я про футбол спросила. Нельзя.

МОИСЕЙ. Когда на работу?

МАРИНА. Уже не надо.

МОИСЕЙ. Я бесплатно могу красить.

МАРИНА. Вы и так бесплатно красили.

МОИСЕЙ. Нет, мне прораб всегда отстегивал.

МАРИНА. Молодец прораб. Я вообще попрощаться пришла.

МОИСЕЙ. Вы мне говорили, что здесь лучше, чем в больничке. Я думал, будут события. А тут какие события? Сосед вчера туалет с холодильником перепутал, нассал в поддон. Это событие?

МАРИНА. Владислав Павлович сказал, вы жену себе придумали и сбежать хотели.

МОИСЕЙ. Сбежишь тут, конечно. Забор бетонный три метра и пропускной пункт. Границу Мексики перейти легче.

МАРИНА. Сбежали и что бы делали?

МОИСЕЙ. Я теперь стрит-арт художник.

МАРИНА. Почему стрит-арт?

МОИСЕЙ. Ну я же стены расписываю, Марина, что непонятного?

МАРИНА. Стрит-арт художники стены на улице расписывают, внешние стены.

МОИСЕЙ. Ну и ладно.

МАРИНА. Нам тут предложили в акции поучаствовать. Напечатать на упаковках сока фотографии потерявших память людей.

МОИСЕЙ. Зачем?

МАРИНА. Ну как зачем, Моисей, представляете, как здорово, сок-то по всей России покупают. Вас увидят родные, узнают.

МОИСЕЙ. Нет, я в таком не участвую.

МАРИНА. Вы хотите найтись или как?

МОИСЕЙ. Раньше дети футболистов собирали с жвачек, а теперь что – коллекцию этих, амнезирванных?

Молчат.

МАРИНА. Моисей, не пишите мне больше смски, мы не для этого вам телефон выделяли. Он служебный, но можете оставить себе.

МОИСЕЙ. Я не буду. Просто пойдете со мной в кино. Я заплачу.

МАРИНА. У меня работы много.

МОИСЕЙ. В выходные. Я приставать не буду. Обещаю. Просто в кино ходим, поговорим. У каждого человека должно быть, что вспомнить. Вот и у меня будет – что вспомнить. Пойдете, я заплачу.

МАРИНА. Откуда вы богатый такой?

МОИСЕЙ. Говорю же, зарплата моя, прораб Саня дал. Я же работал, старался, душу вкладывал.

МАРИНА. Это для чистоты эксперимента было. Деньги эти. Понимаете?

МОИСЕЙ. Нет.

МАРИНА. Это не заказчик платил. А мы, институт. Что-

бы вы по-настоящему верили, что это работа. И чтобы мы по-настоящему могли понять, как работа на вас действует.

МОИСЕЙ. Хороший эксперимент.

МАРИНА. Да, я тоже так думаю.

МОИСЕЙ. Я пошел, у меня дела.

МАРИНА. Дела.

МОИСЕЙ. Да, дела, да, дела. Мне надо амариллис в коридоре полить и другое еще, вас не касается.

Моисей быстрым шагами идет к своему корпусу. Марина садится на скамейку. Достает из сумки упаковку сока – на ней фотография Моисея, пьет.

14:02

Моисей стоит в очереди за сигаретами. Во главе очереди – санитарка. Все держат в руках пластмассовые крышечки, в них – таблетки. Когда доходит очередь, нужно проглотить таблетки, показать язык, взять три сигареты и расписаться в бланке. Моисей забирает свои сигареты и незаметно опять встает в очередь. Получает сигареты еще раз.

ВАЛЯ. А Моисей тут вне очереди...

МОИСЕЙ. Я сейчас расскажу, какому богу ты молишься.

Валя замолкает. Моисей подходит к полному короткостриженому парню.

МОИСЕЙ. Толстый, иди сюда. Дело есть.

Моисей отдает Толстому свои сигареты.

7

01:40

Ночь, темень, запах краски. На заднем дворе у корпуса номер два топчутся две тени в халатах и тапочках.

ТОЛСТЫЙ. ПАДЛА ЕБУЧАЯ!

МОИСЕЙ. Толстый, закрой, пожалуйста, варезжку, щас дежурный проснется, я тут еще не доделал.

ТОЛСТЫЙ. Не могу я. Если бы мог, я бы здесь бы не торчал. СДОХНИТЕ, ПИДОРАСЫ!

МОИСЕЙ. Так ты не притворяешься, что ли?

ТОЛСТЫЙ. Ты дебил? СУКА, ТВАРЬ, ПАДЛА ЕБУЧАЯ! Извини, тебе только дебил было.

МОИСЕЙ. Бывает.

ТОЛСТЫЙ. И не зови меня, пожалуйста, толстым. У меня имя есть. Леша называется. Леха. Мать такое дала. И толстый я не сам по себе, а от таблеток. Ы! Знаешь, как они растаскивают? Еще узнаешь. Тут все такие, щеки из-за спины торчат, а Толстый, главное, только я. Ненавижу.

МОИСЕЙ. А где мама твоя, жива?

ТОЛСТЫЙ. Жива, че ей делается. Меня мать сдала, когда выяснилось, что я тиками. Ешний хахаль тики на свой счет принимал. Она меня СУКА! сначала в детдом, а оттуда уже сюда.

МОИСЕЙ. Даже не навещает?

ТОЛСТЫЙ. Ты видел, чтобы ко мне приходили? ПИЗДА ВОНЮЧАЯ! Она еще и пенсию мою получает, ее даже прав не лишили. ПАДЛА!

МОИСЕЙ. А лечится это вообще?

ТОЛСТЫЙ. Операцией на мозгу. Но у нас такого не умеют. Или не хотят. Так-то я нормальный. СУКА! Математику люблю, цифры, деньги считать. Я, правда, ни разу в жизни деньги не считал, если честно. Но я знаю, что я люблю.

МОИСЕЙ. Слушай, мне тут за работу дали немножко. *(Достает из нагрудного кармана тоненький рулон, перетянутый резинкой).* Держи. Будешь считать. А потом, может, и на операцию накопишь.

ТОЛСТЫЙ. Как круто, господи, ТВАРЬ! господи. Можно я тебя обниму?

МОИСЕЙ. А че нельзя.

Обнимаются.

ТОЛСТЫЙ. Ты прям как настоящий Моисей. Из библии. Он же там че-то хорошее людям делал, да?

Из диссертации Кадниковой М. И. Анализ феноменологического интервью

В доме я лежу уже, получается, шестой месяц. («В доме» – в психоневрологическом интернате). Первое время было даже интересно. («Интересно» – проявление познавательной потребности). Разговоры с людьми в халатах, такое внимание к тебе, как будто ты самый важный человек на земле. («Самый важный человек» – самоактуализация личности). Вот. Потом, значит, вы со своими расследованиями. («Расследованиями» – исследованиями).

Мне нравится, что у меня вроде как нет истории, как у всех. («Истории» – биографии, прошлого). Я, получается, не должен кого-то там устраивать. («Устраивать» – стремление к личностной значимости через конформность). Вот если я рожусь в семье каких-нибудь музыкантов, я должен буду их устраивать. Петть там нормально, хорошо петть, к примеру. И если я хорошо петть не буду, я буду скорее всего страдать. («Страдать» – состояние сильного внутреннего конфликта). И пойду учиться в музучилище, и там буду страдать еще больше, в него же нужно ходить каждый день. А потом в этом

же музучилище работать и тоже каждый день. И знать как бы конец всего. К чему все идет. («Конец всего» – парадигма экстернального поведения).

Я до сих пор ни от кого особо не слышал историй из прошлой жизни. Хотя у них с памятью все нормально. («Нормально» – отсутствие биографической амнезии). Не знаю, это потому, что они не хотят говорить о прошлом, или уже думают, что тут всю жизнь живут. («Думают, что всю жизнь живут» – следствие выученной беспомощности).

Вчера к девочке одной, аутистке, приходила родственница. Судя по виноватому лицу – мать. Говорят, она раз в год к ней ходит. Я ей как бы завидовать должен. («Завидовать» – чувствовать свою неполноценность по отношению к другим). Есть кому прийти к человеку, принести шоколадку из супермаркета. («Принести шоколадку» – проявить неспецифическое поддерживающее постоянство). Но потом такая она ничейная ходит, грустная после матери, что лучше бы, наверное, не приходила. («Ничейная» – находящаяся в психическом состоянии социально-коммуникативной изоляции).

Что бы я хотел вспомнить? («Вспомнить» – проявить потребность в создании ложных воспоминаний). Мне нравится думать, что раз я, получается, ничего не знаю, я могу представлять себе что угодно. («Представлять» – компенсаторное фантазирование). В рамках разумного, конечно. Что у меня жена актриса, ее на улицах узнают. А я ей в постель-

ных сценах не разрешаю сниматься, и она слушается. («Слушается» – необходимость в самоутверждении). Что сын уже взрослый, самостоятельный, учится на архитектора. («Самостоятельный» – потребность в актуализации родительской роли). Денег карманных не берет, сам зарабатывает.

Здесь много таких вещей, странных. («Странных» – неподдающихся непосредственному восприятию). Я не понимаю, почему у человека, я у главного в листе врачебных назначений видел, умственная отсталость глубокая, а он в шахматы всех бьет. Личных вещей ни у кого нет, нельзя. Почему нельзя? («Почему» – риторический вопрос, проявление когнитивного диссонанса). Часов нигде нету, только в кабинете у главного на микроволновке. Туалеты изнутри не закрывают. Почему нет кофе, а есть кофейный напиток. Почему все толстые и голодные, почему нигде нет розеток, почему у меня кровать с колесиками, почему на мебели цифры стоят, почему Вале плохо от таблеток, а она все равно их пьет и такая «ничего страшного». Молельная наша. На хера она нужна? («На хера» – выражение агрессии, вызванной продолжительной деперсонализацией). Молельная есть, а бога нету. («Бога» – возможности самотрансценденции) Или я просто забыл, как вещи устроены и что они устроены так. («Забыл, как вещи устроены» – проявление социальной дезадаптации; «устроены так» – несовладание с собственной дезадаптацией).

6:30

Глухая темнота. Чья-то невидимая рука включает свет – противно-голубой. Моисей открывает глаза, щурится от боли, закрывает лицо рукой. Начинается копошение – другие скрипят пружинами кровати, издают гортанные звуки, зевают. Моисей опять открывает глаза, смотрит долго-долго на потолок, на знакомую щербинку, напоминающую голову пса.

8:25

Коридор. Человек тридцать стоят в ряд. Видно, что стоят уже долго – кто-то переминается с ноги на ногу, кто-то облакачивается о стенку, кто-то держится за нее рукой. Перед этой шеренгой стоит главврач и две санитарки.

ГЛАВВРАЧ. Долго стоять будем?

КИРЬЯКОВА. Я писать хочу.

ГЛАВВРАЧ. Я тебя понимаю, Кирьякова. Но пока никто не сознается, придется терпеть. Из-за одного человека вы-

нуждены страдать все.

ВАЛЯ. Я пожилой человек, Владислав Павлович, мне такие нагрузки...

ГЛАВВРАЧ. Меньше надо скамейки полировать на прогулках. Движение – жизнь, Коновалова.

Одна из санитарок что-то шепчет на ухо главврачу.

ГЛАВВРАЧ. Вишневу, хватит свои тапочки разглядывать. Не видел в глаза тапочек? Последний раз спрашиваю, кто нарисовал эти гадости на стене корпуса?

ВАЛЯ. А какие гадости, Владислав Павлович?

ГЛАВВРАЧ. Гадкие. Гадкие гадости. Мы вам, извиняюсь, задницы подтираем, а вы на нас потом сретете с верхней полки. Мне, я вас спрашиваю, что директору говорить? Человек сегодня пришел на работу в семь утра, и как его встретили? Чем? Вот этой мазней? Художники хреновы. Человек для вас выбивает постоянно какие-то блага. Спортзал вон сделал.

ТОЛСТЫЙ (*шепотом*). Он на ремонт закрыт.

ГЛАВВРАЧ. Массажный кабинет.

ТОЛСТЫЙ (*шепотом*). Без массажистки.

ГЛАВВРАЧ. Молельную комнату.

ТОЛСТЫЙ. Ключ у санитарки, Ы! есть настроение – да-ет, нет настроения...

ГЛАВВРАЧ. Ты что там бубнишь, Силин?

ТОЛСТЫЙ. Молитву читаю.

ГЛАВВРАЧ. Придется мне, чувствую, лишить вас сига-

рет.

ВАЛЯ. Вы офигели, Владислав Павлович?

ГЛАВВРАЧ. Язык, Коновалова! А то сейчас и молельную комнату прикрою.

ВАЛЯ. Вы что, это же святое!

ГЛАВВРАЧ. Молельную комнату – это, конечно, слишком...

ВАЛЯ. Слава богу!

ГЛАВВРАЧ. А вот компьютерный класс я закрываю до тех пор, пока мы не решим эту проблему.

ТОЛСТЫЙ. Не надо, пожалуйста, компьютерный класс.

ГЛАВВРАЧ. Я бы с удовольствием «не надо», но как по-другому с вами?

ТОЛСТЫЙ. Я знаю, кто это сделал.

ГЛАВВРАЧ. Ты, что ли, Силин?

ТОЛСТЫЙ. Нет, не я. (*Смотрит на Моисея*). Он.

10

6:30

Глухая темнота. Очень жарко и почти нет воздуха – спасает маленькая вентиляция где-то под потолком. Моисей сидит на матрасе возле стены. По другую сторону стены

на таком же матрасе сидит Толстый.

ГОЛОС ТОЛСТОГО. Там короч если ручку покрутить слева от батареи – не так жарить будет. Так-то че, эту комнату делали ТВАРЬ! для сушки шмоток. Это щас – «кабинет социально-бытовой адаптации». Звучит, конечно, вообще. Красиво. Когда меня в дом привезли, я думал, это место для разговоров там, тестов. Тоже хотел пропасть вот так, на недельку. Тупой.

Молчат.

ГОЛОС ТОЛСТОГО. Если бы суперсилу раздавали, ты бы какую выбрал? Я бы ПАДЛА! прозрачным делался. Уходил по ночам в город. В кино бесплатно. В клуб. Я никогда в клубе не был. (*Молчит*). Вообще нас Ы! не должны были вместе садить. Просто во втором карцере сделали вип-комнату, я сам видел. Там компьютер, телевизор и шкаф. И шторы еще. И ковер. Чайник электрический прямо в хате. Розетки СУКА! тоже, прикинь? Это для стукачей, которые санитарями подрабатывают. Меня санитаром даже не звали никогда, потому что тики. Кошкина санитаркой работает ТВАРЬ! ей за это шоколад выдают каждый месяц. И гуляет дольше. Я бы даже за шоколад не согласился. Я не стукач. Я СУКА! не стукач. Мне просто в интернете надо было там. Я просто не могу без компьютерного класса. Они думают, я играю в шарики, а я в интернете. Пароль подобрал, один два три четыре

пять шесть семь восемь пароль. Мне просто крайняк нужно было. У меня там девушка, Вика. Мы чатимся. Она мне солнышко прислала и сердечко. А я ей говно с улыбкой. Это у меня юмор такой. СУКА! Особенный. У ней день рождения седня, я хотел написать, какая она суперская. Она СУКА! суперская. Правда, суперская. Я хотел ей написать, я не знал, что меня Павлович тоже сюда отправит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.